

Совершенно секретно

Экз. № ~~2630~~

СБОРНИК КГБ ССРС

140 – 141

№ 50

Прих. № 1412 Экз. № 2630

СПЕЦЕМБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1990

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждаем проект Закона о Комитете государственной безопасности СССР	3
Танки в «щупальцах» «АНТа»	5
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
В. ШЛЫК — В центре внимания рабочей встречи — дальневосточные проблемы	10
Ф. ЩЕРБАК, В. ЗВЕЗДЕНКОВ — Наши в Америке. Совместными усилиями КГБ и ЦРУ — по терроризму	15
Г. БУЛЬДИН, А. ЗАЛЕССКИЙ — Гонец «Джихада». Очерк	20
С. ЛОБАНОВ — «На размышление даю...»	29
В. МАРКИТАН — Об одной бесчеловечной акции	33
Ю. КУКСОВ — От замысла до воплощения	36
По страницам информационных бюллетеней. Охраняя коммерческую тайну	41
Меры КГБ Украинской ССР по утверждению гласности в деятельности органов госбезопасности республики	44

140 — 141

**ЯНВАРЬ —
ФЕВРАЛЬ
1990
МОСКВА**

Прих. № **1412** Экз. № **2630**

СПЕЦБИБЛИОТЕКА

А. ЦЕЛИКОВСКИЙ — С участием депутатов	51
М. МАНДЖИЕВ, Л. АНДРЕЕВ — Инцидент не перерос в массовое антиобщественное выступление	52
Факт и комментарий. Что породило жалобу?	55
Когда верстался номер. Вопросы, требующие разъяснения. Из редакционной почты	58

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. СТРЕКАЛОВ, Н. ЗОТОВ — Преступление раскрыто оперативно	61
Юридический всеобуч. В. ЗАЖИЦКИЙ — Объяснения как способ проверки заявлений и сообщений о преступлении	67

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

И. УСТЯКИН — Единомышленники. Очерк об одном из московских чекистов — Николае Романюке и его коллегах	75

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Италия защищает свою финансово-экономическую сферу	83
О мерах безопасности и режиме в некоторых спецслужбах Запада	86

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Расторгуев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 140—141 пронумеровано 96 страниц.

Упомянутые в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры Л. И. Никифорова, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская.

Сдано в набор 23.01.90. Подписано к печати 22.02.90.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Заказ № 007. Тираж 4800 экз. Инв. № 50.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЗАКОНА О КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

В органах и войсках КГБ СССР прошло широкое обсуждение проекта Закона о Комитете государственной безопасности СССР. Сообщения с мест свидетельствуют о положительной оценке его личным составом. Отмечаются четкость концепции законопроекта и убедительная внутренняя логическая связь, дающая ясное представление о роли и месте органов КГБ в государственной структуре страны. Впервые в нормотворческой практике нашли открытое правовое закрепление функции КГБ СССР по осуществлению разведывательной, контрразведывательной, оперативно-служебной, следственной, административной, научной и иной деятельности.

Вместе с тем были высказаны замечания и предложения по совершенствованию проекта Закона о КГБ СССР, уточнению отдельных его положений, более четкому определению компетенции органов госбезопасности в современных условиях. Предлагаем вниманию читателей некоторые из предложений и замечаний, представляющие определенный интерес.

По мнению сотрудников КГБ Дагестанской АССР, в п. 1 ст. 8* следовало бы раскрыть наиболее опасные формы организованной преступности, в борьбе с которой органы госбезопасности обязаны участвовать. Ст. 13 необходимо привести в соответствие со сложившейся практикой участия органов КГБ в расследовании чрезвычайных происшествий, крупных аварий и катастроф с человеческими жертвами (в ст. 13 говорится лишь об участии КГБ в мероприятиях по предупреждению и устранению предпосылок к ЧП). В п. 1 ст. 14 желательно раскрыть содержание профилактической работы и указать, за какие конкретно действия профилактуются граждане. Вызывает возражение содержащееся в п. 2 ст. 17 утверждение, что «применение официального предостережения не влечет каких-либо ограничений прав граждан». Если, подчеркивают они, гражданин собирал секретные сведения с намерением выдать их за вознаграждение, то органы КГБ обязаны лишить его допуска к этим секретам, а это автоматически влечет ограничение прав профилактированного. По смыслу ст. 20 военнослужащие органов государственной безопасности и войск КГБ СССР имеют право применять оружие в качестве крайней меры при выполнении ими обязанностей по обеспечению государ-

* Здесь и далее имеется в виду проект Закона о Комитете государственной безопасности СССР, разосланный в органы КГБ на местах за № 3276/А от 13 ноября 1989 года.

ственной безопасности. Остается открытым вопрос о том, как быть в случае, если нападение на них совершено в другое время?

В УКГБ СССР по Ульяновской области считают, что понятие «подозреваемый» (пп. 1, 3, 5 ст. 16) нуждается в уточнении, так как может трактоваться расширительно. В процессуальном смысле подозреваемый — лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (ст. 52 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Абзац четвертый п. 2 ст. 17 следовало бы дополнить правом обжалования официального предостережения в суд.

В УКГБ СССР по Архангельской области полагают целесообразным: в преамбуле или в ст. 1 дать определение понятий «государственная безопасность» и «обеспечение государственной безопасности»; во втором абзаце ст. 1 раскрыть понятие «иная деятельность», при помощи которой КГБ СССР решает задачи общегосударственного значения; в п. 4 ст. 7 уточнить понятие «особый период», с тем чтобы не возникало аналогий с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях в связи с обострением межнациональных отношений; с учетом внедрения новых форм хозяйственной деятельности рассмотреть вопрос (в контексте ст. 9) о предоставлении экономической информации заинтересованным министерствам, государственным комитетам, ведомствам, предприятиям, учреждениям, общественным (в том числе кооперативным) и другим организациям на хозрасчетной основе.

На Высших курсах КГБ СССР (г. Минск) считают, что в ст. 20 необходимо предусмотреть для сотрудников КГБ возможность применения оружия без предупреждения, если нападение совершено внезапно и нападающий вооружен. В той же статье следовало бы отразить право сотрудника на применение боевых приемов самозащиты. Ст. 32 предлагается дополнить положением о праве зачисляемого на военную службу в КГБ на зачет предшествующего службе стажа трудовой деятельности (или части его) в стаж, дающий право на выслугу лет и пенсию.

В УКГБ СССР по Кемеровской области предлагают предусмотреть в п. 3 ст. 16 возможность использования данных, полученных в результате оперативно-технических мероприятий, в качестве судебных доказательств.

В УКГБ СССР по Магаданской области полагают, что обращение в доход государства денежных сумм, ценностей и других предметов, полученных в результате оперативной деятельности (п. 6 ст. 16), является не правом, а обязанностью КГБ СССР.

Замечания и предложения поступили также из других органов госбезопасности. Они учтены.

Доработанный проект Закона о КГБ СССР обсужден в Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности. На заседании с информацией выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР т. Крючков В. А.

Танки в „щупальцах“ „АНТа“

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ...

Первым сигнал тревоги забил опытный чекист майор А. Н. Рыбалкин. От его помощников — бдительных железнодорожников не ускользнуло, что через Краснодар в Новороссийск проследовал «странный» поезд: дюжина танков без воинского караула. Пока подозрительный транспорт следовал в адрес назначения (в Новороссийский морской торговый порт), кубанские чекисты приступили к проверке острого сигнала.

Подозрение серьезно усиливало то немаловажное обстоятельство, что в плане воинских перевозок этот состав не значился и как таковой не контролировался. В сопроводительных документах указывалось: «транспортирующие средства неразборные» и «печи железнодорожные».

«Странный» поезд с танками в процессуальном порядке, используя видео- и фотосъемку, осмотрели чекисты с участием военного прокурора новороссийского гарнизона. Были получены основания для возбуждения уголовного дела и проведения следствия...

Чекистский аспект истории с танками редакция намерена осветить в одном из ближайших номеров Сборника. Пока же мы предлагаем вниманию наших читателей интервью на эту злободневную тему первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Ивана Кузьмича Полозкова, которое он дал корреспонденту газеты «Советская Кубань».

ОТЕЧЕСТВО — НЕ ТОВАР ДЛЯ ПРОДАЖИ

Те из наших читателей, кто внимательно следил за публикациями в центральной и местной прессе, связанными с попыткой незаконной продажи за границу новейших советских танков, знают, что этот факт рассматривался на специальном заседании Президиума Совета Министров СССР. Государственно-кооперативный концерн «АНТ», осуществлявший сделку, закрыт. Ряд крупных работников, причастных к этому делу, освобождены от должностей, другие строго наказаны. В свою очередь Комитет партийного контроля при ЦК КПСС вынес решение об исключении из партии и строгих взысканиях этим руководителям, среди которых — работники Совета Министров СССР и ряда министерств.

Что же, можно считать инцидент исчерпанным?

Наш корреспондент побеседовал об этом с первым секретарем крайкома КПСС И. К. ПОЛОЗКОВЫМ.

Вот его мнение:

— Я не считаю, что принятые меры могут кого-либо удовлетворить. Они не адекватны содеянному преступлению, слишком либеральны и не охватывают весь круг виновных в этой афере. А самое главное, что ударили пока лишь по конкретному факту, в то время как явление и его корни остались даже не обозначенными.

— Иван Кузьмич, это преступление было раскрыто на территории нашего края. Скажите, Вам было что-нибудь известно об этом?

— Да, случилось так, что с момента прибытия эшелона с танками в край я вплотную занимался этой историей. Она оставила тяжелое впечатление — и не только дерзостью самого преступления, но и той реакцией наших центральных органов, с которой мы столкнулись, когда забили тревогу и сообщили им о случившемся.

Полтора месяца понадобилось нам для того, чтобы привлечь внимание к этому эшелону, убедить товарищей в Москве, что здесь действительно преступление и нам ничего не померещилось.

— **Нельзя ли рассказать обо всем по порядку?**

— Пожалуйста. Состав пришел в Новороссийск еще 22 декабря. К чести наших железнодорожников и чекистов, они практически сразу и безошибочно установили, что здесь «липа». Вы уже знаете, что под видом «транспортирующих средств» и «железнодорожных печей» на платформах находились двенадцать новейших боевых танков Т-72 выпуска 1989 года с таким вооружением, которого нет еще в нашей армии, с секретными ночными прицелами, каких нет даже у США. Более того, к каждому танку был полный комплект запасных частей и устройств.

Первым эту ситуацию доложил мне начальник УКГБ по Краснодарскому краю генерал Василенко Г. И. Посоветовавшись, мы решили, что должны во что бы то ни стало воспрепятствовать вывозу танков. Но поскольку раньше с подобными делами сталкиваться не приходилось, то, естественно, были и сомнения: ну а вдруг мы чего-то не знаем, вдруг так и надо? Однако некоторые факты рассеяли наши сомнения. Обычно подобный груз, если он вывозится на законных основаниях, сопровождают военные, а здесь было три гражданских лица, которые к тому же сбежали, как только к эшелону был проявлен интерес. Кроме того, в подобных ситуациях оповещают соответствующие службы, что также не было сделано.

— **Что же вы предприняли?**

— Самое первое, что я сделал, это позвонил в Бюро по внешнеэкономическим связям Совета Министров СССР. Мне ответили: нет, мы оружием не торгуем, вы там что-то не поняли, не вмешайтесь, это не ваш вопрос. Позвонил Д. Т. Язову. Он был очень обеспокоен моим сообщением и тут же обратился к военной прокуратуре СССР с просьбой быстро разобраться. Однако там посчитали, поскольку сделка заключалась между гражданскими лицами, — это не в их компетенции. Тогда я обратился в ЦК партии, но пока неофициально, а просто по-товарищески попросил помочь проверить что к чему. Через какое-то время товарищи, к которым я обратился в аппарате ЦК, подтвердили наши предположения, что тут пахнет крупной аферой, что это дело рук отечественной мафии.

Тем временем на эшелон были покушения, его пытались вывезти из Новороссийска. Началось давление на железнодорожни-

ков: почему не отгружаете; на морской порт: почему не принимаете груз; на крайком партии: почему вмешиваетесь, задерживаете и т. д.

Тогда мы под свою ответственность загнали состав на территорию воинской части, в тупик, и взяли его под охрану.

28 декабря, под самый Новый год прибыл представитель завода-отправителя — Нижнетагильского вагоностроительного. Он предъявил документы, что груз принадлежит «АНТу», что предназначен он во Францию и что зафрахтованные суда уже в пути. Тут же заключил со станцией договор об оплате сверхнормативных простоев до 13 января 1990 года и укатил в Москву — «решать вопрос». Оттуда потом много раз звонил, нажимал: подгоняйте краны, готовьтесь грузить, все, дескать, в порядке. С ним вел переговоры начальник Новороссийского морского пароходства Л. И. Лоза; мы, честно говоря, просто оттягивали время, пока достучимся до кого-то в Москве.

Между тем я звонил в КПК, в Комитет народного контроля, Генеральному прокурору...

— **Что же они, вам не верили?**

— Не то чтобы не верили или не слушали. Слушали, обещали заняться, проверить, но видимо, ничего не получалось, наткнулись там на какую-то стену. Одним словом, в официальных органах, в правительстве нам не удалось тогда выяснить что-нибудь относительно этих танков.

А в это время к нам шли новые эшелоны — слитки черного металла под видом металлолома, цветного металла, трубы, причем что за трубы! Особого литья и сборки, по которым перекачивают ракетное топливо. Дальше — лес-пиловочник, отборный — пихта, ель... Минеральные удобрения, которых нам так не хватает. Пластмассы, которые на Западе не хотят производить, так как производство экологически сверхвредное, а закупать у нас готовы за любую цену. Сложное литье — латунное, бронзовое...

Всего пришла 3.621 тонна грузов. То есть нам предстала такая картина разграбления страны, что мы ужаснулись.

Видя, что нигде вопрос не пробивается, я уже официально отправил одну за другой две телеграммы членам Политбюро...

Наконец мы решили обратиться к прессе и предать дело огласке. Газета «Советская Россия» сразу же заинтересовалась этой историей, собственный корреспондент газеты по нашему краю В. Я. Удачин немедленно выехал в Новороссийск, а буквально через день в газете появилась статья «Спрут» под семафором». Это уже потом о кооперативных танках сообщили другие газеты, программа «Время», но «Советская Россия» была первой.

Вот, пожалуй, тогда только все и сдвинулось с места, закрутилось. Так совпало, что в день выхода статьи было заседание Российского бюро ЦК, на котором М. С. Горбачев в связи с этой публикацией дал поручение председателю КПК при ЦК КПСС Б. К. Пуго разобраться в этом вопросе.

— Видимо, ваша телеграмма до Михаила Сергеевича так и не дошла, и он узнал обо всем только из статьи в «Советской России»?

— Не исключено, что так и было. Тем более что в те дни он находился в Литве.

— Как же дальше развивались события?

— Мне был звонок (это первый после всех сигналов с нашей стороны) от заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственной внешнеэкономической комиссии С. А. Ситаряна, который сказал, что звонит по поручению Н. И. Рыжкова, и сообщил, что кооператив «АНТ» закрыт.

Я ему говорю: ну и что?

И сейчас, после всех тех решений, которые приняты Президиумом Совета Министров СССР и КПК, задаюсь тем же вопросом: ну и что?

— С чем именно вы не согласны?

— Готов объяснить. Во-первых, с тем, как определена мера ответственности наших «государственных мужей», за спиной которых делаются такие преступления против Отечества. Объяснения, которые дали на заседании Президиума министры и ответственные товарищи из Совмина, выглядят по меньшей мере наивно и не выдерживают никакой критики. Так можно у них под носом всю страну растащить, а они будут делать вид, что ничего не происходит.

Во-вторых, закрыть один конкретный кооператив — это все равно, что сорвать листик, оставив и ветви и корни. Ну не будет больше «АНТ» продавать танки, так завтра кто-то другой начнет торговать баллистическими ракетами. Ведь дело все в том, что у нас законодательно создана почва для такого рода деятельности. Когда сняты ограничения в самом понятии «товар», то на продажу идет все. Перестают действовать патриотические, нравственные, гуманистические принципы. Что значит торговать оружием? К кому и для каких целей оно попадет, где будет использовано, если сделки совершаются неизвестно кем и на каких условиях?

Я убежден, что надо сейчас не отдельные факты пресекать (это только полдела), а само явление пресечь в корне. Ограничить саму возможность совершать подобные действия.

— Итак, вы считаете, что вопрос не доведен до конца и точку ставить рано?

— Убежден в этом. Да ведь и в конкретном случае еще ничего практически не сделано. Танки так и стоят у нас в тупике, материалы сверхценные лежат. Будто никому все это и не нужно. Еще два эшелона, направлявшиеся к нам, где-то затерялись, их найти не могут. У «АНТа», как выяснилось, в стране 50 филиалов, представляете, какой размах деятельности? А танки, конечно, не первая их сделка, кое-что, измеряемое миллионами долларов, они успели вывезти из страны и продать. Так что масштабы этой преступной деятельности еще предстоит определить и оценить. И очень бы не хотелось, чтобы дело это было потихоньку свернуто и все ограничилось вот теми символическими наказаниями министрам.

Хочу сказать, что народные депутаты СССР от Краснодарского края оставляют за собой право вернуться к этому вопросу на очередной сессии Верховного Совета СССР и Съезде народных депутатов.

Отечество у нас одно, и нельзя допустить, чтобы кто-то распродал его оптом и в розницу.

Записала С. ЕВГЕНЬЕВА

«Советская Кубань» от 6 февраля 1990 года

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ РАБОЧЕЙ ВСТРЕЧИ — ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Полковник В. ШЛЫК

Летом 1986 года состоялась поездка Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в районы Дальнего Востока. Как известно, она имела большой резонанс в мире прежде всего с учетом выдвинутых во Владивостоке предложений о создании международной системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, кардинальном сокращении вооруженных сил в Азии и ограничении активности военных флотов. Советская концепция оздоровления обстановки в этом регионе последовательно проводится в жизнь.

Тогда же Политбюро ЦК КПСС признало необходимым разработать Долговременную государственную программу комплексного развития Дальневосточного экономического района до 2000 года. Такая программа, рассчитанная не только на дальневосточников, но и на жителей Читинской области и Бурятской АССР, в 1987 году была принята.

С учетом этого в КГБ СССР был разработан и утвержден Председателем Комитета госбезопасности региональный план мероприятий по реализации задач, вытекающих из решения инстанций по итогам поездки Генерального секретаря ЦК КПСС в районы Дальнего Востока.

Мероприятия плана предусматривали: всемерное содействие продвижению советской концепции обеспечения безопасности в Азии и на Тихом океане; содействие чекистскими средствами реализации указанной государственной программы; перестройку разведывательной, контрразведывательной работы и службы войск в условиях постоянно изменяющейся оперативной обстановки в регионе.

На протяжении трех прошедших лет руководство Комитета госбезопасности уделяло постоянное внимание ходу выполнения данного регионального плана. Эти вопросы обсуждались в декабре 1987 года на рабочей встрече руководителей органов КГБ и пограничных округов Дальнего Востока в Хабаровске. Об усилении вни-

мания к дальневосточным органам КГБ и дислоцированным здесь погранвойскам свидетельствует тот факт, что за последние три года осуществлены комплексные инспекторские проверки в УКГБ по Приморскому и Хабаровскому краям, Амурской, Магаданской, Сахалинской и Читинской областям, КГБ Бурятской АССР; в Иркутске проведено кустовое совещание руководящего состава сибирских и дальневосточных органов КГБ по борьбе с организованной преступностью; на заседании Коллегии КГБ СССР был заслушан отчет Камчатского пограничного округа.

В декабре 1989 года в Благовещенске состоялась очередная рабочая встреча руководителей органов КГБ и пограничных войск Дальнего Востока и Забайкалья, которую проводил заместитель Председателя КГБ СССР генерал-полковник Г. Е. Агеев. В работе совещания приняли участие первый секретарь Амурского обкома партии Л. В. Шарин, руководители десяти территориальных органов КГБ, начальники войск четырех пограничных округов, руководители особых отделов КГБ по этим округам, начальники четырех органов КГБ армейской и флотской контрразведки, представители Второго и Третьего главных управлений, ГУПВ и Инспекторского управления.

Совещание преследовало цели:

проанализировать достигнутое в органах и войсках, проблемы, с которыми они столкнулись при выполнении регионального плана в свете происходящих известных перемен;

обменяться информацией и предложениями в интересах дальнейшего улучшения взаимодействия органов, войск региона и подразделений центрального аппарата КГБ СССР;

определить меры дальнейшего совершенствования организации оперативно-служебной деятельности органов и войск КГБ Дальнего Востока и Забайкалья с учетом прогнозируемых изменений в политической и оперативной обстановке.

За последние три года в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и на Дальнем Востоке в частности, произошли значительные перемены, которые во многом определили появление принципиально новых моментов в деятельности чекистов и пограничников. Решающую роль в улучшении обстановки в этом регионе сыграло урегулирование взаимоотношений между нашей страной и Китаем. Проводится вывод советских войск из Монголии. Ликвидированы согласно советско-американскому договору ракеты средней и меньшей дальности. В позитивном направлении развиваются взаимоотношения СССР со многими странами Юго-Восточной Азии. В целях дальнейшей активизации нашей внешней политики в этом регионе советское руководство предпринимает новые шаги.

На совещании отмечалось, что выполнение регионального плана КГБ СССР и разработанных в его развитие на местах мероприятий оказало положительное влияние на эффективность работы органов и войск КГБ на Дальнем Востоке и в Забайкалье, придало ей более согласованный и целеустремленный характер, позволило добиться на ряде направлений неплохих результатов.

Повысилась эффективность разведывательной работы с территории СССР. Некоторыми органами КГБ приобретены перспективные источники из иностранцев. Более предметной стала помощь чекистам и пограничникам региона со стороны подразделений центрального аппарата КГБ СССР.

В активе большинства органов и войск есть наступательные операции, отдельные из которых заслужили высокую оценку руководства Комитета госбезопасности СССР. Прежде всего это относится к УКГБ по Приморскому и Хабаровскому краям, Амурской, Сахалинской и Читинской областям, Управлению особых делов КГБ по Дальневосточному военному округу.

Органами госбезопасности региона выявлены устремления противника к подразделениям КГБ и ГРУ, ряду военных, научно-технических и промышленных объектов, трассе Северного морского пути, коренным народам Севера и Дальнего Востока, социально-политическим аспектам и проблемам перестройки. Отмечены целенаправленные действия иностранцев по сбору разведывательной информации о функционировании и оснащении морских портов, состоянии минеральных запасов, пограничном режиме, перспективах экономического сотрудничества.

С учетом происходящих изменений дальневосточными и забайкальскими пограничниками вносятся соответствующие коррективы в систему охраны государственной границы. А она здесь беспокойная. Это почти 30 тысяч километров с самыми разными условиями, обстановкой. За три последних года погранвойсками в этом регионе задержано около 800 нарушителей границы (из КНР — 387, из МНР — 92; при попытке бегства в КНР — 38, в МНР — 270). Кораблями погранвойск в экономической зоне за этот период осмотрено полторы тысячи иностранных судов. Сумма наложенных на суда-нарушители штрафов превышает 6,5 миллиона инвалютных рублей.

Активнее, с прицелом на реального противника стали работать военные контрразведчики Дальнего Востока и Забайкалья. Улучшилось их взаимодействие с территориальными органами КГБ региона. Органами военной контрразведки сделаны серьезные выводы из решения Коллегии КГБ СССР, объявленного приказом Председателя КГБ СССР № 0305 1987 года.

Характерным элементом оперативной обстановки в дальневосточных и забайкальских органах КГБ, как отмечали практически все выступающие на этом совещании, является бурное развитие международных связей.

В 1989 году закрытые районы Дальневосточного региона посетили более 26 тысяч иностранных граждан, что на 60 процентов больше, чем в 1987 году.

В Хабаровском крае, например, уже действуют десять совместных с иностранцами предприятий, открыты представительства двух японских фирм, десять кооперативов получили право выхода на международный рынок, шесть из которых сотрудничают с фирмами США и Японии.

В Сахалинской области функционируют семь совместных предприятий, четыре внешнеэкономические ассоциации.

Кроме соседей (Японии, КНР, Южной Кореи) конкретную заинтересованность в развитии связей с Сахалином, Приморьем, Якутией, Хабаровским краем все больше проявляют США, а также ФРГ, Швеция, другие западноевропейские страны.

В то же время наши деловые и научные круги оказались во многом неподготовленными к заключению различного рода договоров и соглашений.

Проведенный Управлениями КГБ по Хабаровскому и Приморскому краям, Амурской, Иркутской и Читинской областям анализ внешнеэкономической деятельности ряда предприятий показал, что, заключая соглашения с иностранцами, они в большинстве случаев не располагают полной и достоверной коммерческой информацией, а это наносит определенный экономический ущерб государственным интересам. Партнеры же чаще всего осведомлены о деятельности, возможностях наших предприятий, характере производимой там продукции и действуют уверенно.

В этой связи перед органами КГБ Дальнего Востока возникла задача по добыванию объективной экономической информации о конъюнктуре рынка стран Азиатско-Тихоокеанского региона и снабжению ею советских дальневосточных организаций.

Так, УКГБ по Приморскому краю в 1989 году были получены оперативные материалы о ценовой политике северо-восточных провинций Китая, из которых явствует, что некоторые наши организации закупали продукцию в КНР по ценам в два, два с половиной раза выше реализуемой японцами и американцами. На основе этого агентурой УКГБ из числа высококвалифицированных специалистов были подготовлены соответствующие рекомендации, переданные в краевые органы. Результаты этой работы положительно сказались на стабилизации приграничной торговли с КНР.

Одной из основных форм чекистской деятельности по обеспечению Долговременной дальневосточной программы на современном этапе является информирование партийных и советских органов об отдельных аспектах обстановки в регионе и позициях государств — партнеров в вопросах торгово-экономических связей. Но сегодня, как отмечали некоторые участники рабочей встречи, этого мало.

Мы, как сказал, в частности, начальник УКГБ по Приморскому краю генерал-лейтенант К. А. Григорьев, сейчас делаем упор на подготовку аналитических документов, содержащих прогноз вероятного развития ситуации. Такой подход вызывает удовлетворение руководства краевых партийных, советских органов и позволяет им разрабатывать конкретные меры по извлечению выгод от международного сотрудничества. На базе таких материалов, подготовленных Управлением в 1989 году, проведено заседание бюро крайкома КПСС с повесткой дня «О состоянии и мерах совершенствования внешних связей края».

В ходе рабочей встречи отмечалось, что для выработки внешнеполитического курса СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе

важное значение имеет своевременное обеспечение инстанций достоверной и актуальной информацией о подходе правящих кругов стран Юго-Восточной Азии к отношениям с Советским Союзом.

Дальневосточными органами КГБ определенные меры в этом направлении принимаются. Так, Управлением КГБ по Хабаровскому краю только по США и Южной Корее проведено более 50 активных мероприятий, направленных на содействие продвижению в жизнь советских внешнеполитических инициатив в Азиатско-Тихоокеанском регионе, дальнейшее формирование и активизацию деловых отношений Дальнего Востока с западным побережьем США и странами Юго-Восточной Азии, создание совместных предприятий и привлечение на выгодных для советской стороны условиях зарубежной техники, технологии и оборудования.

Наряду с этим в ходе рабочей встречи отмечалось, что выполнение регионального плана КГБ и разработанных на его основе мероприятий по усилению чекистской работы в Дальневосточном регионе еще не в полной мере соответствует поставленным задачам, сложности политической и оперативной обстановки, потенциальным возможностям задействованных органов и войск КГБ СССР.

Участники рабочей встречи внесли более 30 конструктивных предложений, направленных на повышение эффективности агентурно-оперативной деятельности, пограничной службы, кадровой работы и решение ряда социальных вопросов.

Вот некоторые из них.

Начальник УКГБ по Хабаровскому краю полковник В. В. Пирожняк: Необходимо рассмотреть вопрос о создании единой информационной системы органов КГБ Дальнего Востока. Целесообразно было бы создать на базе УКГБ по Хабаровскому краю центр по координации работы территориальных органов КГБ Дальнего Востока по борьбе с организованной преступностью.

Начальник УКГБ по Амурской области генерал-майор В. М. Клецкин: Пришло время пересмотреть нормативные акты КГБ СССР, регламентирующие деятельность органов КГБ и погранвойск (приказы КГБ СССР № 0397 1979 года и № 0125 1983 года), как исчерпавшие себя в новой политической и оперативной обстановке в регионе.

Начальник УКГБ по Сахалинской области генерал-майор А. В. Селих: Целесообразно по примеру американцев и канадцев проработать вопрос об отказе рыбакам Японии в предоставлении квот добычи рыбопродуктов в районе Курильских островов и перейти в этой зоне к выработке готовой рыбопродукции по мировым стандартам путем создания совместных с иностранцами предприятий. Это позволит снизить территориальные притязания Японии на острова Курильской гряды и значительно сократить ущерб от японского браконьерства в советской экономической зоне.

Начальник УКГБ по Магаданской области генерал-майор В. Н. Логунов: Назрела необходимость отработать координацию действий по борьбе с организованной преступностью в сфере золотодобычи между УКГБ по Магаданской области, УКГБ

по Хабаровскому краю, КГБ Якутской и Чечено-Ингушской АССР, а также подразделениями центра.

Начальник УКГБ по Иркутской области полковник И. В. Федосеев: Нужно обеспечить более заинтересованный подход органов военной контрразведки к подготовке информации для использования в активных мероприятиях, ибо мы еще встречаемся с фактами, когда военное командование и особые отделы КГБ предлагают для этого скомпрометировавшие себя легенды.

Начальник войск КТПО генерал-лейтенант М. А. Барыбин: Необходимо пересмотреть Положение о применении Закона СССР «О Государственной границе СССР» и приказ Председателя КГБ № 0397 1979 года, статьи Устава погранвойск по вопросам пропуска местных жителей приграничных населенных пунктов за инженерно-технические сооружения, в погранполосу и пограничные водоемы для индивидуальной деятельности и отдыха с расширением в этой связи прав местных Советов народных депутатов.

В заключительном выступлении заместителя Председателя КГБ СССР т. Агеева Г. Е. были даны конкретные установки о чекистском содействии дальнейшему развитию торгово-экономических связей СССР со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, о борьбе с организованной преступностью, о совершенствовании мер по охране государственной границы и по некоторым другим вопросам оперативно-служебной деятельности органов и войск КГБ на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

НАШИ В АМЕРИКЕ

Совместными усилиями КГБ и ЦРУ —
по терроризму

Генерал-лейтенант в отставке Ф. ЩЕРБАК,
генерал-майор в отставке В. ЗВЕЗДЕНКОВ

Проблема борьбы с международным терроризмом стала одной из наиболее острых проблем современности. Человечество не может больше его терпеть, в каких бы формах он ни выражался. Поэтому так остро встал вопрос о предупреждении и пресечении такого рода преступлений.

По имеющимся данным, наибольшее количество террористических актов совершается в различных регионах мира против граждан и учреждений США, а в ряде случаев и международных орга-

низаций. Растет число таких преступлений против советских учреждений и наших соотечественников. Захлестывая целые регионы, международный терроризм губительно воздействует на морально-психологическую атмосферу в обществе, наносит серьезный ущерб политическим и экономическим отношениям государств, сеет ужас и недоверие. Выход один: необходимо создать в мировом сообществе морально-политическую обстановку нетерпимости к терроризму, исключаящую безнаказанность действий террористов в любых их проявлениях.

Именно поэтому представители советской общественности предложили американцам объединить усилия для предупреждения актов международного терроризма, а в необходимых случаях (для пресечения конкретных преступных замыслов организаций, групп и отдельных террористов) прибегать к взаимодействию общественных сил и государственных органов. В созданную по инициативе Комитета защиты мира и «Литературной газеты» группу вошли советские ученые, писатели, журналисты.

На это предложение откликнулись некоторые представители США под эгидой известного центра стратегических исследований «Рэнд корпорейшн». Следует, однако, отметить, что на первых порах американцы проявили явную сдержанность в связи с господствовавшим в США многие годы мнением, что якобы СССР является ведущим центром международного терроризма.

На первой встрече представителей СССР и США, состоявшейся в Москве в январе 1989 года, было принято решение создать советско-американское общество по борьбе с международным терроризмом, которое послужит организационным началом. Для разработки конкретных мер и совместного поиска подходов по их реализации была достигнута договоренность о поездке советской делегации в Санта-Монику (Лос-Анджелес) в сентябре 1989 года. Причем американцы высказали просьбу включить в советскую делегацию действующих или бывших ответственных работников КГБ СССР, мотивируя это тем, что в американскую делегацию включены несколько бывших работников ЦРУ и Совета национальной безопасности, в том числе бывший директор ЦРУ У. Колби и его заместитель профессор Р. Клайн. Наша сторона ответила согласием, и в состав делегации по рекомендации руководства КГБ были включены авторы данной статьи. Так была предопределена встреча, вызвавшая сенсацию во всем мире: за стол переговоров сели бывшие руководящие работники противоборствующих организаций — КГБ и ЦРУ. Такую встречу невозможно было представить даже год назад. Видимо, в этом действительно назрела острая необходимость. Безусловно, сказалось тут и время, в котором мы живем. Ибо только в условиях нового мышления в международных делах стало возможным решение совместных задач по обеспечению безопасности всего человечества и каждого человека в отдельности.

Мы понимали, что приезд в США «в открытую» бывших ответственных работников органов госбезопасности может вызвать определенные политические спекуляции. Отказ же от встречи мог породить различного рода пропагандистские инсинуации об отно-

шении КГБ к международному терроризму. Поэтому руководители КГБ и соответствующих организаций рекомендовали нам действовать смело, решительно, не бояться идти на контакт с представителями средств массовой информации, опираться на инициативу общественных организаций.

По прибытии в США, столкнувшись с реальной обстановкой, мы по достоинству оценили советы и рекомендации наших товарищей. Между прочим, сам факт нашего прибытия особой сенсации не вызвал. Тем не менее мы были постоянно в центре внимания. С нами были любезны, предупредительны и в то же время, как говорится, глаз с нас не сводили. Американская пресса в публикациях о встрече особое внимание уделяла нам как бывшим работникам КГБ, добивалась конкретных ответов о реальности непосредственного сотрудничества между КГБ и ЦРУ. Кстати, некоторые авторы пытались свести все дело к проблеме возможного сотрудничества этих органов, полностью отбрасывая роль общественности в обеспечении международной безопасности, заявляя при этом, что если такое сотрудничество спецслужб в настоящее время невозможно, то «незачем и огород городить».

Как нам представлялось, исходя из таких мнений, прежде всего необходимо было определить роль специальных органов и роль общественных организаций в том общем деле, ради которого мы приехали за океан. Думается, приоритет все-таки надо отдать последним. Именно им предстоит сформировать общественное мнение и поставить прочный заслон терроризму во всех его видах.

Члены американской делегации на первых встречах были настроены скептически, вели себя скованно, а отдельные из них даже пытались выдвигать определенные претензии, обращенные в прошлое. Мы решительно пресекали такие разглагольствования, давая их авторам должный отпор, и заявляли, что приехали не воспоминаниями заниматься, а решать проблемы, требующие совместных усилий.

А проблемы назрели сложные. Уровень вооруженности террористов требует незамедлительного совершенствования методов борьбы с ними. На повестке дня — ядерный терроризм, терроризм с использованием биологического и химического оружия. Особую озабоченность вызывает технотерроризм — в руки террористов попадает ракетная техника. Наркобизнес. Мало того, что сами наркотики — оружие против человека, преступники проводят еще и крупные акции по защите своих синдикатов. Недаром в наш обиход вошло понятие наркотерроризма. Все это обсуждалось в Санта-Монике и нашло отражение в соответствующих рекомендациях.

При последующих встречах обстановка стала меняться к лучшему, выступления наших партнеров уже касались в основном предмета заинтересованности, а экскурсии в наши прошлые отношения практически прекратились. Немаловажно и то, что на работу совещаний существенное влияние оказало выступление на сессии Генеральной Ассамблеи ООН министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, четко и определенно выразившего отношение

Советского Союза к проблеме борьбы с международным терроризмом.

При обсуждении вопроса об использовании сил общественности для организации борьбы с международным терроризмом наиболее реальную позицию среди членов американской делегации, на наш взгляд, занимали бывшие руководители ЦРУ Колби, Клайн и некоторые другие. Они предлагали последовательно, постепенно находить проблемы, которые следует передавать государственным органам для принятия политических и правовых решений. Что же касается сотрудничества между спецорганами, то, по мнению Колби, следует на первых порах обеспечить активное взаимное информирование по интересующей проблеме, поддерживать некоторое взаимодействие при расследовании конкретных актов, а возможно, и рассмотреть вопрос о выделении дипломатов высокого ранга в посольствах США и СССР с соответствующими полномочиями. Вызывают чувство оптимизма и другие высказывания бывшего главы ЦРУ. В частности, он заявил, что мы не можем сразу сделать поворот в наших взаимоотношениях на 180 градусов от того направления, в котором следовали 30—40 лет. Однако сейчас, когда наши страны обмениваются делегациями с целью знакомства с ядерными вооружениями друг друга и ведут переговоры о значительном взаимном сокращении обычных вооруженных сил, обсуждение путей борьбы с общей опасностью — терроризмом во всех его формах также вполне оправдано. Мы совместно боролись с общим врагом во время второй мировой войны. Теперь нам пора начать совместную борьбу с другим общим врагом, пока он еще не стал таким же сильным, как тот в начале второй мировой войны.

Не менее обнадеживающими были высказывания Клайна, заявившего американскому корреспонденту, что неделя в Санта-Монике, во время которой обсуждались проблемы борьбы с международным терроризмом, существенно отличалась от прежних времен. «Наша конференция имела очень серьезные цели и была больше, чем пропаганда гласности, чего, честно говоря, я больше всего опасался. Генералы из КГБ приехали в США, чтобы убедить тех, кто поймет что, несмотря на прошлое, они были бы заинтересованы в обмене информацией с разведслужбами США в области борьбы с международным терроризмом. И если нам удастся объединить сведения о террористах, это будет большим конкретным шагом, полезным для обеих наших стран. Наши беседы только начинаются и носят пока лишь характер ознакомления, однако важность их несомненна».

После подробного обсуждения вышеуказанных вопросов в подгруппе, в которую входили руководители делегаций и бывшие ответственные работники ЦРУ и КГБ, было поручено У. Колби подготовить итоговый документ о состоявшемся обмене мнениями. Обсудив и внося некоторые изменения в это письменное заключение, участники совещания одобрили его.

На совещании одной из рабочих подгрупп, в которую входили юристы-международники, признано целесообразным подготовить

сценарий и провести оперативное учение с демонстрацией взаимодействия спецслужб СССР и США в борьбе с актами международного терроризма. Наша делегация поддержала это предложение.

Специалисты обеих стран, на наш взгляд, могут уже сейчас предсказать наиболее эффективные пути борьбы с терроризмом.

Мы поставили перед партнерами вопрос о том, что ни СССР, ни США не должны продавать оружие никаким организациям, кроме правительственных, чтобы закрыть доступ к этому оружию террористам. Кроме того, по нашей инициативе рассматривались предложения об обмене технологией в области обнаружения взрывчатых веществ, о содействии друг другу в расследовании диверсионных актов против гражданской авиации, о защите дипломатов, об обмене информацией о советских и американских гражданах, удерживаемых против их воли. Американская сторона поддержала эти и другие предложения и внесла свои дополнения.

Наши наблюдения и выводы по отдельным высказываниям Колби и Клайна дают основания полагать, что ЦРУ не допускает и мысли о возможном выходе ФБР, занимающегося полицейскими функциями, на международное сотрудничество.

В заключение авторы статьи хотели бы привести свои выводы и предложения.

На протяжении многих лет руководящие деятели США и американские средства массовой информации упорно обвиняли Советский Союз в организации международного терроризма. Благодаря последовательным и аргументированным разъяснениям советской стороны на данной встрече была показана явная несостоятельность этой позиции, и представители американской делегации были вынуждены признать фальшь своей пропаганды. Советской стороне и впредь следует вести работу в этом направлении.

На данном этапе американская администрация и средства информации готовы сотрудничать с нами в борьбе с международным терроризмом. И это объяснимо: количество террористических актов в мире, направленных против США, достигает 80 процентов. Этот факт нам необходимо принять к сведению и строго следить, чтобы наше сотрудничество с государственными органами США не толкнуло международный терроризм на активизацию действий против Советского Союза. Считаем целесообразным последовательно и настойчиво проводить линию на вовлечение в эту борьбу общественности других стран и принятие конкретных решений в системе ООН.

Соответствующим подразделениям Первого, Второго главных управлений и Управления «З» следовало бы тщательно изучить согласованные с американцами позиции по активизации борьбы с международным терроризмом.

Необходимо отладить четкий, постоянно действующий механизм сбора и подготовки информации о международном терроризме, продумать ее передачу непосредственно или через общественные организации международным партнерам, добиваться от американ-

ской стороны дальнейшего расширения нашего сотрудничества в этой области на взаимной основе.

Считая оправданным, с точки зрения политических и оперативных интересов, решение руководства КГБ СССР о включении в состав советской делегации бывших ответственных работников Комитета госбезопасности, вместе с тем полагаем целесообразным в дальнейшем привлекать к этой работе активных членов советско-американского общества по борьбе с международным терроризмом, действующих работников органов КГБ, имеющих доступ к необходимой информации.

Есть все основания считать, что сделан нужный, своевременный шаг к консолидации международных сил для борьбы с угрожающим всему мировому сообществу терроризмом.

Санта-Моника— Москва

ГОНЕЦ «ДЖИХАДА»

Очерк

Капитан Г. БУЛЬДИН,
полковник А. ЗАЛЕССКИЙ

ОТ КИШЛАКА ДЖИЛГА НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА до реки Пяндж около пяти километров. Когда бурный, когда спокойный, в зависимости от времени года и погоды в горах, ее поток разделяет две страны. В сопредельной Республике Афганистан жизнь развивается сложно, и ее иногда можно сравнить со стихией горного потока. Вглядываясь в диковинное, коричневое однообразие гор, не хочется думать о политике. Здесь властвует природа...

Порой судьбу таджиков, проживающих в приграничной зоне, решают закордонные «доброжелатели», втемную втягивая их в политические интриги, провоцируя на совершение преступлений. Однажды это дало повод к применению оружия: рано утром кишлак разбудили автоматные очереди, эхом прокатившиеся по ущельям и затихшие в речных камышах на афганской стороне. Но умы людей те выстрелы волнуют и по сей день, а эхо будет гулять в их памяти еще долгие годы.

Таков финал истории, о которой хочется рассказать. Он единственный и закономерный. Определить же начало этой истории сложнее. Можно начать с лета 1984 года, когда Абухасан Азимов, 60-летний отец одиннадцати детей, малограмотный таджик, коренной житель этих мест, познакомился вблизи границы с неизвестными ему людьми. Они рассказали, что на территории Афганистана, недалеко отсюда живут его родственники, которые помнят

Абухасана и хотят увидеться, а родственные связи для таджика святы, да и кто другой отказался бы увидеть людей, предки которых делили общий очаг. А граница с ее запретами...

Азимов начал ходить к родственникам регулярно. Попутно выполнял поручения новых знакомых, которые маскировали свои интересы интересами других родственников из Афганистана, также «разыскивающих» своих дальних сестер, братьев, дядей, тетей в Советском Таджикистане.

Комментирует подполковник Тихонов Александр Евгеньевич, начальник второго отдела КГБ Таджикской ССР, стаж работы в органах КГБ шестнадцать лет, на связи три агента:

— Взгляните на карту сопредельной стороны. Вдоль нашей границы на территории Афганистана почти сплошь зеленые флажки. Это места дислокации бандформирований, которых спецслужбы других государств используют в своих интересах. Накануне вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана мы делали прогноз развития оперативной обстановки. Выводы были серьезными — противник должен активизировать подрывные акции через границу. И действительно, он не заставил себя долго ждать. Мы сконцентрировали свои усилия на этом направлении работы.

В городе Кулябе сформировали оперативную группу специального назначения в составе УКГБ Таджикской ССР по Хатлонской области. Она координирует работу по всей границе республики на территории семи районов, в ее составе первый и второй отделы, пятое (ныне «3») отделение, группы ОТО и следственная. Ее задача — выявление и пресечение подрывных акций противника с территории Афганистана. Возглавил принципиально новое подразделение подполковник Салибаев Алиджон Абдуллаевич. Имеет санкцию на проведение закордонных операций.

Работу начали в условиях усложнившейся ситуации. Если во время войны в Афганистане у оперработников была возможность выезжать туда для проведения встреч с агентами, то теперь количество встреч резко сократилось.

Это наша проблема. Теперь о проблемах, которые решают афганские муджахеды. На данном этапе они ведут активную проверку родственных связей. За годы Советской власти было несколько массовых уходов из СССР жителей коренных национальностей на территорию Афганистана. Сформировалась целая база, которая используется афганской оппозицией.

Взаимоотношения Азимова с новыми знакомыми развивались, стало больше доверия. В его доме находили приют нарушители границы, он снабжал их информацией о режиме работы заставы, особенностях местности. Больше того, последнее время Азимов практически сделался вербовщиком: он подбирал, со своей точки зрения, надежных людей, проводил с ними предварительные встречи, а гости из Афганистана приходили фактически для вербовочных бесед. Конечно, читающие эти строки могут взять под сомнение сказанное. Как, мол, шестидесятилетний малограмотный старик (а жизнь здесь в горах старит человека) мог проводить вербо-

вочную работу? Просто, если учесть этническую общность живущих там жителей, традиции. Даже если их придерживаются не все, найдется достаточно молодых людей, для которых слово старшего — закон и истина в последней инстанции. Плюс исламский фактор: если ты мусульманин, помоги мусульманину, кем бы он ни был и где бы он ни проживал.

Вот что говорится в инструкции, отпечатанной на бланке Международной исламской лиги Эль-Эмам Аби Ханифах (институт Да Ба, город Пешевар):

Первое. Во всех регионах России, где проживают мусульмане, начинайте «Джихад» (священную войну). Через афганских муджахеддинов, начиная от Бадахшана и до Герата, оказывайте им помощь и содействие.

Второе. Из числа мусульман Таджикистана для прохождения религиозной и военной подготовки на первый раз направьте в город Нангархар (центр провинции Джелалабад) 20 человек, которые после прохождения подготовки должны вернуться в районы Таджикистана. После этого подготовьте еще 20 человек. Эту практику следует продолжать в будущем.

Третье. На территории Таджикистана создавать склады для хранения оружия и продовольствия и штабы (опорные пункты) муджахеддинов на границе страны.

Четвертое. Те братья, которые получают задание и будут проходить службу в русской армии, обязаны сообщать муджахеддинам Таджикистана места дислокации складов с оружием и боеприпасами и их виды и принять решение согласно полученным указаниям. Любым путем должны принять эти склады или взорвать их. В тех случаях, когда государство (правительство) примет решение о нанесении удара по муджахеддинам, сообщать о планах правительства.

Одна из таких вербовочных бесед состоялась в доме Азимова в ночь на 31 марта 1989 года. Вербовали Зарипова, водителя из районного отдела культуры. До этого дня он уже охотно выполнял отдельные поручения Азимова, в частности ездил по его просьбе в Курган-Тюбе наводить справки о родственниках некоего Давлатова, и к этой ночи морально был готов. На вербовочную беседу пришли двое из-за кордона. Заставили Зарипова прочитать молитву и взяли устное обязательство молчать и во всем подчиняться их требованиям. Когда формальности были исполнены, достали прикрытый халатом портативный магнитофон и дали прослушать все, что он наговорил. Предупредили об ответственности. Вербовка состоялась. И тут же дали задание разыскать Давлатова.

* * *

*

ЭТУ ИСТОРИЮ МОЖНО БЫЛО БЫ НАЧАТЬ и с другого эпизода. Комментирует подполковник Содыков Орифджон Содыкович, начальник первого отделения второго отдела КГБ Таджикской ССР, в органах КГБ восемнадцать лет, на связи девять агентов:

— 9 июня 1988 года из опергруппы разведотдела Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа пришло сообщение о нарушении границы со стороны СССР. Вслед за ним была шифротелеграмма из Управления по Курган-Тюбинской области, где сообщалось следующее: доверенный Пянджского райаппарата встретил вблизи границы неизвестного, представившегося Шоевым

Абдулхамидом, водителем шефской организации, приехавшим помогать колхозникам. Но вел себя несколько странно. Может, он? Проверили: есть такая организация, действительно шефствует над этим колхозом, есть такой человек, но он работает, не пропал. А тут еще информация приходит из-за кордона — у бандглаваря ИПА Нурджона появился беглец из Таджикистана, назвался также Абдулхамидом, представился одним из «двенадцати тысяч притесненных мусульман Таджикистана». Решили повторить проверку, показали доверенному фото Шоева, но тот не признал его. Ситуация наводила на мысль, что ушедший имел легенду прикрытия. Идея вначале показалась очень смелой, но впоследствии подтвердилась.

Не буду пересказывать перипетии розыска, как подключали общественность. Порой все это нам казалось абсурдным. Ведь мы искали пропавшего молодого человека по имени Абдулхамид в предполагаемых населенных пунктах. Минимальная изначальная информация. Могли ошибиться, зайти в тупик — разве мало таких примеров в нашей работе, когда имеется много незавершенных дел. Но какова же была наша радость, когда на очередной встрече с негласным источником я услышал, что в семье Давлатовых уже месяц отсутствует младший сын Абдулхамид. Немедленно достали его фото и предъявили на опознание доверенному, видевшему на границе странного человека. Да, это был он.

Давлатов оказался довольно симпатичным человеком с широким кругозором. Работал в столовой автопредприятия. Женат. В Душанбе у него была любовница. Заядлый картежник, имеет большой долг. Поводом для его розыска избрали убийство неизвестного недалеко от столовой. Он якобы был нужен как свидетель. Дополнительно установили, что за ним числился долг около четырех тысяч рублей после уличной торговли. Жена к его судьбе осталась безразличной (часто и подолгу пропал из дома). Но ее уговорили написать заявление на розыск пропавшего мужа, и под этим легализованным предлогом велась официальная часть розыска Давлатова. Использовать недостачу в столовой как предлог для розыска не удалось. Как только старший брат узнал об этом, он немедленно внес необходимую сумму.

Первое, что сделали, приобрели негласных помощников среди родственников и близких связей Давлатова. Затем нашли его любовницу Ольгу, с ее сестрой установили доверительные отношения. Агентурно-оперативные мероприятия проводились в комплексе с оперативно-техническими. Сети расставлены. Работа строилась на расчете, хотя ни у кого не было стопроцентной уверенности, что ждут именно этого человека. Жили надеждой, но не сидели сложа руки — шла отработка других направлений розыска.

Только в конце декабря 1988 — начале января 1989 года стали поступать данные от разведки, что в РА, в банде инженера Башира, началось некоторое оживление связи с Пакистаном. Пришла информация из КГБ СССР, что с территории Республики Афганистан готовится провокационная акция, суть которой пока не установлена. Затем уточнение — заброска агента.

Комментирует майор Атаев Рахмонкул Султанбекович, старший оперуполномоченный второго отделения второго отдела КГБ Таджикской ССР, в органах КГБ десять лет, на связи пятнадцать агентов:

— С получением этой информации начали проверку по нескольким направлениям: среди воинов-афганцев, перебежчиков, без вести пропавших и вновь появившихся неустановленных лиц. Но признаков не было. И вдруг числа 20 января мне позвонила сестра Ольги и сказала, что четыре дня назад объявился Давлатов, оставил Ольге 300 рублей на день рождения. В ее доме немедленно провели оперативно-технические мероприятия, разослали по разным адресам около двух с половиной тысяч фотографий Давлатова. Решили привлечь Ольгу и ее мать к негласному сотрудничеству. К поиску были подключены агенты — выходцы из тех мест.

Давлатов появился у Ольги снова уже после наших бесед с ней и ее матерью. Дверь открыла мать, Ольги не было. Увидев Давлатова, она сказала, что его разыскивает милиция, и выпроводила, а через несколько минут от соседей позвонила нам и сказала, что видела его. Через двадцать пять минут Давлатова разыскала бригада наружного наблюдения и сразу отметила профессионализм в его поведении: идет осторожно, проверяется грамотно. Вплотную вести не рискнули — не располагали данными, есть ли у него оружие. Когда стемнело, Давлатов привел разведчиков на стройку и ловко оторвался от них.

Снова поиск, вычисление, где он мог быть. Усилены оперативно-технические позиции в Курган-Тюбе, где он находился непродолжительное время, и в Душанбе, где он тоже появлялся. На особый режим охраны поставили участки границы, где был возможен его переход в Афганистан.

И он почувствовал, что обстановка вокруг него не совсем благоприятная. Дома горит земля под ногами, от каждой тени шарахаешься, спокойно жить невозможно. Попробовал за кордон — пограничники куда ни ступи, а через труднодоступный участок уйти помешала непогода. Оставался самый последний вариант, заготовленный ему в разведцентре, надежный, но не совсем приятный — явка с повинной. Так он и сделал — сдался в Душанбе и признался в незаконном переходе границы. Мотивы — испугался дружков, которым проиграл в карты большую сумму денег. За все это он рассчитывал получить два года.

Это сошло бы ему с рук, если бы не «дипломат». Мы знали о его существовании и лишь догадывались о содержимом. Ко всему прочему надо было его найти. Казалось, что работаем на грани реального. Вызвали на допрос Ольгу и ее мать. До обеда все безрезультатно. И только когда они вышли на улицу, среди треска помех и шума проезжающих машин в динамиках раздались слова Ольги: «...зелененький сказал, что Анвар просил передать какой-то ключ, может, они об этом спрашивают? Но лучше ничего не говорить...»

Анвар установили через два дня. Давлатов использовал его вслепую. Перед явкой сдал «дипломат» в камеру хранения, попросил своего друга получить его и передать Анвару. Тот в свою очередь отдал его на хранение приятелю в другой город. О его содержимом никто не знал, и изъятие прошло без осложнений. По пути в КГБ оперработники заехали в аэропорт и пропустили на ходу через досмотровую видеоустановку. А наутро при понятых, с соблюдением мер безопасности из «дипломата» Давлатова пакистанского производства был изъят китайский пистолет, патроны к нему, исламская литература, инструкции, личные импортные вещи и несколько тысяч рублей.

Вместо комментария информация для размышления:

— Задание Давлатову предусматривало нелегально возвратиться в Таджикистан, устроиться на работу, затем создать специальные группы и приступить к распространению религиозной литературы для укрепления идей ислама среди населения. В последующем предполагалось формирование подполья из верующих мусульман для вооруженной борьбы («Джихад»). Чтобы получить дополнительную инструкцию, Давлатов должен был выехать в Москву, где у гостиницы «Минск» неизвестный передал бы ему документы...

— В Ленинграде 27 октября 1989 года задержан бомж без гражданства. По его словам, он гражданин Пакистана, находится в СССР второй год. Владеет европейскими языками, а также урду и пушту (ведется следствие)...

— Проверкой установлено, что изъятые у Давлатова 55 купюр по пятьдесят рублей отправлены 27 мая 1988 года в Сурхандарьинское областное управление Агропромбанка, город Термез. В декабре 1988 года эти купюры были вручены Давлатову на территории Афганистана перед заброской в СССР.

Давлатову крупно повезло. Достоверно установлено, что к переходу советско-афганской границы его готовили профессионально. В Афганистане он попал к инженеру Баширу, который принимал Давлатова сам. Давлатов жил у Башира, не исключено, что многому научился у него лично. Внешне они даже похожи чем-то друг на друга. Об инженере Башире надо сказать особо. Он один из влиятельнейших непосредственных исполнителей подрывных планов против СССР, полевой командир, заместитель лидера исламской партии Афганистана, руководитель разведцентра. Подозревается в причастности к спецслужбам противника. Жесток, ревнив, властолюбив. Его помощник, инженер Мирмахмат — установленный агент ЦРУ. Возглавляемое Баширом бандформирование мобильно, хорошо оснащено технически, имеет современное вооружение и мощную радиосвязь. Банда совместно с другими формированиями работает по единому скоординированному плану. Башира регулярно посещают советники Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, не говоря уже о странах вероятного противника. Есть данные о появлении в его расположении консультантов из Турции. Используя родственные связи, Башир сформировал в приграничной полосе широко разветвленную агентурную сеть. От работы с местными жителями он идет дальше — были вербовочные подходы к пограничникам. Семь раз приходили сообщения, что Башир убит, но он силен и активен по-прежнему.

* * *

С АЗИМОВЫМ РАБОТАЛ подполковник Соловьев Геннадий Леонидович, начальник второго отдела УКГБ Таджикской ССР по Хатлонской области. Преследовалась цель усыпить бдительность старика и тех, кто пользовался его услугами. Она была достигнута. Оперработник свободно входил в дом Азимова, его появление не вызывало каких-либо подозрений. А в помощниках у Г. Л. Соловьева был специалист ОТО лейтенант Хасан Амонбеков, который очень удачно сыграл роль несведущего личного водителя. Знание местных обычаев и тонкостей быта позволяло ему делать удачные закладки звукопередающей техники в условиях горных кишлаков и пересеченной местности. Так была установлена дата очередного прихода афганских «гостей» и соответственно запланирован захват. Сформировали группу, конспиративно провели несколько учений на местности, аналогичной кишлаку Джилга. За несколько дней до операции оборудовали скрытые основной и запасной командные пункты, пограничники усилили охрану государственной границы.

И вот наступило 18 мая. «Гости» должны прийти сегодня или завтра. Все в напряжении. Г. Л. Соловьев утром заехал к Азимову по пути на заставу. Предупредил, что вечером будет возвращаться назад, заедет на чай, а то, мол, от пограничников вечно голодный уезжаешь. Хасан Амонбеков тем временем сделал закладку. КП в течение дня фиксировал, что аппаратура поставлена удачно, сигнал проходит хорошо.

Азимов с наступлением сумерек отключил лампочку у магазина, где работал сторожем (установленный условный знак опасности для афганской стороны: к нему идти опасно). Г. Л. Соловьев задерживался и появился у Азимова ближе к полуночи. Внешне тот был спокоен, посторонних не было, находился в той части дома, где и предполагался прием «гостей». Последняя информация снята: изменения в расстановку оперативных сил вносить не надо, закладка находится на месте, маскировка хорошая. Все, больше здесь делать нечего. Г. Л. Соловьев извинился, что не может задержаться, поздно, поблагодарил за приготовленное кислое молоко, мол, перекусит в дороге, и ушел. Старик его проводил и долго смотрел за дорогой...

«Гости» пришли в три ночи. Азимов очень всполошился — как можно рисковать, только недавно ушел чекист. Вышел на улицу, осмотрел окрестности. Успокаивающая тишина, однако волнение не проходит. Но они сказали, что видели машину местного начальника, который уехал дальше в Куляб, долго контролировали обстановку вокруг дома и только после этого пришли. За ужином говорили о планах, хотели идти завтра в глубь Восейского района на встречу с Зариповым, затем будут искать возможность встретиться с Давлатовым. Ему надо передать четыре тысячи пятьсот рублей и исламскую литературу. Разговор закончили, легли спать. А в шесть утра, когда мужчины приступили к утренней молитве, в доме раздалась усиленная стрельба холостыми патронами и ворвавшиеся неизвестные скрутили ошарашенных «гостей», которые все-таки оказали сопротивление. Три минуты длился захват, об отзвуках

которого говорилось в начале этой статьи. Пострадавших, к счастью, не было.

* * *

ТАДЖИКСКИЕ ЧЕКИСТЫ ПРЕДПОЛАГАЛИ, что инженер Башир за утрату такого агента, как Давлатов, мог отомстить. Но, пока шло следствие, ничего не случилось. Препятствия начались с началом суда, в декабре 1989 года. Очень хорошо подготовленный защитник Сафар Каримов с первых заседаний стал преподносить дело так, что все происшедшее с Давлатовым — провокация органов КГБ, осуществленная лжесвидетельством Азимова, который якобы действовал по указке оперработников. Ответы Давлатова были выдержаны в том же духе.

Особенно неприятные минуты пережили чекисты на четвертый день судебного процесса. С границы пришла информация, что исчез пограничный наряд из пяти человек во главе с офицером. Неужели ответный захват Башира? Сутки были в неведении, сутки наряд окольным путем по козьим тропам возвращался на заставу. А случилось вот что. Есть на границе несколько труднодоступных участков для наших пограничников. Тропа идет по отвесному склону, местами вдвоем не разойдешься. Внизу река. Со стороны Афганистана камыши, множество естественных укрытий. Пограничников видно как на ладони. На таких участках бандиты ведут себя особенно нагло. Как и в этот раз. Только наряд вышел на сопку, им крикнули из камышей, чтобы они возвращались и не ходили дальше. Солдаты «ослушались» и пошли. Тогда прозвучали выстрелы. Огонь вели прицельно, пули иссекли каменный гребень над головами и разбили щебень под ногами. Рискуя сорваться, открыв ответный огонь, пограничники в несколько скачков преодолели расстояние, оставшееся до расщелины. Выйти назад на тропу не решились — бандиты наверняка успели пристреляться к этому месту. Вызвать подмогу не могли — в каменном мешке рация не работала. Оставалось пробираться в глубину территории через несколько ущелий. Окольный путь трудный, но защищенный от бандитских пуль.

Кстати, приблизительно таким путем приходят нарушители границы. Если напрямую отсюда до большого тракта всего восемь километров, то ущельями в обход они идут двое с половиной суток.

Трудно сказать, была ли эта акция возмездием инженера Башира. Возможно. А вообще бандиты контролируют таким образом несколько участков границы. С нашей стороны они труднодоступны, а с афганской — проход хороший. Вот они и берегут его, чтобы пограничники не устроили там постоянно действующую заставу, не заминировали или не сделали еще чего-то в этом роде.

Граница тех мест — особая граница как в природно-климатическом, так и в политическом плане. Если где-то и рассуждают о демократизации пропускного режима, то только не здесь. За рекою враг, и говорить о либерализации пограничных отношений в этом регионе рано.

Период войны в Афганистане был полон примерами взаимодействия КГБ республики и пограничных войск. Сейчас новый этап. Назревает необходимость пересмотра устаревших нормативных актов, которые могут стать препятствием в дальнейшей работе. А она предстоит серьезная.

Вместо комментария информация для размышления:

— За последние три года в северные провинции РА из Пакистана направлено более двадцати разведывательных групп с заданиями по изучению обстановки на нашей территории и приобретению в этих целях источников информации...

— Межведомственной разведкой Пакистана и руководством афганской контрреволюции при участии ЦРУ разработан и принят к реализации план по развертыванию против СССР враждебной деятельности на основе «исламского фактора»...

— В контролируемых оппозицией северо-восточных провинциях РА созданы школы для подготовки лиц таджикской и узбекской национальностей. Под руководством инструкторов, обучавшихся в Пакистане и Иране, их слушатели овладевают методами ведения партизанской войны, современным оружием, воспитываются в духе воинствующего ислама...

Следует сказать, что спецслужбы и исламские центры стремятся сформировать в Таджикистане группы фундаменталистов, сторонников чистого ислама, которые тоже мечтают о некоем «едином исламском государстве». Тактика их такова: поощряется учеба, вступление в КПСС, ВЛКСМ, поступление на работу в МВД, КГБ, согласие на вербовки. Только все это с докладом руководителям пятерок.

...Но мы немного отвлеклись. Ситуация с Давлатовым от начала до конца контролировалась руководством КГБ Таджикистана, председателем Комитета генерал-майором В. В. Петкелем. Внесли свой вклад в реализацию дела и соответствующие подразделения КГБ СССР.

Наши собеседники счастливы, что им довелось участвовать в реализации такого дела. И хотя многие проблемы решаются вдали от бурных горных речек, в тиши кабинетов, где не слышно свиста пуль над головой, в уюте явочных квартир, каждый из нас должен помнить, что необъявленная война для нас продолжается.

Душанбе — Москва

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР: 12 января 1990 года Верховным судом Таджикской ССР А. Х. Давлатов приговорен к восьми годам лишения свободы в ИТК строгого режима с конфискацией имущества. На пресс-конференции в КГБ Таджикской ССР журналистам рассказали о комплексе мероприятий по пресечению враждебной деятельности бандформирований против республики, предъявили оружие, литературу и деньги, конфискованные у преступников. На вопросы собравшихся ответил Председатель КГБ Таджикистана генерал-майор В. В. Петкель. По итогам пресс-конференции были опубликованы материалы в республиканской и центральной прессе.

«НА РАЗМЫШЛЕНИЕ ДАЮ...»

Подполковник С. ЛОБАНОВ,
специальный корреспондент «Сборника КГБ СССР»

Когда я летел в Челябинск по заданию редакции готовить статью, сведениями располагал, честно говоря, скудными: несколько арестованных, находящихся под следствием, по дороге из бани захватили сопровождавшего их контролера, отобрали у него ключи и ворвались в помещение, где шестеро других подследственных встречались со своими родными. Всех их согнали в одну комнату и объявили заложниками. Преступники потребовали водку, оружие и два автомобиля.

Пока велись переговоры, сотрудники Управления КГБ по Челябинской области и милиции разработали план спасения заложников. В результате проведенной операции все они были освобождены. Два активных экстремиста получили огнестрельные ранения. Участники операции не пострадали.

Немного позже, уже по прибытии в Челябинск, эта информация дополнилась фактами, показывающими, как действовала группа захвата. Услышал я и некоторые предложения, показавшиеся на первый взгляд неосуществимыми. Но об этом ниже. Что же произошло в следственном изоляторе?

Старший группы захвата подполковник Михаил Николаевич Машаров рассказывает: «Это случилось около трех часов дня. Четырнадцать арестованных, находящихся под следствием, возвращались из бани. Но до своих камер из них дошли лишь четверо. Остальные же захватили одного из контролеров и, угрожая ему отвертками и заточками, изготовленными из ножниц, заставили отдать ключи. Затем преступники хотели бежать через ворота, но не смогли их открыть. Тогда они ворвались в комнату для свиданий изолятора, где в это время находились пятеро женщин, мужчина, двенадцатилетний мальчик и шестеро заключенных, вызванных для встречи с родственниками. Всех их объявили заложниками, мужчин отделили от женщин. Бандиты выдвинули требования: выдать три автомата, три пистолета с боеприпасами и две легковые автомашины. Если их требования не будут выполнены, то после 16 часов начнется расправа над заложниками».

А вот рассказ другого участника этого события, подполковника Виктора Владимировича Бочина: «Где-то в половине третьего дня нам стало известно о захвате. Мы сразу выехали и уже на месте получили от сотрудников милиции первую информацию о захватчиках, что они из себя представляют, их примерный психологический портрет. Хочу сразу же подчеркнуть, что опыта в таких мероприятиях у нас не было, но мы знали что надо делать — оттягивать время, на уступки не идти, искать оптимальные решения, как освободить заложников. Был создан штаб по их спасению, в

который вошли руководители УВД облисполкома, Управления КГБ по Челябинской области, областной прокуратуры. Стало известно, что захватчиков возглавляет трижды судимый Добряков, подозреваемый в изнасиловании и зверском убийстве несовершеннолетней девочки. Человек с амбициями, он был, пожалуй, самым агрессивным и, видимо, знал, что за убийство девочки ему грозит смертный приговор. Тем временем в штабе прорабатывали разные варианты захвата преступников. В обмен на мальчика им дали водку (но мальчика они не выпустили). Привезли мать Добрякова и жену одного из членов группы, убеждали не осложнять ситуацию. Ничего не помогло. Над всеми нами, как дамоклов меч, висела брошенная Добряковым угроза: «На размышление даю один час...»

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. Итак, конфликт набирал обороты. Прервем на какое-то время наш рассказ о событиях в СИЗО, а поразмышляем вот о чем.

В мае 1989 года в Сборнике КГБ была опубликована статья об аналогичном случае, происшедшем в одной из колоний в Ворошиловградской области. В статье говорилось о том, что не следует в открытой прессе освещать захваты заложников подробно. Ведь уголовники тоже читают газеты и используют тот щедрый опыт в своих целях.

Эти размышления подтвердили события в Челябинске. На брифинге для журналистов, в котором участвовали руководители УВД, КГБ и прокуратуры, было отмечено, что первые беседы с захватчиками показали: при составлении плана действий они использовали сведения, полученные из газетных публикаций, и знание методов работы правоохранительных органов.

Хорошо хоть на этом брифинге не расписали в подробностях действия группы захвата!

Теперь о другом, наверное, тоже важном вопросе: почему это произошло, почему это стало возможным?

Не хочу делать сейчас какие-то выводы, их даст компетентная комиссия и следствие, но уже одно ясно: на проведение акции преступников подтолкнуло халатное отношение к служебным обязанностям самих же контролеров. Они поленились сопровождать осужденных с собакой, хотя это предусмотрено соответствующей инструкцией. Когда мне показывали, где все произошло, начальник следственного изолятора сказал об этом. То же самое повторил главарь захватчиков Добряков уже на допросе у следователя: «Если бы была собака, мы бы не рискнули...»

Из-за наплевательского, халатного отношения к службе одних другие рискуют жизнью. Об этом уже много раз говорилось, но, к сожалению, не все прислушиваются, а надо бы.

«...Дальше тянуть было нельзя, — продолжил рассказ Виктор Владимирович Бочин. — Штаб перебрал множество вариантов, но остановились на одном. Одновременно брать штурмом с трех сторон: группа захвата ОМОНа выбивает дверь, другая проникает

через вентиляционное отверстие, а третья, в ней были наши ребята, — через пробитую трактором стену. Вообще впоследствии операцию назвали уникальной, и вот почему. Комната, в которой находились и захватчики, и заложники, имела один выход и два небольших окошка, через которые принимают передачи осужденным. Какой-то «каменный мешок»! Наступали-то с трех сторон, а прорваться сумели только с одной: дверь оказалась крепкой, была сделана на совесть, даже взрыв не смог ее сорвать с петель, а через вентиляцию тоже не получилось — узкое отверстие. Да и с помощью мощного трактора сумели пробить стену лишь с четвертого раза. Операция началась с выстрела в Добрякова. Было принято решение застрелить его, а остальные вряд ли оказали бы тогда какое-то серьезное сопротивление. Но он, видимо, что-то заподозрил и в последний момент успел отпрыгнуть в сторону. Пуля зацепила вскользь подбородок и вреда ему не причинила».

Рассказ В. В. Бочина дополняет М. Н. Машаров:

«Когда трактор пробил стену, наша пятерка влетела в помещение. Темно, пыль, тусклая лампочка плохо освещала комнату. Комната небольшая, народу много. И заложники, и захватчики в гражданской одежде, различить, кто есть кто, трудно. Но быстро управились — через три минуты все было кончено. Перед штурмом все знали, что делать. Евгений Б. получил задание закрыть собой мальчика. Вообще-то могу сказать, что все действовали спокойно, проявили профессиональное мастерство. Это первая наша боевая операция, и хотелось, чтобы их больше не было. Но, если еще что-то произойдет, я уверен в ребятах: не подкачают».

Все. Операция благополучно закончилась. Через какое-то время о ней будут вспоминать только в отчетах. Этим можно было бы закончить и нам, но есть, как говорится, и другая сторона медали, о которой я узнал, когда беседовал с непосредственными участниками операции.

Разговор получился прямой и откровенный. Сейчас, когда они получили первый и самый ценный опыт, возникло немало вопросов.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ. Это первое боевое испытание на стойкость и мастерство молодых ребят закончилось благополучно. Они показали все, что умели, чему научились в короткое время, и, думается, сумеют использовать этот опыт правильно, с толком для дела. Действия правоохранительных органов одобрены челябинцами, которые лишней раз смогли убедиться в том, что органы КГБ и милиции в состоянии бороться с преступностью.

Но, как в любом новом деле, при освобождении заложников были и тяжелые моменты. Например, никто толком не смог рассказать, что и как расположено в комнате, где находились преступники. Это далеко не праздный вопрос. Ведь когда группа захвата ворвалась внутрь, там оказалась еще и стеклянная разделительная стена с дверью. Хорошо, что у преступников не было серьезного оружия.

Другой момент.

Штаб был организован из руководителей КГБ, МВД, областной прокуратуры и управления ИТУ. И каждый отдавал команды по своей линии. Многие из тех, с кем мне приходилось беседовать, считают: в таких ситуациях надо руководить кому-то одному, а не всем сразу.

Эта операция высветила еще одну важную проблему: экипировка групп захвата. Да, все были одеты в бронежилеты и стальные каски военного образца. Вроде бы все нормально! Но бронежилеты громоздкие и неудобные, нет наручников, дубинок, газовых пистолетов, радиостанций, вмонтированных в защитный шлем, и другой специальной техники. Раз уж созданы такие группы, то их надо и оснащать на уровне. Может получиться так, что сегодня экономим рубли, а завтра потеряем людей.

Группы захвата пока создаются на общественных началах. Ее члены выполняют свою основную работу, а в случае возникновения экстремальных ситуаций привлекаются для их ликвидации. Теоретической подготовки у них нет. Все постигают сами: и тактику, и стратегию. Смотрят фильмы, взятые напрокат в УВД, выезжают на полигон, стреляют в тире. А ведь им можно помочь. Я имею в виду наших профессионалов из группы «А» Седьмого управления. Можно, наверное, провести кустовые семинары, подготовить методические инструкции, показать какую-то специальную технику. Это все будет на пользу.

И последнее.

Я уже упоминал, что группа захвата существует на общественных началах. Другими словами, это как бы не основное занятие входящих в нее сотрудников. Но это «не основное» нередко требует колоссальных нагрузок на организм, а порой и самопожертвования. Так правильно ли, что в заработной плате мы не выделяем этих людей, не учитываем их так называемую общественную нагрузку.

Мне могут возразить — мы люди военные. Да, согласен: бесплатный проезд до места проведения отпуска и обратно, денежная компенсация за военную форму, пенсия вдовам при потере кормильца... Но ведь эти и другие льготы распространяются на всех военнослужащих. А здесь-то случай особый. Видимо, было бы целесообразно доплачивать членам групп захвата какую-то сумму или осуществлять их страховку. Наверняка эти рассуждения покажутся фантазией, но верю, что к этому мы в конце концов придем.

Конечно, вопросы эти далеко не легкие, в одночасье их не решить. Многие из них ставились на совещаниях при обсуждении проблемы борьбы с преступностью. Тогда им не уделили должного внимания, но время показывает: они становятся все более актуальными.

Закончить этот разговор хотелось бы словами благодарности тем, кто рисковал собой во имя жизни других людей. Но, соблюдая конспирацию, назову лишь их имена и отчества: Виктор Петрович,

Леонид Александрович, Иван Евгеньевич, Анатолий Петрович, Александр Михайлович, Евгений Александрович.

Челябинск — Москва

ОБ ОДНОЙ БЕСЧЕЛОВЕЧНОЙ АКЦИИ

Подполковник В. МАРКИТАН

Поздним вечером 18 августа 1988 года в отделение милиции аэропорта Куйбышева обратилась жительница Киева Л. Д. Гриб, которая рассказала, что прилетела с дочерью из Киева вечерним рейсом. Перед отъездом она вместе с мужем упаковывала вещи, в том числе и коробку, куда положила сырое мясо и сливочное масло. Муж отвез их на машине в аэропорт и помог сдать вещи в багаж. Прибыв в Куйбышев, Л. Д. Гриб вскрыла коробку, но указанных продуктов там не оказалось. Вместо них в ней находились непонятные металлические предметы. Она решила, что произошло какое-то недоразумение и ей выдали по ошибке чужие вещи.

Внимательно выслушав заявительницу, сотрудники милиции заглянули в коробку и обнаружили там самодельное взрывное устройство (СВУ) с часовым механизмом. По предварительному заключению специалистов, сомнений в его назначении не было. Момент срабатывания СВУ был определен изготовителем путем установления стрелки будильника, замыкавшего электроцепь воспламенителя заряда, на 22 часа. Как было выяснено, полетное время Ту-154, который выполнял рейс Киев — Куйбышев и на борту которого кроме восьми членов экипажа находились 168 пассажиров, составляло два часа пятнадцать минут. Если учесть, что авиалайнер взлетел в 20 часов 45 минут, то взрыв должен был произойти во время полета. Только по счастливой случайности (техническое несовершенство СВУ) эта бесчеловечная, преступная акция не состоялась и огромной трагедии не произошло.

По данному факту третьим отделом Четвертого управления КГБ СССР было заведено дело оперативного розыска «Иуда».

Неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по установлению лиц, причастных к изготовлению и закладке СВУ, и тщательной проверке версии о возможно готовившейся террористической или диверсионной акции осуществлялись во взаимодействии с УКГБ по Куйбышевской области, УКГБ по г. Киеву и Киевской области, с органами прокуратуры и внутренних дел на транспорте. Параллельно проверялась и другая версия: возможная причастность к событию работников Киевского аэропорта Борисполь, мужа заявительницы либо других ее родственников.

В результате первоначальной отработки версий подозрения пали на мужа заявительницы — В. П. Гриба, подполковника запаса. До 1983 года он работал преподавателем Киевского высшего военного инженерного училища, затем проходил службу в Актюбинске, Воркуте и Игарке. После увольнения в 1987 году в запас работал инженером на заводе «Генератор».

Поначалу оснований подозревать его не было: оперативными источниками по последнему месту работы и жительства Гриб характеризовался положительно, в том числе и в семейной жизни. Аналогичной оказалась информация и по месту работы его жены. Ничего не дала и его проверка по оперативным учетам КГБ—МВД. Но когда чекисты расширили круг поиска, одна из знакомых Л. Д. Гриб рассказала об известном ей серьезном конфликте в этой семье, связанном с супружеской неверностью мужа, который последние перед увольнением с военной службы пять лет провел на Севере один. В тот период он сожительствовал с другой женщиной.

После получения данной информации, подкреплявшей в известной степени версию о возможной причастности к преступлению Гриба, за ним было установлено наружное наблюдение.

Транспортная прокуратура в Куйбышеве возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 217 УК РСФСР (нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ или пиротехнических изделий). В тот же день (19 августа) в Киев прибыла оперативно-следственная группа. После соответствующих консультаций была получена санкция на проведение обыска в квартире, гараже и автомобиле подозреваемого.

Далее события развивались стремительно. В 19 часов 40 минут в ходе оперативно-технического мероприятия (контроль телефонных переговоров установили сразу же после поступления первичной информации из Куйбышева) был зафиксирован разговор Гриба с проживающим в Киеве родственником, который рассказал о недоразумении с багажом его жены. После этого объект позвонил нескольким своим знакомым. По характеру бесед, по тону нетрудно было определить, что он находится в состоянии крайнего возбуждения.

В 20 часов 23 минуты он вышел из дома, рейсовым автобусом добрался до гаража и возвратился обратно на машине. Вскоре он вновь появился уже с сумкой и на машине направился в сторону города Дымер. Двигаясь по шоссе, Гриб совершил две остановки (на 16-м и 17-м километрах), выходил из машины, углублялся в лесопосадки и что-то выбрасывал из сумки. Затем, сев в машину, развернулся и направился в сторону Киева, по дороге вновь сделал остановку и повторил те же действия. Сотрудники НК, осторожно и внимательно обследовавшие местность, обнаружили на земле разбросанные куски сырого мяса и сливочного масла, а также пустую бутылку с резким запахом бензина и полиэтиленовые пакеты.

Возвратившись в Киев, Гриб поставил машину в гараж и в 21 час 59 минут подошел к подъезду своего дома, где его уже ждала оперативно-следственная группа.

После того как следователю прокуратуры по радиосвязи было сообщено об обнаружении уликовых материалов, он принял решение доставить Гриба в здание Украинского УВД на транспорте для проведения его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу.

Требовалось срочно процессуально задокументировать факт избавления объекта от улик. Руководство КГБ СССР санкционировало использование оперативных данных НК в интересах дознания. Для этого выделялось два сотрудника наружного наблюдения, которые могли сделать заявления по факту подозрительных действий в лесопосадке водителя автомашины с соответствующим номерным знаком. Отрабатывалась легенда, объясняющая их нахождение в данном районе, а также «механика» поступления информации следователю. После полуночи один из сотрудников НК уже был допрошен в качестве свидетеля, а затем оперативно-следственная группа процессуально закрепила факт избавления объекта от уликовых материалов.

Будучи изблеченным, Гриб признался, что давно намеревался «освободиться» от жены и дочери. Заранее изготовив самодельное взрывное устройство, решил воспользоваться их поездкой в Куйбышев и осуществить свой план. В аэропорту он незаметно заменил коробку с продуктами на идентичную, в которой находилось СВУ с установленным часовым механизмом, и сдал ее вместе с другими вещами в багажное отделение.

20 августа Днепроградской транспортной прокуратурой, принявшей уголовное дело к производству, В. П. Гриб был арестован. В целях проверки версии о возможном враждебном умысле объекта в следственном изоляторе была организована его внутрикамерная разработка. К нему подвели опытного и проверенного агента органов МВД «Степанчука», которому в короткий срок удалось расположить к себе объекта и завоевать его доверие.

Поступившие от «Степанчука», а также полученные в ходе следствия сведения позволили установить, что СВУ изготовлено объектом собственноручно, соучастников преступления нет, совершено оно по бытовым мотивам — из-за неприязненного отношения к жене и дочери.

Агент сообщил, что Гриб тщательно готовил план уничтожения самолета с помощью СВУ. Чтобы проверить в действии взрывное устройство, он в подвале своего гаража произвел пробный взрыв. Кроме того, «Степанчук» передал дополнительные данные на близкие связи объекта, что позволило следователю правильно строить допросы.

В ходе следственных действий в гараже и на квартире «Иуды» следователи прокуратуры провели обыски. Были изъяты и приобщены к делу вещественные доказательства: киперная лента, бумага, алюминиевая пудра, использовавшиеся для изготовления и упаковки СВУ; осколки СВУ, взрыв которого был произве-

ден накануне; записная книжка с выписками из справочной литературы по взрывному делу и др.

На первых допросах Гриб давал правдивые показания. Объяснял, что мысль об убийстве жены и дочери пришла к нему из-за постоянных унижений и оскорблений с их стороны. Он рассчитывал, что о совершенном преступлении никто не узнает и никаких душевных мук он испытывать не будет. Однако позднее на одном из допросов заявил, что взрывное устройство — «всего лишь шутка, умышленно изготовлено им неработоспособным для того, чтобы напугать жену».

По заключению экспертов (по делу было проведено более десяти экспертиз), самодельное взрывное устройство не сработало по не зависящей от изготовителя причине: произошел разрыв исполнительной электроцепи устройства в результате нарушения электроконтакта между поверхностями полюсов батареи часов — будильника «Луч» с клеммами-пластинками батарейного отсека часов. Судебно-психиатрической экспертизой Гриб признан вменяемым.

Дополнительно в порядке следственного эксперимента объектом была изготовлена в гараже отдельная часть СВУ. Конструкция и схема этого образца и изготовленного для взрыва самолета Ту-154 оказались идентичными.

Активная и целенаправленная работа сотрудников оперативных и следственных подразделений позволила в короткий срок установить и изобличить преступника.

Коллегией по уголовным делам Киевского областного суда В. П. Гриб признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17 и пп. «е» и «г» ст. 93 (покушение на умышленное убийство двух и более лиц, совершенное способом, опасным для жизни многих людей), ст. 17 и ст. 78 (покушение на повреждение транспортного средства) и ст. 222 (незаконное изготовление взрывчатых веществ) УК УССР, и приговорен к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК усиленного режима.

г. Киев

ОТ ЗАМЫСЛА ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Подполковник Ю. КУКСОВ

Несмотря на серьезные изменения во внутренней и внешней политике КНР, получаемая от наших негласных источников информация свидетельствует о том, что спецслужбы этой страны не снижают активности по созданию агентурных позиций среди советских моряков. Отмечены многочисленные факты разведыватель-

ных опросов моряков Дальневосточного морского пароходства во время их нахождения в портах Китая, втягивания в незаконные валютные сделки и попытки создать компрометирующие ситуации. В ряде случаев просматривалось явное стремление к формированию реальной основы для вербовочных подходов. Поэтому борьба с агентурной деятельностью китайских разведорганов на морском канале занимает одно из главных направлений в контрразведывательной работе УКГБ по Приморскому краю.

В последние годы приморские чекисты провели ряд активных мероприятий. Было установлено, что в портовых городах КНР китайские спецслужбы создали подразделения, ведущие разведывательную работу на канале советского морского судоходства. Получены данные об отлаженном взаимодействии между этими подразделениями по изучению объектов вербовочных устремлений в экипажах судов. За последние два года выявлены в ряде портов Китая более 20 человек, чьи действия дают основания утверждать, что они являются кадровыми сотрудниками спецорганов. За это же время получены данные о нескольких вербовочных подходах, совершенных к нашим морякам.

Ситуация требовала поиска новых, более эффективных приемов организации контрразведывательной работы на морском канале, нетрадиционных путей решения поставленных задач.

В 1987 году мы усилили эту линию работы путем создания за счет внутренних резервов специализированного самостоятельного подразделения во втором отделе четвертой службы УКГБ. Были отработаны функциональные обязанности каждого оперативного сотрудника и определены участки контрразведывательного обеспечения.

В составе подразделения выделили опытного работника, которому вменялось координировать работу на китайском направлении в масштабах службы; проводить анализ, обобщение и систематизацию всех поступающих материалов; вести дело объектовой разработки на подразделение спецслужбы; оказывать помощь оперативному составу в ведении дел оперативного учета на советских граждан и иностранцев; совершенствовать систему контрразведывательного поиска на данном направлении работы, обучать оперативный состав приемам контрразведывательной работы китайских спецслужб.

Положительно сказались на общем уровне контрразведывательной работы меры по повышению роли экспертов-направленцев в обеспечении текущего анализа и своевременной квалифицированной оценки оперативной информации, выработке рекомендаций.

Для получения максимума информации по каждому судну, побывавшему в Китае, проводилось тщательное изучение и опрос экипажей, был введен в практическую деятельность оперсостава целый ряд документов инструктивного характера: перечень признаков, свидетельствующих об изучении и вербовочной разработке советского моряка китайскими спецслужбами; примерная структура китайских спецорганов в порту Дальнем и список причастных к ним лиц; признаки возможного агента разведки КНР и т. д.

Введена система отбора, накопления и анализа информации.

Принятые организационно-управленческие меры позволили конкретизировать задачи, целенаправленно использовать агентуру, способствовали росту профессионализма оперативных работников, особенно молодых. Информацию стали получать своевременно и более полную.

Проанализировав поступающие данные, мы смогли сосредоточить свое внимание на лицах, возможно попавших в поле зрения спецслужб Китая.

В результате были выявлены и разоблачены два агента спецорганов КНР, вскрыты и пресечены действия противника по вербовочной разработке одного из моряков, ведется проверка другого. Несколько моряков взяты нами в первичную проверку на основании данных, подпадающих под разработанные признаки.

Примером активного и комплексного контрразведывательного поиска стала работа по проверке «Краба».

В сентябре 1986 года агент «Дикуль» сообщил о контрабандном вывозе «Крабом» в Китай советских денег для обмена на валюту. Поскольку валютные операции наших моряков в портах Китая являются одним из устойчивых признаков, по которым спецслужбы КНР выделяют лиц, способных пойти на вербовку, то, естественно, «Краба» взяли в первичную проверку как возможно попавшего в поле зрения китайских спецслужб.

Вскоре оперативным путем была получена информация о контактах моряка с одним и тем же переводчиком интерклуба в портах Дальний и Тяньцзинь. Во время их первой встречи «Краб» обменял крупную сумму советских денег на китайские юани, во второй раз получил от китайца какое-то предложение, о существовании которого он ничего не рассказывал в окружении. В этой связи агентам, участвующим в проверке «Краба», отрабатывались задания по контролю за его поведением перед приходом в порт и во время увольнения на берег.

Позднее было установлено, что переводчиком интерклуба являлся «Активист», известный как кадровый сотрудник военной разведки в порту Дальнем.

Проверяя эту информацию, агент «Федор» сообщил, что «Краб» во время увольнения на берег в Тяньцзине оторвался от группы и отсутствовал некоторое время. Подобные отлучки он совершал в течение нескольких дней, а после очередной из них агент отметил изменение его психологического состояния. «Краб» теперь не говорил о желании уволиться из пароходства, высказывал намерение еще «поплавать в Китай», хотя это было невыгодно ему в материальном плане.

В январе 1987 года, возвратившись во Владивосток из отпуска, он предпринимал попытки устроиться на суда, регулярно посещающие порты КНР, неоднократно говорил некоторым агентам о своих планах осуществить несколько валютно-контрабандных операций. На основании имевшихся материалов на «Краба» завели дело оперативной проверки с окраской «контрабанда». В ходе работы по

делу исследовалась также версия о возможной вербовочной разработке объекта китайцами.

Необходимо отметить, что в результате целенаправленного и продуманного использования негласного помощника «Школьников», выступающего в роли человека, склонного к контрабандным сделкам и располагающего связями в пароходстве (введен еще на стадии первичной проверки), версия о вербовочной разработке «Краба» китайскими спецслужбами получила обоснованное подтверждение. Благодаря правильно выбранной линии поведения удалось заинтересовать «Краба» в развитии отношений со «Школьниковым». Когда объект убедился в надежности агента, то рассказал ему о своих контактах с «Активистом» и попытался привлечь нашего помощника к добыванию сведений о Вооруженных Силах СССР за денежное вознаграждение. С учетом этих и других аналогичных данных было принято решение изменить окраску дела: «контрабанда» на «измена Родине в форме шпионажа в пользу разведки КНР».

В сентябре по оперативным сообщениям «Крабу» предоставили возможность посетить порт Дальний, где агентурное наблюдение за объектом трижды фиксировало его отрывы от группы, в том числе в интерклубе, до 15 минут, что указывало на проведение с ним встреч китайскими разведчиками.

Учитывая благоприятное развитие отношений между объектом и нашим источником «Школьниковым», последнему была отработана линия поведения, направленная на побуждение «Краба» рассказать о характере его встречи с китайцами. В результате он сообщил агенту о задании «Активиста» сфотографировать ряд военных объектов, пленку передать китайцу, а также просил «Школьников» помочь ему устроиться на судно, посещающее один из портов КНР. Агент попытался убедить «Краба» отказаться от преступного замысла, однако тот заявил, что ранее принятое им решение окончательно.

С учетом всех обстоятельств поведения разрабатываемого руководством Управления КГБ приняло решение о реализации дела. Для пресечения враждебной деятельности «Краба» был разработан план его захвата с поличным.

23 октября 1987 года моряк был задержан во время фотографирования береговых объектов и кораблей КТОФ. Преступные действия проверяемого оперативно задокументированы силами наружного наблюдения, проведена негласная видеозапись его действий. На беседе в Управлении КГБ он дал признательные показания о его вербовке китайцами и выполнении заданий разведки по сбору сведений военного характера.

«Краб» рассказал, что в 1986 году в период одного из первых посещений порта Дальний при посредничестве своей связи из числа членов экипажа он познакомился с «Активистом». Видя доброжелательное отношение к себе китайца, его готовность к оказанию «неофициальных» услуг морякам, объект инициативно обратился к нему с просьбой об обмене вывезенных контрабандным путем советских денег. По заявлению «Краба», уже после

первой незаконной сделки он был подробно опрошен китайским переводчиком об автобиографических данных и службе в Краснознаменной амурской флотилии. После этого «Активист» сделал «Крабу» прямое предложение о совместном занятии более выгодным «бизнесом» — сбором информации оборонного характера за крупные вознаграждения в иностранной валюте. В частности, иностранец поручил объекту провозить в Китай специальную литературу по военной тематике, осуществлять сбор сведений о дислокации во Владивостоке частей и кораблей КТОФ, а также произвести фотографирование режимных объектов флота в бухте Улисс.

Сознавая, что просьбы иностранца носят разведывательную направленность, «Краб» попытался уклониться от дальнейших контактов с «Активистом». Однако корыстные мотивы пересилили здравый смысл, и при очередном заходе в другой китайский порт он осуществил валютную сделку с переводчиком местного интерклуба. Накануне отхода из Тяньцзиня на борту судна китайцы организовали конспиративную встречу объекта с «Активистом», в ходе которой сотрудник спецслужбы продолжил вербовочную обработку моряка с использованием имеющихся на него компрометирующих сведений и материальной зависимости.

Как следствие этого «Краб», уже будучи списанным с судна по болезни, предпринял конкретные шаги для реализации полученного задания. Объект признал, что именно с этой целью он приобрел фотоаппарат и произвел съемку ряда военных объектов в районе Владивостока.

Выявленные в результате разоблачения «Краба» устремления спецслужб КНР, их методы привлечения к сотрудничеству, места проведения конспиративных встреч на территории портов позволили дополнить и конкретизировать признаки вербовочной работы военной разведки КНР, а их использование в практической деятельности дало возможность получить информацию об интересе китайских разведчиков к конкретным членам экипажей.

Сейчас проверяется еще несколько сигналов о подозрительных контактах отдельных моряков с сотрудниками спецслужб КНР и их агентурой.

Как показывает практика работы по делу на «Краба», представляет определенные трудности сбор доказательств о проведенной вербовке моряка спецслужбой и отработке ему шпионских заданий, поскольку эти действия проводились в иностранном порту, в условиях, нами не контролируемых.

Поэтому, на наш взгляд, органам КГБ, осуществляющим контрразведывательную работу на морском канале, следует выявлять и брать под наблюдение места в инопортах, где спецслужбы проводят встречи со своей агентурой из числа советских моряков, изучать складывающуюся вокруг них обстановку и возможность применения звукозаписывающих технических средств.

По страницам информационных бюллетеней

ОХРАНЯЯ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

О некоторых особенностях ведения и реализации дела оперативного учета на советского гражданина, занимавшегося передачей иностранной организации сведений, составляющих служебную тайну*

В марте 1987 года пятым отделом Шестого управления КГБ СССР было заведено дело оперативной проверки с окраской «измена Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР» на Лукашевича Виталия Тихоновича, 1932 года рождения, члена КПСС, главного технолога одного из отделов Главного научно-технического управления бывшего Министерства промышленности строительных материалов СССР. Основанием для этого послужили сведения о том, что в период подготовки контракта на закупку для Минстройматериалов СССР оборудования по производству кирпича Лукашевич информировал главу представительства итальянской фирмы «Италимпекс» в Москве «Кальво» о ходе переговоров советской стороны с конкурирующей французской фирмой «Серик», а также данные о неслужебных контактах объекта с коммерческим директором итальянской фирмы «Униморандо» «Смелым», разрабатываемым по подозрению в связях со спецслужбами восьмым отделом Шестого управления КГБ СССР.

Анализ осведомленности Лукашевича по месту работы показал, что он знакомился с секретными постановлениями правительства по вопросам закупки импортного оборудования, располагал данными о выделенных для этих целей валютных средствах, по занимаемому служебному положению мог влиять на выбор фирмы — поставщика оборудования.

В ходе проведения по делу агентурных и оперативно-технических мероприятий и наблюдений за «Смелым» было установлено, что Лукашевич систематически проводит с ним встречи в заранее обусловленных местах, в том числе в автомашине иностранца, пытаясь спрятаться на заднем сиденье или на полу, прибегая к другим ухищрениям.

Конспиративные встречи Лукашевича со «Смелым» участились летом 1988 года, в период заключительного этапа проработки контракта на закупку линии по изготовлению черепицы. В результате осуществления мероприятия «Транзит» удалось установить, что Лукашевич сообщил иностранцу конкретную сумму валютных средств, выделенных на закупку данного оборудования, передал ему технико-коммерческие предложения других фирм и сравнительные таблицы характеристик предлагаемой этими фирмами

* Статья перепечатывается из информационного бюллетеня Шестого управления КГБ СССР № 4 (27) за 1989 год, с. 14—18.

техники, а также информировал о предпринимаемых им действиях по отводу под благовидным предлогом от участия в коммерческих переговорах конкурентов фирмы «Униморандо». Указанные документы позднее были обнаружены при негласном осмотре помещения представительства итальянской фирмы.

Проведенная квалифицированными специалистами В/О «Стройматериалинторг» предварительная экспертиза этих материалов показала, что они содержат секретные сведения и передача их иностранной организации наносит советской стороне экономический ущерб, так как дает возможность инофирме диктовать свои условия на технических и коммерческих переговорах. В качестве вознаграждения за переданную информацию и содействие в получении советского заказа «Смелый» передал Лукашевичу полторы тысячи долларов. Кроме того, в результате проведения мероприятия «Д» по месту жительства объекта дела оперативной проверки было обнаружено большое количество хранящихся у него фото-, радио- и видеоаппаратуры, других товаров иностранного производства. При этом были зафиксированы заводские номера указанной техники (впоследствии на основании этих номеров удалось установить, какие из имевшихся у объекта импортных товаров были приобретены в валютном универмаге «Березка», определить вещи, привезенные ему иностранцем из-за границы). Оперативным путем также были выявлены места возможного хранения им денег и ценностей.

Одновременно по рекомендации Следственного отдела КГБ СССР, с которым осуществлялось тесное взаимодействие с самого начала работы по делу, было получено официальное заключение Минстройматериалов СССР о степени осведомленности Лукашевича, в том числе о содержании секретного правительственного поручения о закупке за рубежом линии для изготовления черепицы.

Главная же проблема заключалась в процессуальном оформлении фактов встреч Лукашевича со «Смелым» и получения от него подарков и денег, создании необходимой свидетельской базы для реализации дела. В этих целях КГБ СССР были получены заявления от двух сотрудников Минстройматериалов и МВЭС СССР о зафиксированных ими подозрительных встречах Лукашевича с иностранцем и от одного из советских участников группы подготовки контракта с фирмой «Униморандо» — о детальной, на его взгляд, осведомленности итальянцев о технических и финансовых условиях, выставляемых на переговорах министерствами СССР.

Поскольку наиболее осведомленным о противоправной деятельности Лукашевича являлся «Смелый», было принято решение с учетом поступивших заявительских материалов провести работнику соответствующую беседу с иностранцем. Постоянный контроль за «Смелым» позволил выбрать наиболее подходящий для этого момент — непосредственно перед заключением очередного контракта с фирмой «Униморандо» на поставку оборудования для Минстройматериалов СССР. При этом принималась во внимание заинтересованность иностранца в предстоящей сделке. В ходе беседы ему были представлены легализованные данные о его не-

официальных встречах с Лукашевичем, использованы некоторые другие материалы, имеющиеся в деле оперативной разработки. В результате правильно выбранной тактики беседы иностранец подтвердил имевшиеся данные о противоправности его неофициальных взаимоотношений с Лукашевичем, охарактеризовал объект как вымогателя. В представленном в Комитет госбезопасности СССР письменном объяснении он, в частности, указал, что Лукашевич «давал советы и информировал, как вести переговоры по контракту, какие типы оборудования и по какой цене предлагали конкуренты, как оценивала советская сторона эти предложения», за что и получал от фирмы в качестве вознаграждения товары иностранного производства и доллары США.

На основании указанных материалов Следственный отдел КГБ СССР в октябре 1988 года возбудил в отношении Лукашевича уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 76¹ и ч. 1 ст. 173 УК РСФСР (передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну, и получение взятки). В ходе следствия «Смелый» дал показания о размерах выделенных фирмой средств для вознаграждения Лукашевича, подтвердив их представленными счетами банка. Были получены сведения об обстоятельствах установления преступных взаимоотношений Лукашевича с представителями фирмы в 1982 году, передачи ему сотрудницей «Униморандо» Н. Малеску первой взятки в размере двух тысяч долларов США. Допрошенная в качестве свидетеля гражданка СССР С. Казен-Бек, привлекавшаяся фирмой для работы в качестве переводчика, подтвердила имевшиеся оперативные данные о регулярных передачах Лукашевичу дорогостоящих подарков через Н. Малеску.

Лукашевич, признав себя виновным в совершении преступных действий, показал, что за крупные взятки (всего им были получены более 52 тысяч рублей, 23 тысячи долларов и товары иностранного производства стоимостью около 34 тысяч рублей) передавал представителю итальянской фирмы «Униморандо» в Москве секретные сведения коммерческого характера, составляющие служебную тайну.

В июне 1989 года коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала Лукашевича виновным в совершении указанных преступлений и приговорила его к четырем годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима с конфискацией имущества.

В соответствии с примечанием к ст. 174 УК РСФСР «Смелый» от уголовной ответственности освобожден.

Анализ практики ведения и реализации указанного дела оперативной проверки свидетельствует, что пресечение преступления стало возможным вследствие правильно выбранной тактики проверки объекта, оперативного осуществления проверочных мероприятий, а также целеустремленного использования оперативно-технических и иных средств, постоянного взаимодействия со следственным и другими подразделениями КГБ СССР, своевременного принятия необходимых мер по негласному документированию

противоправных действий проверяемого, тщательной подготовки условий для легализации оперативных материалов и выявления необходимой свидетельской базы.

Вместе с тем в ходе работы по делу основные усилия были направлены на обеспечение контроля за контактами объекта с иностранцем, выяснение их характера и не придавалось должного значения решению некоторых других важных вопросов, в частности выявлению его связей из числа советских граждан. Данное обстоятельство в значительной степени осложнило работу Следственного отдела по доказательству фактов спекуляции Лукашевича импортной аппаратурой.

МЕРЫ КГБ УКРАИНСКОЙ ССР ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ *

В целях дальнейшего развития гласности как одного из основополагающих принципов деятельности органов КГБ на современном этапе, важнейшего условия перестройки и качественного совершенствования чекистской работы, надежной гарантии обеспечения социалистической законности и средства всенародного контроля, а также практической реализации требований Коллегии КГБ СССР от 4 апреля 1989 года «О развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ СССР» осуществить следующее:

I. Организационное обеспечение работы по утверждению гласности в деятельности органов КГБ республики

1. Для координации, обеспечения последовательности и долговременности программы реализации требований приказа КГБ СССР № 0227 1989 года начальникам органов и подразделений КГБ УССР ежегодно предусматривать в планах основных организационных и оперативных мероприятий конкретные меры по настойчивому утверждению гласности в оперативно-служебной деятельности, вытекающие из особенностей складывающейся политической и оперативной обстановки. Членам коллегии, руководителям линейных управлений Комитета в ходе осуществления руководства подчиненными органами и контроля считать одним из важных критериев оценки состояния оперативно-служебной деятельности чекистских коллективов уровень и эффективность работы по поиску и внедрению в практику новых гласных форм решения функциональных задач по обеспечению государственной безопасности в современных условиях.

*Одобрены коллегией КГБ УССР 11 ноября 1989 года.

2. В целях дальнейшего совершенствования информационно-политического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов и подразделений КГБ республики:

а) инспекции и пресс-группе КГБ УССР организовать систематическое обобщение и распространение положительной практики развития гласности в оперативно-служебной деятельности подразделений Комитета и органов на местах, ее информационное и методическое обеспечение, анализ поступающих от населения вопросов о работе органов госбезопасности, изучение (ежеквартально) реагирования различных слоев общества на публичные выступления представителей КГБ, а также регулярные контакты с республиканскими средствами массовой информации и издательствами;

б) создать в КГБ УССР и УКГБ областей республики во главе с руководителями органов компетентные комиссии по линиям работы для изучения и оценки архивных документов. Предложения о реализации материалов в интересах формирования у трудящихся правильного понимания роли и места органов КГБ в перестройке, разрушения сложившихся у определенной части населения негативных стереотипов об их деятельности направлять в пресс-группу КГБ УССР;

в) начальникам оперативных подразделений Комитета и УКГБ по областям в процессе оперативной деятельности обеспечить отбор и подготовку материалов для реализации в средствах массовой информации и через другие возможности, а также накопление пропагандистских массивов о работе органов государственной безопасности в современных условиях.

3. Для выработки направлений дальнейшего совершенствования идейно-политической, профессиональной и правовой подготовки чекистских кадров, привития навыков работы в условиях возрастающей открытости советского общества рассмотреть:

на заседании коллегии КГБ УССР (март 1990 г.) вопрос об особенностях воспитательной работы с чекистскими кадрами в период перестройки деятельности органов госбезопасности, их идейной закалки и готовности работать в условиях возможного обострения общественно-политической и оперативной обстановки в республике. Материалы предложить для опубликования в бюллетене КГБ СССР.

Отв. — т. Пыхтин В. А.;

на совещании руководства КГБ УССР вопрос о повышении роли советов при начальниках УКГБ в утверждении принципа гласности в деятельности органов КГБ республики, развитии коллегиальности и демократических начал в выработке наиболее важных рекомендаций по совершенствованию чекистской работы (третий квартал 1990 г.); об участии органов государственной безопасности в работе по реабилитации незаконно репрессированных лиц, содействию советским, партийным органам и общественным организациям в установлении мест захоронения безвинно пострадавших (февраль 1990 г.). Совещание провести совместно с представителями

Прокуратуры республики, Комиссии Верховного Совета УССР по содействию в обеспечении прав и интересов реабилитированных.

Отв. — тт. Быхов Л. В., Ковтун Г. К., Шевчук В. М., Пристайко В. И., Пшенников А. М.

4. Проанализировать (первый квартал 1990 г.) ход реализации поручений совещания руководства КГБ УССР (№ 3/224 от 15 марта 1988 г.) о необходимости дальнейшего совершенствования работы с письмами и приема граждан. Выявленные недостатки в организации этой деятельности обобщить, выработать конкретные рекомендации и направить в органы на места. Отзывы граждан об участии органов КГБ в решении проблем, затрагивающих их интересы, систематически анализировать и продвигать в средства массовой информации.

Отв. — тт. Дроздов В. Л., Шевчук В. М.

5. В интересах совершенствования агентурно-оперативного процесса, распространения положительного опыта и реализации конкретных чекистских задач в современных условиях инспекции совместно с подразделениями Комитета и УКГБ по областям изучить (в течение года) проблемные вопросы по темам: «Гласность и работа с агентурой», «Гласность и конспирация», «Гласность и профилактическая работа органов КГБ».

Отв. — т. Шевчук В. М., начальники линейных управлений КГБ УССР.

II. Развитие гласных форм в деятельности органов госбезопасности

1. Для укрепления связи с трудящимися и качественного решения на этой основе функциональных задач, удовлетворения информационных запросов населения, адекватного реагирования через средства массовой информации на факты и события, вызывающие общественный резонанс и затрагивающие интересы госбезопасности:

а) управлению «З» и его подразделениям на местах:

наметить и осуществить комплекс организационных и практических мероприятий по разъяснению населению республики задач, которые решают вновь созданные подразделения КГБ. В этой работе делать акцент на том, что их основные усилия нацеливаются на вскрытие и пресечение подрывных устремлений внешнего противника и в условиях создания правового государства строятся на точном и неуклонном соблюдении советских законов. Осуществление этой работы начать с проведения пресс-конференции по данному вопросу для представителей средств массовой информации (январь 1990 г.);

с учетом остроты проблем межнациональных и межрелигиозных отношений, участившихся случаев массовых антиобщественных проявлений, которые вызывают обеспокоенность у значительной части населения республики, систематически проводить в трудовых коллективах разъяснительную работу о месте и роли органов КГБ

в борьбе с этими негативными явлениями. Практиковать проведение «круглых столов», вечеров вопросов и ответов, бесед и т. п. В этих целях в управлении «З» выделить группу руководящих и оперативных сотрудников, имеющих достаточный опыт работы с аудиторией и способных умело вести дискуссии, организовывать их специальную подготовку, в том числе с привлечением специалистов в области обществоведения, социологии, педагогики и психологии;

проанализировать материалы проводившихся в 40—50-х годах органами госбезопасности оперативных игр («Омут», «Переправа», «Звено» и др.), на основании которых подготовить на документальной основе для публикации в открытой печати серию статей, отражающих гуманную сущность деятельности чекистов в тот период. С этой же целью подобрать имеющиеся в архивах органов КГБ республики и Госархиве кинофото документов УССР документальные материалы, отражающие хронику борьбы органов госбезопасности с бандформированиями ОУН, участие в ней широких масс трудящихся, разоблачающие террористическую деятельность и злодеяния националистических банд. Для подготовки публикаций, кино- и телефильмов по этой тематике привлечь квалифицированных корреспондентов средств массовой информации и ветеранов-чекистов, принимавших непосредственное участие в боевых действиях против бандоуновского подполья;

издать с использованием возможностей агентства печати «Новости» специальный сборник материалов пресс-конференции по реализованному делу «Перевал» и брошюру под названием «Холостой ход ОУН» (издательство «Каменяр»), раскрывающую сотрудничество оуновцев со спецслужбами стран НАТО, с переводом на английский и немецкий языки и последующим распространением ее за рубежом. На основе задокументированных фактов эмиссарской деятельности установленного функционера ОУН-с «Визитера» осуществить комплекс пропагандистских мероприятий по компрометации подрывных устремлений главарей зарубежных националистических формирований.

Отв. — тт. Евтушенко В. М., Подгайный П. С.;

б) контрразведывательным подразделениям КГБ, УКГБ:

работу по развитию гласности проводить на основе долгосрочной программы, включающей в себя широкое информирование трудящихся по актуальным вопросам борьбы с преступностью, шпионажем, контрабандой, подрывными устремлениями противника в сферу кооперативного движения, в условиях упрощения въезда—выезда, функционирования зон свободной экономической и торговой деятельности. Совместно с одной из республиканских газет и украинским телевидением решить вопрос об открытии специальной рубрики «Контрразведка информирует»;

для формирования у общественности объективного представления о характере, масштабах, формах и методах подрывной деятельности спецслужб противника совместно с РАТАУ, АПН, другими средствами массовой информации организовать анализ,

обработку материалов из официальных источников о враждебной деятельности иноразведок, обеспечив систематическое информирование по этим вопросам населения.

Отв. — гг. Петров Ю. В., Федяев Г. А.;

исходя из необходимости взвешенного подхода к использованию чекистских материалов в отношении иностранных частей совместных предприятий, с привлечением представителей средств массовой информации осуществить журналистское сопровождение выявленных противоправных действий иностранных и советских партнеров. Использовать такие публикации с учетом политических, экономических и оперативных соображений для легализации необходимых материалов, формирования выгодного общественного мнения, а также проведения общепрофилактических мероприятий;

для доведения до общественности роли и места органов КГБ в системе защиты государственных секретов, предупреждения чрезвычайных происшествий на объектах повышенной опасности базовых и оборонных отраслей промышленности, транспорта практиковать регулярное проведение встреч с трудовыми коллективами;

с учетом выявленных устремлений и в целях своевременного предупреждения попыток спецслужб противника и антикоммунистических элементов инспирировать негативные и антиобщественные проявления с использованием забастовочного движения и накопившихся экологических проблем в республике проводить регулярное информирование администрации, советов трудовых коллективов, стачкомов о планируемых или готовящихся подрывных акциях, полнее использовать агентурные и иные возможности для своевременного выявления и отсекаания экстремистских элементов, доведения до общественности, трудовых коллективов разоблачительной информации;

основываясь на добытых в 1988—1990 годах данных, осуществить комплекс предупредительно-профилактических мероприятий по компрометации незаконных сделок, попыток нанесения ущерба государству и других действий по подрыву советской экономики, совершаемых преступными элементами, действующими под прикрытием кооперативов и совместных с инофирмами предприятий, активно использовать в этой работе возможности средств массовой информации.

Отв. — гг. Петров Ю. В., Быхов Л. В., Хлевицкий Б. Т., Кравченко Н. М.;

в) управлению кадров КГБ СССР и УКГБ по областям на основе реабилитационных материалов подготовить экспозиции в музее Комитета республики и чекистских залах, объективно отражающие последствия деформации в деятельности органов госбезопасности в период культа личности, судьбу чекистов, боровшихся в тот период против произвола и беззакония. С учетом достигнутого уровня развития демократии и гласности пополнить и обновить экспозиции по таким темам, как борьба органов госбезопасности с бандитизмом ОУН, спецслужбами фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны, их деятельность на современном

этапе развития советского общества. Оказать практическую помощь в формировании аналогичных экспозиций историческим и краеведческим музеям.

Отв. — т. Пыхтин В. А., начальники УКГБ по областям.

2. Для укрепления авторитета чекистских органов, повышения политической бдительности трудящихся:

организовать авторские группы (коллективы) из числа писателей, журналистов, ученых, совместно с которыми разработать перспективные программы публикации материалов, создания кино- и телефильмов по истории органов ВЧК—КГБ, отражающих борьбу с подрывной деятельностью спецслужб противника и зарубежных антикоммунистических организаций против Советского государства. Оказать авторам содействие в подборе имеющихся в органах КГБ материалов;

обеспечить на постоянной основе контакты с чекистами-ветеранами, проявляющими склонность к литературной деятельности, организовать из их числа в КГБ СССР и УКГБ по областям (первое полугодие 1990 г.) творческие группы, разрешив им доступ к архивным материалам КГБ—УКГБ, объективно отражающим историческое прошлое Советского государства и органов госбезопасности.

Отв. — т. Пыхтин В. А., начальники подразделений и органов КГБ—УКГБ;

по согласованию с Советом Министров СССР, министерствами и ведомствами, осуществляющими переподготовку руководящих и идеологических кадров, решить вопрос о включении в учебные программы цикла лекций (до июля 1990 г.) о роли и месте органов КГБ в системе социалистического государства, особенностях их деятельности на современном этапе перестройки. Для чтения лекций активно использовать лекторскую группу общества «Знание» при совете ветеранов УКГБ по г. Киеву и Киевской области, руководящий и оперативный состав КГБ СССР.

Отв. — гг. Хлевицкий Б. Т., Шрамко Ю. М.

3. Для совершенствования отчетности перед органами народной власти и укрепления доверия их представителей к органам КГБ:

организовать регулярное информирование народных депутатов СССР, республиканского и местных Советов о наиболее важных элементах складывающейся общественно-политической и оперативной обстановки, оказывать им помощь в овладении процессами, происходящими в трудовых коллективах, неформальных объединениях, в среде интеллигенции и молодежи. В этих же целях, по согласованию с КГБ СССР, знакомить их с материалами несекретного Информационного бюллетеня КГБ СССР, а народных депутатов СССР, входящих в состав Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и государственной безопасности, по мере необходимости — дополнительно с отдельными материалами из информационных бюллетеней КГБ СССР по линиям работы;

обеспечить постоянную связь и живое общение чекистских коллективов с представителями народной власти, используя для этого проведение регулярных встреч, деловые контакты руководителей УКГБ и горрайорганов, совместное рассмотрение обращений граждан, подготовку материалов для прессы, радио и телевидения о проблемах, затрагивающих жизненные интересы трудящихся, приглашения их для участия в обсуждении на заседаниях коллегий и советов при начальниках УКГБ вопросов, связанных с укреплением связи с трудящимися и повышением их политической бдительности, организацией работы с обращениями граждан, совершенствованием политического и правового воспитания сотрудников, подбором кадров на службу в органы КГБ, а также другими аспектами чекистской деятельности. Ход и результаты этой работы отражать в республиканских и областных средствах массовой информации;

создать нештатные рабочие группы (там, где это вызывается необходимостью) из числа сотрудников КГБ для информационного обеспечения народных депутатов, постоянного анализа проблем, поднимаемых в их письмах и обращениях;

держат на особом контроле ход рассмотрения писем и обращений депутатов в органы КГБ.

Отв. — заместители председателя КГБ УССР, начальники УКГБ областей.

4. Рассматривая участие в избирательной кампании по выборам в республиканский и местные Советы народных депутатов как эффективную форму укрепления связи с трудящимися и дальнейшего расширения гласности, рекомендовать руководящему и оперативному составу органов КГБ республики по согласованию с партийными и советскими органами активно включиться в предвыборную борьбу. В этих целях использовать встречи чекистов и их отчеты в трудовых коллективах по территориальности. Для обеспечения единого подхода разработать проект предвыборной платформы кандидата в народные депутаты от органов КГБ.

Отв. — начальники УКГБ областей, т. Шевчук В. М.

5. Руководителям подразделений аппарата КГБ УССР и УКГБ областей взять под личный контроль ход реализации предусмотренных решением Коллегии КГБ СССР от 4 апреля 1989 года установок по расширению гласности. Не реже одного раза в полгода представлять в КГБ республики обобщенные сведения о проделанной работе.

Отв. — начальники оперативных подразделений Комитета и УКГБ областей.

Контроль за ходом реализации настоящих мер возложить на руководителей оперативных подразделений и пресс-группу КГБ УССР.

С УЧАСТИЕМ ДЕПУТАТОВ

Генерал-майор А. ЦЕЛИКОВСКИЙ

Во исполнение решения Коллегии КГБ СССР от 4 апреля 1989 года о развитии гласности в деятельности органов государственной безопасности Управлением КГБ по Мурманской области проведено заседание совета при начальнике УКГБ с участием более ста представителей предприятий, организаций, научных учреждений и учебных заведений, журналистов, юристов, партийных и советских работников. Присутствовали также народные депутаты СССР и Верховного Совета РСФСР от области.

Совету предшествовала напряженная подготовительная работа. Для определения уровня информированности населения об органах КГБ и выявления круга вопросов, вызывающих наибольший интерес у жителей области, в начале 1989 года проведено анкетирование различных социальных групп. С учетом полученных в ходе исследований данных были разработаны меры по развитию гласности, которые включили в себя подготовку цикла публикаций на чекистскую тематику в областной печати, проведение серии встреч за «круглым столом» с представителями общественности, брифинги для редакторов местных газет и др. О предстоящем заседании совета и его повестке все приглашенные были извещены за месяц. По нашей инициативе газета «Полярная правда» опубликовала статью, посвященную годовщине органов ВЧК—КГБ, где высказывалась просьба ко всем читателям принять участие в диалоге на тему «КГБ и гласность». Результаты опроса населения, отклики на публикации, вопросы, заданные на встречах, были обобщены и использовались при подготовке доклада на заседании совета.

Доклад содержал обстоятельный отчет о проделанной УКГБ в период после XIX Всесоюзной партийной конференции работе по укреплению связей с трудящимися области, расширению гласности в повседневной деятельности с учетом формирующейся политической и оперативной обстановки в регионе. Была дана информация о подрывных устремлениях спецслужб противника и зарубежных антисоветских центров к полуострову в условиях дальнейшего развития научно-технических и торгово-экономических связей в рамках «Кольского проекта», нарастающего многообразия гуманитарных связей, о роли и месте УКГБ в перестроечных процессах в области, о стоящих перед сотрудниками Управления задачах. Основной акцент при этом делался на значении активного участия широких слоев населения в обеспечении государственной безопасности, назывались оправдавшие себя на практике формы связей органов КГБ с трудящимися.

Выступившие на заседании представители общественности (13 человек) дали в целом положительную оценку проводимой Управлением работе по гласности, выдвинули ряд конкретных

предложений. Характерным в этом плане было выступление геолога НПО «Арктикморнефтегазразведка» О. Заливчего: «...это должно быть началом большого пути. И вы и мы идем друг другу навстречу. И вот именно такая связь с трудящимися должна показать, что вы не над народом, а с народом, что чекисты — наши защитники». Получило поддержку пожелание председателя Мурманского комитета по телевидению и радиовещанию В. Демидовой: «Нашим чекистам необходимо смелее выходить на разговор с людьми, использовать возможности прямого эфира местного радио и телевидения, регулярно информировать население о том, как Управление работает в интересах государственной безопасности».

В отдельных выступлениях было обращено внимание на то, что все еще нет гласного Закона о государственной безопасности и Положения о КГБ, нет объяснения существующим поныне бессмысленным запретам во многих сферах общественно-политической жизни общества, медленным темпам рассекречивания сведений, которые потеряли свою актуальность.

В ходе заседания были даны исчерпывающие ответы на многочисленные вопросы присутствующих. С учетом выдвинутых предложений в план мероприятий Управления по развитию гласности внесены коррективы.

ИНЦИДЕНТ НЕ ПЕРЕРОС В МАССОВОЕ АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Подполковник М. МАНДЖИЕВ,
майор Л. АНДРЕЕВ

Комитетом госбезопасности Калмыцкой АССР было вскрыто назревание межнациональных конфликтных ситуаций среди определенной части населения республики. Многие из них возникали стихийно, а некоторые подогревались лицами, ранее судимыми. В основе отдельных конфликтов лежали накопившиеся социальные проблемы, а также издержки в интернациональном воспитании населения. Вызывало тревогу расширение географии подобных явлений и втягивание все более широкого круга участников, особенно молодежи и даже подростков.

О складывающейся обстановке руководство Комитета проинформировало областной комитет партии. Одновременно были намечены мероприятия с участием партийных, советских, правоохранительных органов и общественных организаций республики, направленные на снятие напряженности. Информация и предложения, представленные Комитетом, были обсуждены и одобрены бюро Калмыцкого обкома КПСС. Своевременность и объектив-

ность информации, владение обстановкой и реализация намеченных мер способствовали пресечению и локализации массовых антиобщественных акций, возникших в селе Садовом Сарпинского района. Как же развивались события?

8 сентября 1989 года в указанном населенном пункте во время драки чеченцы из хулиганских побуждений убили молодого калмыка. Убийцы были задержаны милицией, а прокуратура района возбудила уголовное дело. Искаженные сведения о случившемся, быстро распространившиеся среди населения, послужили толчком для возникновения разного рода домыслов и слухов, которые обрастали невероятными подробностями.

От ряда агентов и доверенных лиц были получены данные о намерении отдельных представителей коренной национальности использовать закончившуюся убийством драку в качестве предлога для инспирации «антикавказских» настроений. Одновременно поступали сигналы о намерении друзей, близких родственников убитого потребовать в день похорон от руководителей района выселения за пределы республики выходцев из Северного Кавказа (это в основном лица, работающие в сфере бытовых услуг и торговли). Инициаторы провокации стремились вовлечь в противоправные действия и жителей трех соседних районов: они направляли «своих людей» в те населенные пункты, где традиционно проживают калмыки, чтобы заручиться их поддержкой.

В значительной мере на обстановку повлияли события 15 сентября, когда на окраине села Садовое вооруженная палками и камнями молодежь калмыцкой национальности двинулась «выяснить отношения» со своими сверстниками — выходцами из регионов Северного Кавказа. Принятыми мерами толпу удалось остановить, а участников в процессе диалога убедить в недопустимости их действий. Отсутствие культуры в межнациональных отношениях с обеих сторон, неуважение к национальному достоинству представителей разных национальностей значительно усугубляли развитие инцидента. Так, участвовавшие в этих событиях калмыки в ультимативной форме потребовали в недельный срок, то есть до 22 сентября, выселить всех представителей кавказских национальностей за пределы республики, заявив при этом, что в случае невыполнения их требования они сделают это сами.

В целях организации более надежного контроля за развитием событий, разработки и осуществления мер для локализации обстановки в райцентре был создан оперативный штаб, который возглавил секретарь обкома Б. Д. Муев. На место событий в Садовое направили оперативную группу из опытных сотрудников КГБ, в том числе ранее здесь работавших или уроженцев этих мест. Последнее обстоятельство сыграло немаловажную роль, так как включенные в оперативную группу сотрудники хорошо знали обычаи и традиции местных жителей. Как показал дальнейший ход событий, принятые меры полностью себя оправдали.

В складывающейся обстановке оперативный штаб определил свою главную задачу: не допустить проведение массового собрания, добывать упреждающую информацию о замыслах инспираторов.

ров антиобщественных проявлений, документировать их противоправные действия. Для решения этих вопросов агентуру перевели на учащенный график приема, активизировали встречи с доверенными лицами. Привели в готовность все силы и средства, предусмотренные планом агентурно-оперативных мероприятий на случай возникновения массовых антиобщественных проявлений, выделили всех лиц, ранее проходивших по делам и сигналам с такими окрасками, и обеспечили за ними надежный контроль. Во взаимодействии с органами МВД и прокуратурой на местах приняли неотложные меры для своевременного выявления и изъятия у населения незаконно хранящегося оружия, обратив особое внимание на лиц, намеревавшихся участвовать в готовящейся антиобщественной акции. В итоге совместно с милицией изъяти 45 стволов огнестрельного и более 150 единиц холодного оружия. Одновременно обеспечили надежную сохранность оружия и взрывчатых веществ на объектах разрешительной системы.

Учитывая осложнения в развитии оперативной обстановки, за каждым оперативным работником закрепили определенные населенные пункты, где они проводили конкретные мероприятия по пресечению слухов, выявлению подстрекателей, используя оперативные возможности, оказывали влияние на лиц, могущих спровоцировать инциденты на межнациональной основе. Устанавливали контакты с авторитетными людьми, способными положительно воздействовать на различные слои населения в этих районах республики.

Одновременно партийные, советские органы и общественность, Калмыкии, тесно взаимодействуя с правоохранительными органами, активно включились в профилактическую и разъяснительную работу. В каждом населенном пункте, в трудовых коллективах Сарпинского и прилегающих к нему районов прошли сходы и собрания, на которых люди советовались, как не допустить эскалации конфликтов, предотвратить их перерастание в кровопролитие. В прямой диалог с населением вступали работники КГБ, прокуратуры, МВД, представители творческой интеллигенции, известные поэты, писатели. Ответственные партийные и советские работники отвечали на наиболее волновавшие трудящихся района социально-бытовые и кадровые вопросы. Многие проблемы разрешались на месте. С этой же целью в связи со складывающейся в районе обстановкой, чреватой тяжелыми последствиями для республики в целом, по местному телевидению к населению обратился Председатель Совета Министров Калмыцкой АССР Б. Ч. Михайлов. Райкомом партии и оперативным штабом была поддержана инициатива отдельных трудовых коллективов создать из представителей различных национальностей, в том числе и религиозных деятелей, районную комиссию для разрешения межнациональных вопросов. Авторитетные представители калмыцкого, русского и кавказского населения выступили в средствах массовой информации с обращением, в котором призвали всех к благоразумию, мудрости, гуманности и ответственности перед нынешним и будущим поколениями.

По изложенным выше событиям прокуратурой республики возбуждено уголовное дело по ст. 74 УК РСФСР. В проведении следственных действий участвовал следователь Комитета. В результате проведенной по делу работы нескольким наиболее экстремистски настроенным лицам прокурором республики было объявлено официальное предостережение. За совершенные хулиганские действия органы МВД привлекли к уголовной ответственности четырех человек.

Ход событий, результаты мер воздействия по локализации антиобщественных проявлений широко освещались средствами массовой информации.

Потребовалась почти двухнедельная скоординированная работа правоохранительных, партийных и советских органов, общественности с привлечением значительного количества сил и средств, чтобы предотвратить надвигающуюся беду. В настоящее время оперативная обстановка в указанном районе и в республике в целом контролируется.

г. Элиста

Факт и комментарий

ЧТО ПОРОДИЛО ЖАЛОБУ?

В КГБ СССР поступило заявление от жителя города Болграда Одесской области, члена незарегистрированной общины баптистов-раскольников А. П. Димова, 1956 года рождения, с жалобой на неправомерные действия Болградского райотделения УКГБ УССР по Одесской области, а также с просьбой оградить его, как верующего, от преследований и оказать содействие в возвращении изъятых имуществ.

В процессе проверки установлено, что Управлением КГБ А. П. Димов и его отец, П. А. Димов, 1928 года рождения, пресвитер Болградской общины СЦ ЕХБ, считались активными сектантами, стоящими на антиобщественных позициях. А. П. Димов в 1983—1984 годах и его отец в 1980—1987 годах проходили по делам оперативного учета с окраской «антисоветская агитация и пропаганда, проводимые под прикрытием религии». Ознакомление с делами показало, что работа по ним осуществлялась с серьезными отступлениями от действующих нормативных актов КГБ СССР. Фактически вместо проверки А. П. Димова и разработки П. А. Димова в соответствии с компетенцией органов государственной безопасности основные усилия сотрудников УКГБ сводились к накоплению материалов о проведении сектантами

различных религиозных обрядов, что квалифицировалось как активное проведение антиобщественной деятельности и злостное нарушение законодательства о религиозных культах. За эти деяния П. А. Димов неоднократно привлекался к административной ответственности: 19 раз подвергался штрафам, дважды — аресту на 15 суток. Кроме того, УКГБ в 1977 году осуществлена его профилактика через общественность на сходе жителей села Васильевки Болградского района. Заявитель А. П. Димов также дважды профильтровался в 1981 году через комиссию по культам при Измаильском горисполкоме и в 1984 году — с объявлением официального предостережения от имени органов КГБ. Проверка показала, что профилактики проведены с отступлением от требований нормативных актов КГБ СССР (по материалам, не относящимся к компетенции органов государственной безопасности) и официальное предостережение подлежит отмене.

Для снижения активности сектантов Управлением КГБ совместно с партийными, советскими и правоохранительными органами принимались меры, чтобы склонить верующих к регистрации общин и отправлению обрядов в соответствии с законодательством о религиозных культах. Причем сотрудники органов госбезопасности, как правило, брали инициативу на себя и выступали в роли организаторов борьбы с сектантами. Для пресечения их деятельности оперативные работники изыскивали различные предлоги, которые зачастую были трафаретными и малоубедительными, вследствие чего предпринимаемые меры воспринимались сектантами как преследования за религиозные убеждения со стороны органов госбезопасности. В частности, по инициативе УКГБ в домах Димовых правоохранительными органами, а в отдельных случаях и с участием сотрудников КГБ под прикрытием работников милиции проводились обыски, «проверки» паспортного режима и правильности использования электроэнергии, практиковались «захваты» верующих во время их собраний специально созданными группами общественности и представителей органов власти, разгон сектантов при отправлении религиозных обрядов вплоть до применения силы.

Как это делалось, можно судить по некоторым примерам. Так, чтобы не допустить распространения баптистами-раскольниками «идейно вредной литературы» накануне XXVII съезда КПСС, в январе 1986 года по ориентировке УКГБ УССР по Одесской области сотрудники милиции провели проверку паспортного режима у ряда сектантов. При этом в домах Димовых производился осмотр не только жилых комнат, но и подвалов, сараев, чердаков. В ходе проверки паспортного режима в доме сестры П. А. Димова она добровольно выдала принадлежащую брату литературу издательства «Христианин», 43 магнитофонные кассеты с записями религиозного содержания, усилитель, печатные приспособления, которые были направлены в Болградское РО УКГБ.

В другом случае на основании поступившего 5 июля 1986 года в райотдел милиции анонимного заявления о хищении А. П. Димовым электроматериалов участковый инспектор и представитель

энергонадзора провели в его доме «проверку правильности расходования электроэнергии». При этом были обнаружены и изъяты электротовары на сумму около 70 рублей.

Как выяснилось, и здесь не обошлось без вмешательства сотрудников УКГБ. Участковый инспектор перед «проверкой» был нацелен Болградским райотделением УКГБ на обнаружение кинофильма зарубежного производства «Жизнь Иисуса Христа», который, по имеющимся в райотделении данным, хранился у А. П. Димова. Поскольку фильм обнаружить не удалось, в тот же день оперативные работники П. И. Кирилук и В. А. Шпак на основе устной информации агента «Сакалы» о том, что фильм накануне «проверки» был передан на хранение жителю Болграда Г. М. Грищенко (неверующий), посетили его дом и, представившись сотрудниками органов КГБ, предложили выдать имущество А. П. Димова. Изъятый фильм был передан в бывший пятый отдел УКГБ для оценки и хранился там до октября 1989 года.

Кроме того, по материалам проверки упомянутого анонимного заявления прокуратурой района в отношении А. П. Димова было возбуждено уголовное дело. Как выяснилось в ходе следствия, обнаруженные у него электротовары Димов брал домой с разрешения руководства РСУ для их ремонта, поэтому 30 августа 1986 года дело прекращено за отсутствием состава преступления. Однако в этот же день по инициативе Болградского РО УКГБ в целях компрометации А. П. Димова в местной газете была опубликована статья «Святой хапуга». Опровержение на нее появилось лишь в марте 1989 года. В нем, в частности, указывалось, что автор при подготовке статьи ознакомился с материалами в Болградском райотделении УКГБ, куда они поступили из милиции. Естественно, А. П. Димов сделал вывод о том, что эта акция против него организована работниками КГБ.

К сожалению, перечень подобных действий, с помощью которых отдельные сотрудники УКГБ по Одесской области пытались создать видимость активной «борьбы с сектантами», можно продолжить. Однако в большинстве случаев они занимались решением не свойственных органам государственной безопасности задач. Изымавшиеся у Димовых и их связей религиозная литература, магнитофонные записи и другое имущество своевременно не оценивались и решения об их возвращении длительное время не принимались. Несмотря на то что в делах оперативного учета заключений по изъятым религиозным материалам не имеется, они порой бездоказательно истолковывались оперативными работниками как материалы идейно вредного содержания. Основными критериями для таких выводов были оценки аналогичных материалов, изложенные в бюллетенях бывшего Пятого управления КГБ СССР, либо сам факт их изготовления издательством «Христианин» или поступления из-за рубежа. Их фактическое содержание зачастую не учитывалось.

Имеющиеся в делах оперативного учета разрозненные материалы о связях Димовых с иностранцами, попытках выхода на зарубежные клерикальные центры, то есть по вопросам, которые

Входят в компетенцию органов КГБ, глубоко не проработаны. Браждебная деятельность со стороны Димовых не установлена, дела на них прекращены и сланы в архив.

В связи с жалобой А. П. Димова ему вернули сохранившиеся имущество, часть религиозной литературы и кинофильм, предьявили акты об уничтожении остальной литературы и имущества, принесли извинения, чем он удовлетворился и вскоре направил благодарственное письмо в КГБ СССР. Пожалуй, последнее можно назвать главным результатом «борьбы» УКГБ по Одесской области с сектантами Димовыми.

Но ставить точку рано. Встает законный вопрос: что породило эту жалобу? Проверка показала, что работа по первичным материалам и делам оперативного учета на Димовых велась на низком профессиональном уровне и вылилась в сплошную цепь нарушений Уголовно-процессуального кодекса и нормативных актов КГБ СССР многими сотрудниками не только Болградского райотделения, но и Измаильского городдела, Ренийского городдела, которые осуществляли проверку Димовых, а также бывшего пятого отдела УКГБ УССР по Одесской области при очевидной бесконтрольности их работы со стороны руководства Управления.

Публикация подготовлена по материалам проверки заявления А. П. Димова, проведенной КГБ Украинской ССР и Инспекторским управлением КГБ СССР

Когда верстается номер

ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

Из редакционной почты

Редакционная почта первых январских дней оказалась, на удивление, однотемной. Содержание большей части писем, а также вопросов, заданных в этот же период по телефону, можно свести к одной фразе: «Приказы не обсуждают, но...»

Однако представим слово нашим читателям.

ПРИКАЗ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР от 8 декабря 1989 года № 0773 о внесении изменений в Инструкцию, утвержденную приказом Председателя КГБ СССР № 00145 1983 года, вызвал многочисленные вопросы у оперативного состава в связи с резким ограничением использования системы учета агентыры (прибегать к проверке по учетам агентыры теперь можно лишь при аресте или при оформлении на службу в органы КГБ). Данный нормативный акт скрывает оперработников в подборе кандидатов на

вербовку, установлении доверительных отношений с гражданами, в организации мероприятий по оперативным проверкам, разработкам, розыску. Продиктованное необходимостью усиления концепции в работе с агентурой, новое положение на практике приведет не только к «недоразумениям» при установлении оперативных контактов, приобретении явочных квартир, заведение дел оперативного учета, но в ряде случаев и к расшировке форм и методов деятельности органов КГБ.

Порядок выдачи справок об агентуре требует жесткой регламентации, особенно в связи с принятым решением об участии чекистских аппаратов в борьбе с организованной преступностью. Но в редакции приказа № 0773 эта регламентация по своему смыслу противоречива и требует разъяснения.

Генерал-майор А. РАЗЖИВИН,
начальник Управления КГБ СССР
по Ярославской области

В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В ИНСТРУКЦИИ по учету агентыры в органах государственной безопасности, утвержденными приказом Председателя КГБ СССР от 8 декабря 1989 года № 0773, состоялось совещание руководящего и оперативного состава Управления КГБ СССР по Новгородской области, на котором подробно рассмотрены положения нового нормативного акта.

Еще на стадии его изучения у практических работников возникли вопросы, требующие дополнительного разъяснения. В частности, органы в основном (новая редакция пункта 78 Инструкции) для проверки советских граждан по учетам агентыры могут привести к расконспирации методов работы органов КГБ и расшировке действующих агентов при установлении доверительных отношений, подготовке лиц к вербовке, а в отдельных случаях и к провалу операций по проникновению в спецслужбы и антисоветские организации.

Полковник В. АКСЕНОВ,
начальник Управления КГБ СССР
по Новгородской области

В УКГБ СССР ПО ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ имеются оперативные материалы о попытках представителей отдельных кооперативов и неформальных организаций выявлять в своем окружении агентов органов КГБ. Установлено, что они доводят дезинформацию до заинтересованных их круга лиц, на которую ожидают незамедлительную реакцию со стороны органов КГБ. После этого будут наложены за поведением окружающих, пытаясь расшифровать нашу агентуру.

Мало того, они сами начинают подбирать источники информации. Как сообщил наш бывший внештатный сотрудник Фокин, каждый член правления так называемого «Свободного профсоюза

кооперативных предприятий» имеет задание по приобретению источников информации в партийных и государственных органах. Все это заставляет нас обратить особое внимание на вопросы собственной безопасности и принять меры по пресечению такой инициативы.

В решении этой важнейшей задачи исключительное значение приобретает неукоснительное соблюдение требований Инструкции по учету агентуры в органах государственной безопасности СССР, утвержденной приказом Председателя КГБ СССР от 4 июля 1983 года № 00145. Однако внесенные в нее 8 декабря 1989 года изменения поставили перед нами немало дополнительных вопросов, которые требуют определенных разъяснений.

Как показывает практика шестого отдела, острая необходимость в проверке советских граждан, лиц без гражданства и иностранцев по учетам агентуры возникает весьма часто и не из простого любопытства. В наших случаях она просто обязательна для обеспечения конспирации и недопущения расшифровки источников органов госбезопасности при осуществлении уголовно-процессуальных и административно-правовых (гласных), агентурно-оперативных и оперативно-розыскных (негласных) функций.

А как говорить о собственной безопасности без своевременного вскрытия и пресечения попыток проникновения в кадровый состав враждебно настроенных лиц, двурушников, предателей? Не лучше будет, если такие люди окажутся в числе наших агентов, резидентов, доверенных, содержателей явочных квартир.

Вот пример. Активист одной из неформальных организаций Панкратов принимал энергичные меры по выявлению наших источников. Его рассматривали как возможного кандидата на вербовку. И только своевременный запрос по месту его прежнего жительства на проверку по учетам агентуры позволил избежать ошибки и отменить намеченный вербовочный подход. Выяснилось, что он был исключен из агентурного аппарата за отказ от сотрудничества с органами госбезопасности.

В настоящее время проверка диктуется не только оперативной целесообразностью, но и политической необходимостью. Конспирацию же, на наш взгляд, надо обеспечивать и усиливать не только в среде офицеров-агентуристов, но и прежде всего в местах централизованного учета, в десятых и информационно-аналитических подразделениях, где в большинстве случаев работают вольнонаемные. Особенно это касается территориальных органов КГБ.

Полковник В. ТИХОНОВ,
начальник шестого отдела Управления
КГБ СССР по Липецкой области

ОТ РЕДАКЦИИ. Письма на эту тему пришли также из КГБ Таджикской ССР, Мордовской АССР, УКГБ СССР по Вологодской области и из других органов. Мы надеемся, что товарищи, готовившие приказ № 0773, дадут необходимые разъяснения по вопросам, содержащимся в письмах наших читателей.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ РАСКРЫТО ОПЕРАТИВНО

Генерал-майор А. СТРЕКАЛОВ,
подполковник юстиции Н. ЗОТОВ

12 января 1989 года в Управление КГБ СССР по Владимирской области поступило сообщение из отдела режима производственного объединения «Владимирский тракторный завод» об утрате в органе шифрованной связи совершенно секретной «Инструкции по шифровальной службе в учреждениях, на предприятиях и в организациях СССР».

На место происшествия немедленно была направлена оперативно-следственная группа, которая приняла меры к розыску документа: произвела тщательный осмотр служебных кабинетов отдела режима, хранилищ, подробно зафиксировала обстановку в помещениях, расположение аппаратуры, мебели, изъяла замки от входных дверей и сейфа.

Осмотром установили, что орган шифрованной связи находится в административном здании и занимает два смежных помещения: комнату исполнителей и техническую комнату, предназначенную для работы с шифрами и документами. Дверь, соединяющая эти помещения, запиралась на один замок, а наружная дверь помещения органа шифрованной связи — на два врезных замка. Окна и двери были оборудованы сигнализацией, выведенной на пульт службы охраны предприятия. На момент осмотра охранная сигнализация находилась в исправном состоянии.

Проведенный сразу после осмотра предварительный опрос должностных работников отдела режима показал, что допуск в техническую комнату, где хранилась в сейфе Инструкция, имели начальник отдела Ю. Г. Щербинин и инженер О. В. Кобец, являвшаяся ответственной за документ. Они пояснили, что 10 января 1989 года работали с Инструкцией в технической комнате, составляя список лиц, допущенных к шифрованной переписке. Уходя на обед, положили Инструкцию в сейф. На другой день, примерно в 14 часов 30 минут, Кобец обнаружила ее отсутствие, о чем незамедлительно поставила в известность своего руководи-

теля. Физический розыск документа 11 и 12 января 1989 года положительных результатов не дал, после чего о его утрате они сообщили в УКГБ.

Тщательно проанализировав полученную информацию, оперативное подразделение завело дело оперативного розыска и приступило к агентурно-оперативным мероприятиям, направленным на установление обстоятельств утраты и виновных лиц, выяснение судьбы документа.

Прибывшая из Министерства автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения комиссия начала служебное расследование, которое проводилось в тесном взаимодействии с оперативными работниками. Заключение комиссии со всеми материалами было передано следователю Управления. Учитывая, что, по заключению экспертной комиссии Восьмого главного управления КГБ СССР, Инструкция содержала сведения, составляющие государственную тайну, следственная группа УКГБ возбудила уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 76 УК РСФСР, и приступила к расследованию.

На основании первоначально полученных данных разработали план оперативных мероприятий и следственных действий для проверки версий о том, что документ: похищен из враждебных побуждений для передачи противнику; похищен с целью мести сотруднику отдела режима; ошибочно заслан в другую организацию или сдан в архив вместе с другими материалами; уничтожен по неосторожности.

Проверка всех версий осуществлялась одновременно, однако особое внимание уделялось первой. В этих целях изучались лица, имевшие отношение к документу, их личные, деловые и политические качества, взаимоотношения с сослуживцами, образ жизни, поведение в быту. Одновременно выявлялись работники предприятия, которые без оснований интересовались сведениями, составляющими государственную тайну, намеревались выехать на постоянное жительство за границу или пытались установить с представителями спецслужб противника преступную связь. В соответствующих подразделениях КГБ СССР выяснялось, не попал ли документ к противнику.

При исследовании других версий изучались состояние режима секретности на предприятии, морально-психологическая обстановка в отделе режима, правильность рассылки документов в другие органы, порядок их сдачи в архив и уничтожения. В этих целях допрашивались лица, участвовавшие в отправке и уничтожении документов, осматривались входящие документы в других организациях.

Уточнялось время выхода Инструкции из владения ответственной за нее Кобец. При этом следственные действия сочетались с оперативно-техническими мероприятиями. В итоге удалось установить, что последний раз Щербинин и Кобец видели Инструкцию 10 января 1989 года в 12 часов 30 минут, а так как в ночное время помещения органа шифрованной связи сдавались под охрану, предположили, что она утрачена в обеденный перерыв 10 либо

11 января 1989 года. Поэтому главное внимание сосредоточили на уточнении обстоятельств события, обстановки в коллективе, взаимоотношений сотрудников. В этих целях допросили Кобец, Щербинина, сотрудников отдела. В ходе допросов удалось получить важные для дела фактические данные. В частности, сотрудники отдела рассказали, что во второй половине 1988 года в коллективе сложилась нездоровая морально-психологическая обстановка, в центре которой оказался бывший заместитель начальника отдела В. А. Корнилов, в прошлом сотрудник КГБ. По оперативным данным, в этот период он установил с Кобец интимные отношения, продолжавшиеся до сентября 1988 года, а затем она охладела к Корнилову и сблизилась с Щербининым. Корнилов из ревности стал посылать анонимки ее мужу. Конфликт между Корниловым и Щербининым достиг кульминации: Корнилов отказывался выполнять его указания, неоднократно жаловался на Щербинина руководству предприятия.

В начале ноября 1988 года в связи с сокращением штатов и увольнением работников отдела, достигших пенсионного возраста, руководство предприятия приняло решение об упразднении должности заместителя начальника и переводе Корнилова в филиал предприятия на должность контролера с понижением зарплаты. Это решение он воспринял болезненно. Кобец и Щербинин на допросах заявили, что в хищении Инструкции они подозревают Корнилова. В частности, Щербинин отметил, что 10 января 1989 года, примерно в 13 часов, он встретил Корнилова на основной территории предприятия недалеко от административного здания. Свое появление Корнилов объяснил намерением уплатить партийные взносы и получить расчетный лист на зарплату.

Эти обстоятельства позволили предположить, что Корнилов причастен к хищению документа, и принять решение о его проверке через агентуру и доверенных лиц с применением оперативно-технических средств, наружного наблюдения. Проведение комплекса агентурно-оперативных мероприятий осложнялось в связи с осведомленностью Корнилова о формах и методах деятельности органов КГБ. Во избежание расшифровки чекистских мероприятий особое внимание уделялось конспирации. Чтобы снять настороженность Корнилова, через агентуру и доверенных лиц ему удалось внушить, что в помещениях органа шифрованной связи Управление КГБ ограничено в своих возможностях.

Контроль телефонных разговоров объекта показал, что он проявляет интерес к розыску Инструкции, несколько раз звонил Кобец, пытался убедить ее в том, что документ утрачен Щербининым. Кобец же, подозревая Корнилова, склоняла его к выдаче Инструкции. В одном из разговоров Корнилов признался Кобец, что, ревнуя ее к Щербинину, в обеденный перерыв 7 января 1989 года пришел в отдел режима и, увидев, что входная дверь в орган шифрованной связи открыта, направился туда. В комнате никого не было. Обнаружив в замке сейфа ключ, открыл его, взял первую попавшуюся брошюру и спрятал в стол. Из последующих разговоров стало ясно, что Кобец тщательно осмотрела письменный

стол и, не найдя там Инструкции, упрекнула Корнилова в нечестности, высказала опасение, что ее могут привлечь к уголовной ответственности. Все кончилось ссорой, но Корнилов заявил, что не допустит ее осуждения за утрату документа.

Полученные материалы требовали серьезной проверки. Оперативные данные легализовали процессуальным путем. На допросах Кобец подробно рассказала о беседах с Корниловым и представила следователю записи, которые она вела после каждого разговора с ним. Путем допроса свидетелей уточнили характер взаимоотношений Корнилова с Кобец, его связи, образ жизни и другие вопросы, интересующие следствие. Выяснили, что по характеру Корнилов вспыльчив, склонен по незначительным поводам к глубоким переживаниям.

Рассмотрев все материалы в совокупности, решили допросить его и произвести по месту жительства обыск.

Используя фактор внезапности, в один из дней Корнилова вызвали на допрос. Пока беседа шла на второстепенные темы, он старался ничем не выдать своих переживаний. Однако после первых же вопросов, касающихся его работы в отделе режима, стал нервничать, ссылаясь на плохую память. Следователь спокойно выслушал объяснения Корнилова, а затем в целях снятия психологического напряжения допрашиваемого обратил внимание на его положительные качества, дав ему тем самым возможность успокоиться. Благожелательность и в то же время настойчивость и целеустремленность следователя побудили Корнилова объективно оценить сложившуюся ситуацию. После недолгого размышления он обратился к следователю с просьбой дать ему возможность собственноручно изложить обстоятельства похищения документа. Такую возможность ему предоставили. Показания Корнилова соответствовали содержанию его телефонного разговора с Кобец с той лишь разницей, что похищенную брошюру он спрятал под пальто и вынес с территории завода.

Однако Кобец и Щербинин категорически утверждали, что документ утрачен 10 или 11 января 1989 года. К тому же оба твердо заявили, что при выходе из помещения никогда не оставляли дверь открытой. Тем не менее показания Корнилова зафиксировали в протоколе, после чего по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора области по месту его жительства провели обыск, который дал положительные результаты: были изъяты ежедневник и четыре листа с рукописными записями, исполненными согласно заключению эксперта Корниловым. По этим материалам можно было проследить, как развивались его отношения с Кобец и другими работниками, какой была обстановка в отделе режима накануне происшествия. В ежедневнике нашли краткую запись, сделанную им 10 января 1989 года: «Совершено «Д». На одном из четырех листов обнаружили рукописный текст, исполненный Корниловым: «10 января звонил «О» утром, получил от нее подтверждение, что разговор со мной ей противен... решил прекратить и провести мероприятие № 1, что и произвел успешно 10 января»

В ходе последующих допросов следователю удалось установить с Корниловым необходимый психологический контакт. Критически оценив достоверность его утверждения о времени хищения, он указал на несоответствие этих показаний полученным доказательствам и предложил правдиво рассказать о содеянном. Допрошенный с предъявлением изъятых материалов Корнилов признал, что Инструкция в действительности похищена им в обеденный перерыв 10 января 1989 года. Для проникновения в помещение органа шифрованной связи он использовал дубликаты ключей, изготовленные им в сентябре 1988 года. Сделаны они были, по словам Корнилова, для того, чтобы изобличить в интимной связи Кобец и Щербинина. Однако в связи с увольнением из отдела режима выполнить задуманное ему не удалось, но возникло желание отомстить Щербинину и Кобец за оскорбленные чувства и за их причастность к его увольнению.

Исполнить намеченное решил 10 января в обеденный перерыв, когда сотрудники отдела уходят в столовую. Имевшимися ключами открыл входные двери и проник в орган шифрованной связи. Хорошо зная, что Кобец ключи от сейфа обычно хранит в ящике письменного стола, нашел их там и вскрыл хранилище, взял первый попавшийся документ, закрыл сейф, ключ положил на прежнее место и ушел. Дома увидел, что это Инструкция по шифровальной службе. Не читая, порвал ее на мелкие части, которые спустил в канализацию. На предложение следователя описать внешний вид Инструкции и назвать реквизиты Корнилов сообщил примерные размеры, цвет обложки, характерные признаки и указал, что в левом верхнем углу шариковой ручкой была нанесена надпись «8 Ш», в правом верхнем углу стоял четырехзначный номер экземпляра, в котором имелись цифры 1 и 2. Назвал он и ряд других характерных особенностей документа.

Допрошенная в качестве свидетеля Кобец показала, что при поступлении Инструкции в орган шифрованной связи присвоила ей порядковый номер 008 и, так как она приравнивалась к шифрам, на первой странице обложки шариковой ручкой написала «8 Ш». Показания Корнилова относительно номера экземпляра, его расположения и других признаков документа объективно подтверждались осмотром аналогичной инструкции и журналов учета входящей корреспонденции, из которых следовало, что экземпляр утраченной Инструкции имел номер 1620 и ему был присвоен входящий номер 008. На допросах Корнилов также пояснил, что дневниковые записи, изъятые у него на квартире, соответствовали действительным событиям и были сделаны после совершения кражи Инструкции.

Корнилов подробно описал расположение мебели, аппаратуры, сейфа в помещении органа шифрованной связи. Его показания подтверждались материалами осмотра места происшествия, а также показаниями Кобец и Щербинина. Как было установлено, Корнилов, несмотря на занимаемую должность заместителя начальника отдела, доступа в помещение органа шифрованной связи не имел и, кроме того, от работы фактически был отстранен в

первой половине ноября 1988 года, то есть за два месяца до события.

В целях проверки показаний Корнилова об уничтожении Инструкции с его участием провели осмотр квартиры и канализационной системы. В ходе осмотра он рассказал, каким образом порвал похищенный документ и спустил его в канализацию. Однако принятыми мерами обнаружить остатки Инструкции не удалось.

Несмотря на собранные доказательства причастности Корнилова к хищению документа, предъявлять ему обвинение не торопились. В цепи улик не хватало важного звена — ключей, которыми он открыл помещение органа шифрованной связи. На их поиске следователь сосредоточил в дальнейшем усилия.

В своих показаниях Корнилов утверждал, что ключи выбросил на улице по пути домой в день похищения документа. Следователь предупредил, что после допроса он должен будет в присутствии понятых указать это место. Корнилов пытался убедить следователя в нецелесообразности этого действия, так как по прошествии значительного времени точного места он не помнит и найти ключи вряд ли удастся. Возникли серьезные сомнения в правдивости показаний Корнилова. Нужно было попытаться убедить его в необходимости быть искренним. На допросах Корнилову настойчиво внушалось, что в соответствии с законом чистосердечное раскаяние и активная помощь следствию являются смягчающими вину обстоятельствами, приводились соответствующие примеры из следственной и судебной практики. Усилия следователя не пропали даром: после непродолжительного раздумья Корнилов признал, что использованные для проникновения в орган шифрованной связи три ключа выбросил 10 января 1989 года в форточку своей квартиры. Закончив допрос, следователь с Корниловым и понятыми выехали к его дому. При осмотре с применением металлоискателя территории, прилегающей к дому Корнилова, обнаружили три ключа. Предварительное их исследование показало, что по своим внешним признакам они совпадали с ключами от входных дверей органа шифрованной связи. Последующая криминалистическая экспертиза установила, что ключи пригодны для открывания замков дверей органа шифрованной связи.

Собранные по делу доказательства позволили предъявить Корнилову обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РСФСР (похищение или повреждение документов, штампов, печатей, бланков, совершенное из корыстных или иных низменных побуждений). Поскольку утраченный документ приравнивался к шифрам, в целях сохранности секретов прокурор области дальнейшее ведение следствия поручил следователям УКГБ.

Допрошенный в качестве обвиняемого Корнилов свою вину признал полностью, подробно рассказал о цели и мотивах похищения документа. Учитывая, что он чистосердечно раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления, за время работы зарекомендовал себя с положительной стороны, с

согласия прокуратуры области на основании ст. 6 УПК РСФСР уголовное дело прекратили.

В процессе расследования были вскрыты грубейшие нарушения правил ведения секретного делопроизводства в отделе режима завода. О выявленных причинах и условиях, способствовавших хищению совершенно секретного документа, следователь внес представление министру автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Поскольку Корнилов являлся членом КПСС, о совершенном им деянии проинформировали партком производственного объединения «Владимирский тракторный завод».

Уголовное дело расследовано в установленный законом двухмесячный срок. Этому способствовали тесные деловые контакты следователей и оперативных работников, сочетание следственных действий с агентурно-оперативными и оперативно-техническими мероприятиями, всестороннее изучение и использование данных о личности обвиняемого, тщательный анализ обстановки в коллективе, предшествующей хищению документа.

г. Владимир

Юридический всеобуч

ОБЪЯСНЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Полковник В. ЗАЖИЦКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент

Получение от соответствующих лиц объяснений служит универсальным способом выяснения необходимых обстоятельств в ходе административного и служебного расследования, осуществления прокурорского надзора и т. п. В уголовном процессе это один из важных способов проверки заявлений и сообщений о преступлении и принятия по ним правильного решения (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР).

Несмотря на кажущуюся простоту, сущность рассматриваемого способа органами дознания и следователями органов госбезопасности понимается неоднозначно и не всегда правильно, упускаются из виду некоторые его существенные характеристики, что порождает порой серьезные ошибки. Одна из причин такого положения заключается в том, что норма уголовно-процессуального закона, предусматривающая получение объяснений, довольно неопределенна, а в литературе она прокомментирована явно недостаточно.

Поэтому есть необходимость проанализировать данный способ проверки заявлений и сообщений о преступлении и высказать некоторые соображения.

Прежде всего отметим, что объяснения могут быть получены только на стадии возбуждения уголовного дела, где обнаруживаются признаки преступления. Объяснения не могут быть получены на других стадиях уголовного судопроизводства, так как процессуальный закон не относит их к числу следственных и судебных действий, цель которых состоит в собирании доказательств. Известно, что признаки преступления традиционно обнаруживаются не средствами уголовного судопроизводства, а средствами розыска, поэтому получение объяснений следует рассматривать как специфическое розыскное действие.

Объяснения необходимы для получения дополнительных данных о признаках преступления, о которых орган дознания или следователь узнали из первоначальных источников, названных в уголовно-процессуальном законе поводами к возбуждению уголовного дела (ч. 1 ст. 108 УПК РСФСР). Следовательно, сами объяснения не могут выступать в качестве первоначальных источников данных о признаках преступления.

Объяснения необходимо отличать от заявлений о преступлении. Заявление представляет собой добровольное обращение гражданина в компетентный орган с целью сообщить о готовящемся или совершенном преступлении независимо от того, причинен заявителю вред преступлением или не причинен. Чтобы обеспечить доброкачественность и объективность таких заявлений, закон предусматривает для них соответствующую процессуальную форму, важнейшим элементом которой является предупреждение гражданина за заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 110 УПК РСФСР). В случае получения объяснений от граждан инициатива всегда принадлежит органу дознания, следователю или прокурору, которые нуждаются в дополнительных данных о признаках преступления. Если у гражданина появилось желание добровольно сообщить сведения о преступлении, то их необходимо получать в форме заявления, а не объяснения.

При проверке заявлений и сообщений о преступлении получение объяснений не является обязательным. Это непосредственно вытекает из закона, где сказано, что «по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть... получены объяснения» (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР). Напротив, к получению объяснений необходимо прибегать в исключительных случаях, когда без них нельзя принять правильное решение по поступившему заявлению или сообщению о преступлении.

К сожалению, на практике такое предписание закона не всегда выполняется. При выяснении обстоятельств происшедшего события, а также в других случаях оперативные сотрудники органов госбезопасности, а иногда и следователи без достаточных оснований получают от граждан большое количество объяснений. В результате о действиях органов госбезопасности становится известно широкому кругу лиц и тем самым нарушается требование о кон-

спирации, создаются серьезные помехи для проведения необходимых негласных чекистских мероприятий.

Например, УКГБ УССР по Винницкой области велось дело оперативной разработки с окраской «измена Родине в форме шпионажа» в отношении бывшего военнослужащего, который подозревался в сборе секретной информации военного характера и передаче ее противнику. В указании КГБ СССР № 37с 1985 года отмечено: «Интерес к объекту как к «сборщику информации» раскрыт перед значительным числом агентов, доверенных лиц и опрошенных представителями КГБ его связей. Эти меры не позволили внести ясность в стоящие перед разработкой вопросы и практически привели к нарушению принципов конспирации в работе по делу».

Иногда объяснения получают в ситуациях, когда надобности в них никакой нет. Например, органами МВД Курганской области по факту поджога нескольких животноводческих помещений было возбуждено уголовное дело и в качестве подозреваемого задержан гражданин Нурмагомедов. Параллельно с расследованием уголовного дела оперативные сотрудники УКГБ СССР по Курганской области проводили оперативно-розыскную деятельность, чтобы убедиться, не было ли в действиях подозреваемого признаков вредительства или диверсии. В этих целях получили объяснения от следующих лиц: участкового инспектора Целинного РОВД, бухгалтера колхоза «Весна» этого же района, инженера по технике безопасности, заведующего молочно-товарной фермой, домохозяйки, начальника следственного отделения Целинного РОВД, дежурного по изолятору временного содержания, скотника колхоза «Весна» и, наконец, от самого Нурмагомедова.

Представляется, что в данном случае действия сотрудников госбезопасности заведомо противоречили закону и лишь создавали видимость полезной работы. К тому же получение объяснений от участкового инспектора, начальника следственного отделения, дежурного по изолятору временного содержания и самого подозреваемого выглядело крайне нелогично. Вероятно, здесь «сработал» стереотип бумаготворчества: лишь бы в деле оперативного учета было больше различных материалов.

Разумеется, в приведенной ситуации оперативные сотрудники госбезопасности должны были решать свои специфические задачи, но другим путем. Поскольку проводилось расследование уголовного дела, то при наличии к тому оснований соответствующие лица могли быть допрошены в качестве свидетелей. Заинтересованный оперативный работник вправе был сформулировать соответствующие вопросы, которые следователь мог выяснить на допросе свидетелей. Оперативный работник имел также возможность ознакомиться с необходимыми материалами, прежде всего с материалами предварительного следствия, побеседовать с нужными должностными лицами (вместо получения от них письменных объяснений) и выяснить интересующее его. Совершенно очевидно, что никаких следственных действий в подобных случаях оперативные сотрудники органов госбезопасности производить не вправе.

Особо следует отметить, что они не имеют права также самостоятельно получать фактические данные от подозреваемого даже в форме объяснений. Подозреваемого имеет право допрашивать только следователь, в производстве которого находится уголовное дело. Оперативные же работники органов госбезопасности могут лишь формулировать необходимые вопросы и обращаться к следователю с просьбой выяснить их на допросе подозреваемого.

Важно учитывать и то, что раскрытие интереса к лицу, подозреваемому в совершении преступления, может привести к уничтожению им следов преступления; подозреваемый может скрыться от следствия и суда, создать иные серьезные помехи для раскрытия преступления.

Неправомерна также практика, когда наличие признаков преступления сомнений не вызывает, основания для возбуждения уголовного дела имеются, но, несмотря на это, отбор объяснений продолжается в целях установления всех обстоятельств того или иного события. Таким образом, проверка заявлений и сообщений о преступлении превращается, по существу, в неформальное расследование и противоречит требованию закона своевременно возбудить уголовное дело.

Бывают случаи, когда признаки преступления обнаружены, однако необходимо выявить очевидцев происшедшего. Решая эту задачу, оперативные работники также получают письменные объяснения от соответствующих лиц. Такие действия нельзя признать обоснованными. Здесь достаточно ограничиться устным расспросом и, если выяснится, что гражданин действительно был очевидцем преступления, необходимо зафиксировать его данные, чтобы следователь имел возможность вызвать гражданина на допрос в качестве свидетеля.

Весьма существенным является вопрос о том, вправе ли орган дознания или следователь вызывать граждан в органы госбезопасности для получения письменных объяснений. На практике вызов граждан в органы госбезопасности для получения объяснений довольно широко распространен (даже тех, которые проживают в отдаленной местности). В связи с этим в ряде органов разработаны бланки повесток, которые предусматривают вызов граждан в связи с проверкой заявлений и сообщений о преступлении, а также проведением административного расследования. В одном из них сказано, что гражданин вызывается для беседы, а в случае неявки он может быть подвергнут приводу. В различных нормативных актах вопрос о вызове граждан для получения объяснений решается неодинаково. Так, Закон о Прокуратуре СССР разрешает прокурору, осуществляющему общий надзор за исполнением законов, вызывать граждан для получения объяснений (п. 5 ст. 23). В Законе о Государственной границе СССР представителям пограничных войск предоставлено право «приглашать лиц в подразделения пограничных войск для выяснения обстоятельств нарушения Государственной границы СССР, ее режима...» (п. 6 ч. 1 ст. 29). В Положении об органах военной контрразведки КГБ при СМ СССР (1961 года) сказано, что им предоставляется право «в

случае оперативной необходимости вызывать в особые отделы рядовой, сержантский и офицерский состав, рабочих и служащих воинских частей, учреждений и подразделений ГВФ». В отличие от приведенных нормативных предписаний в уголовно-процессуальном законе вызов граждан в соответствующие органы для получения объяснений прямо не предусмотрен (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР). Представляется, что при решении данного вопроса необходимо учитывать следующие существенные обстоятельства.

Прежде всего следует исходить из того, что вызов в органы госбезопасности в любой форме (просьба, приглашение и т. п.), тем более с вручением официальной повестки, представляет собой специфическую меру принуждения, которая в известной степени ограничивает права и законные интересы граждан. При вызове в органы госбезопасности они отвлекаются от служебных и производственных обязанностей, личных занятий, в связи с этим могут нести определенные расходы. Немаловажно и то, что любой такой вызов сопряжен с переживаниями, тревогами и волнениями граждан. Наконец, нельзя не учитывать и того, что после возбуждения уголовного дела, по крайней мере дважды, гражданин может быть вызван на допрос в качестве свидетеля — при производстве предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде.

На основании высказанных соображений может быть сделан один вывод: вызывать граждан повесткой в органы госбезопасности для получения объяснений в целях проверки данных о признаках преступления неправомерно. Такую меру уголовно-процессуальный закон предусматривает к лицам, которые должны быть допрошены в качестве свидетеля, обвиняемого и подозреваемого по возбужденному уголовному делу (статьи 123, 145, 155 УПК РСФСР). Тем более нельзя предупреждать граждан, вызываемых для получения объяснений, о том, что в случае неявки они могут быть подвергнуты приводу. Согласно закону такая мера принуждения применяется только к свидетелю, потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому, если они без уважительной причины не являются по вызову лица, производящего дознание, следователя или суда (статьи 73, 75, 147 УПК РСФСР).

Вызов граждан в органы госбезопасности в различных целях, а также предупреждение о приводе в случае их неявки должны иметь место лишь тогда, когда действующие законы или административные акты прямо это предусматривают. Причем гражданину должно быть сообщено о наличии таких нормативных предписаний. Все другие случаи следует рассматривать как серьезные нарушения социалистической законности.

Сказанное, однако, не должно препятствовать получению органами дознания и следователями органов госбезопасности объяснений от граждан, если действительно необходимы дополнительные данные для проверки заявлений и сообщений о преступлении. Поскольку этот способ рассматривается как мера розыскного характера, то представитель заинтересованного органа должен прийти к гражданину и в удобных для него условиях получить объяснения. Такая рекомендация обуславливается также сроками, в

течение которых по поступившему заявлению или сообщению о преступлении должно быть принято предусмотренное законом решение: трое суток со дня получения заявления или сообщения, а в исключительных случаях — не более десяти суток (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР). Соблюдение таких сроков требует максимальной оперативности. Они не будут соблюдены, если оперативный работник или следователь, проверяющий заявление или сообщение о преступлении, начнет повестками вызывать граждан в служебный кабинет для получения объяснений. В случае согласия гражданина дать объяснения место встречи может быть определено по взаимной договоренности. Следовательно, объяснения могут быть получены в здании органа госбезопасности, если гражданин против этого не возражает. При получении объяснений недопустимы любые элементы принуждения, а также отступления от нравственных норм и принципов. Получение объяснений не должно приобретать форму такого следственного действия, как допрос.

Иногда при получении объяснений граждан предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Такая практика противоречит уголовно-процессуальному закону. В данном случае неправомерно также предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Объяснения могут быть изложены следователем или оперативным работником, а также собственноручно записаны гражданином по его желанию. В последнем случае целесообразно вначале побеседовать с ним, чтобы определить содержание и объем необходимых сведений. Письменные объяснения следует озаглавить «Объяснения». Но прежде необходимо указать, кому конкретно они адресованы, фамилию, имя и отчество гражданина, дающего объяснения, год его рождения и место жительства. Затем излагаются объяснения, с которыми в итоге гражданин должен ознакомиться, если они записаны с его слов, о чем делается отметка. Составленный документ должен иметь дату, быть подписан гражданином, а также лицом, получившим объяснения.

После получения объяснений гражданин не предупреждается об ответственности за разглашение данных, которые ему могут стать известны в ходе беседы со следователем или оперативным работником, а также за разглашение самого факта обращения к нему органов госбезопасности за объяснениями. Согласно закону такое предупреждение может быть сделано свидетелю, потерпевшему, эксперту, специалисту и другим лицам, участвовавшим в производстве следственных действий (ст. 139 УПК РСФСР). В случае отказа гражданина дать объяснения никакие меры принуждения к нему применять нельзя.

Данные, содержащиеся в объяснениях, наряду с другими сведениями прежде всего служат основанием для принятия обоснованного решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении. Однако их значение этим не ограничивается. Как правило, после возбуждения уголовного дела они используются также для выдвижения следственных версий и производства след-

ственных действий, могут иметь значение для выбора наиболее целесообразных тактических приемов при производстве некоторых следственных действий.

Важным остается вопрос, правомерно ли признавать доказательствами по уголовному делу объяснения граждан, полученные в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлении.

По общему правилу эти материалы не должны заменять такие процессуальные источники фактических данных, как показания свидетелей и потерпевшего, показания подозреваемого и обвиняемого (ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР). Законным способом получения показаний от этих лиц служит допрос. Установление фактических данных путем устных или письменных заявлений, объяснений и т. п., сделанных вне допроса, неправомерно, так как противоречит требованиям непосредственности и устности (ст. 37 Основ уголовного судопроизводства). Но вряд ли можно полностью отрицать доказательственное значение объяснений, отобранных от граждан на стадии возбуждения уголовного дела. Они могут быть использованы для получения полных и достоверных показаний от допрашиваемых лиц, а также для устранения противоречий между фактическими данными, полученными в процессе допроса, и сведениями, содержащимися в объяснениях. В результате может оказаться, что сведения, содержащиеся в письменных объяснениях, являются достоверными, а полученные при допросе того же лица — вымышленными. Это может произойти по различным причинам: при даче гражданином объяснений на него не оказывали отрицательного воздействия заинтересованные в исходе уголовного дела лица; разрыв во времени между восприятием обстоятельств совершения преступления и дачей объяснений незначительный, поэтому они заслуживают большего доверия, и др. Под влиянием же объективных и субъективных факторов допрашиваемое лицо может сознательно или неумышленно исказить фактические данные, дать неправильные показания. В связи с этим следователь и суд вынуждены решать вопрос о допустимости содержащихся в объяснениях фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу. В ряде случаев этот вопрос они решают положительно.

Может сложиться ситуация, когда по объективным причинам (смерть, тяжелая болезнь, выезд за границу или в командировку на длительный срок и т. п.) исключается возможность допроса в качестве свидетеля или потерпевшего гражданина, давшего объяснения на стадии возбуждения уголовного дела. Это является основанием для решения вопроса о допустимости в качестве доказательства фактических данных, содержащихся в его письменных объяснениях. Например, при расследовании уголовного дела по обвинению Лубмана в измене Родине было установлено, что изготовленные им материалы враждебного содержания он пытался переправить за границу через гражданку Италии Габриэлли, выезжавшую из СССР. Однако при таможенном досмотре в аэропорту Шереметьево они были у нее обнаружены и изъяты. В связи с данным фактом она дала таможенным органам письменные объяснения, в которых сообщила, что эти материалы ей передал

для вывоза за границу житель Ленинграда. Как было установлено, им оказался Лубман. Письменные объяснения Габриэлли стали предметом исследования по данному уголовному делу. После установления относимости и достоверности содержащихся в них фактических данных этот документ был признан доказательством, и суд в совокупности с другими доказательствами положил его в основу обвинительного приговора по делу Лубмана. Такие примеры в следственной практике органов госбезопасности неединичны.

Следовательно, при наличии существенных противоречий между объяснениями, полученными на стадии возбуждения уголовного дела, и фактическими данными, полученными при производстве следственных действий, а также объективных причин, исключающих возможность допроса лиц в качестве свидетеля и потерпевшего, следователь вправе исследовать названные материалы. Если в результате этого будет установлено, что содержащиеся в них фактические данные относятся к уголовному делу, согласуются с другими доказательствами, являются достоверными, то они должны быть использованы в процессе как иные документы. Такой практики обоснованно придерживаются и суды (Бюллетень Верховного суда СССР, 1988, № 3, с. 21—24). Она не противоречит ст. 88 УПК РСФСР, определяющей содержание такого вида доказательств, как документы. Одно из требований, которому должен отвечать данный вид доказательств, состоит в том, что правомерность создания того или иного документа должна основываться на соответствующем законе или ином нормативном акте. Объяснения как документ отвечают такому требованию, поскольку их получение предусмотрено уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 109 УПК РСФСР).

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Очерк об одном из московских чекистов —
Николае Романюке и его коллегах

Майор И. УСТЯКИН

Почему-то принято думать, что в силу известных обстоятельств работники инспекторских подразделений столь же щедры на критику, сколь скупы на похвалу. Однако наш случай говорит об обратном: именно благодаря инспекторской проверке удалось выйти на героя настоящего очерка — заместителя начальника Сокольнического райотдела УКГБ СССР по г. Москве и Московской области подполковника Николая Васильевича Романюка.

ИЗ СПРАВКИ ИНСПЕКТОРСКОГО ОТДЕЛА УКГБ:
«...проверка осуществлена с целью изучения роли заместителя начальника райотдела в работе по перестройке чекистской деятельности оперативного состава».

Разумеется, конкретные цели, которые ставила перед собой инспекция УКГБ по г. Москве и Московской области, работая в райотделе, были гораздо шире и многообразнее. Одна из них — выявить также, состоялся ли в полной мере Романюк как руководитель? Ведь назначен на эту должность он был относительно недавно. До этого работал в должности старшего оперуполномоченного другого райотдела. Понятно, что, прибыв в новый аппарат, он мог столкнуться с дефицитом доверия, проблемами вживания в коллектив и... Да мало ли еще с какими трудностями!

Тогда, менее трех лет назад, его непосредственные подчиненные — шесть сотрудников райотдела не то, чтобы не приняли его, но, как это бывает, когда приходит «варяг», так сказать «человек со стороны», ни теплоты, ни тем более энтузиазма выразить не спешили. Напротив, выказали обидно холодное равнодушие.

Речь не о том, насколько целесообразны подобные назначения с перемещениями, они, вероятно, не менее оправданны, чем существование института «доморощенных» руководителей. Дело в том, что такой факт имел место, и Н. В. Романюку пришлось пройти

трудное испытание. Он понимал, что существовало несколько путей для выхода из этого положения. Романюк выбрал самый сложный путь вхождения в коллектив. Он твердо решил стать его полноценной частью, сделаться в нем «своим». Ему нужны были единомышленники, потому что он пришел работать, а «не отсиживать свой срок».

Едва ли кто-нибудь мог предположить, поручиться в то время с полной гарантией, что буквально через полтора-два года цели своей он добьется. Пожалуй, никто, кроме самого подполковника Романюка...

Родился Романюк на Украине, в городе Тернополе. Там и возмужал. Чекистом мечтал стать с детства. В роду таких профессий не было, но по счастливой случайности в доме по соседству жили несколько семей сотрудников КГБ. Дружил с их детьми, читал книжки о видных чекистах, знаменитых разведчиках — Кузнецове, Зорге и, конечно, боготворил Ф. Э. Дзержинского.

— После десятого класса я сразу запросился на учебу в Высшую школу, — рассказал Николай Васильевич, — но, оказывается, возможность поступать нужно было в буквальном смысле зарабатывать, и я устроился на Тернопольский завод электроарматуры слесарем-монтажником. Хоть и стал рабочим человеком не по призванию, а ради трудового стажа, но нисколько не жалел об этих двух годах...

Бригада у него была хорошая. Какие прекрасные люди тогда его окружали... Научили чему-то главному, что и объяснить нелегко. Честности и порядочности что ли? Или какой-то ответственности за собственные поступки и взгляды? Да еще ценить чувство товарищеского локтя и считаться с мнением коллектива... Пожалуй, что так... Рабочая закваска да борьба здорово помогли ему потом в жизни. Его и отец так учил: как можно меньше считаться с собой, быть спартанцем, стойким и выносливым, чтобы не бояться ударов судьбы, а главное — делать все так, чтобы совесть была спокойна. А она никогда и никого мучить не будет, если не щадить себя ради дела и долга, уметь крепко стоять на своем, когда знаешь, что прав.

По ходу рассказа эмоциональные краски воспоминаний сменяются одна за другой. Во время небольшой паузы Николай Васильевич задумался, а затем сказал:

— С грустью и большим уважением я вспоминаю старые кадры... Меня готовил для работы в органах, еще там, в Тернополе, ныне покойный Яков Евсеевич Поздняков... Какой душевный человек был... Давая напутствие, он говорил мне: «Тяжело тебе будет, могут быть и трения с руководством, но оперативный работник ты будешь сильный». Я хорошо помню эти слова, потому что о первой их части мне постоянно напоминала жизнь, а что касается второй — всегда только к этому и стремился. Не могу плестись в хвосте.

Да, Романюк не из тех людей, кто ищет тихой заводя. И Николаю Васильевичу был поручен такой участок, который более других нуждался в перестроечном обновлении, в «свежей струе»:

организация контрразведывательной работы по первой, второй и пятой (ныне «З») линиям.

В первое время заместитель начальника неделями не выходил из кабинета: дневал в нем и ночевал. Он не хуже старожилы стал разбираться в оперативной обстановке района. Изучив все дела оперативного учета, внимательно познакомился с каждым агентом и кандидатом на вербовку, с которым к тому времени был установлен оперативный контакт, пришел к выводу, что аппарат помощников и есть самое слабое звено, где нужно в корне менять сам подход к этой работе, к его формированию и совершенствованию. По количественному составу он вполне мог бы удовлетворить потребности руководителя, но в качественном отношении...

Романюк — опытный агентурист. Он мог научить тех, кто по каким-то причинам пока «не может». Нетерпимый к лени и разгильдяйству, он мог заставить того, кто «не хочет». А вот завоевать доверие и авторитет — эта цель была сложнее. Важно ведь, чтобы в тебя поверили и за тобой пошли. Но и это зависело от самого Романюка, от его отношения к подчиненным и от его, если хотите, профессионализма.

Заместитель не стал отсиживаться в кабинете. Он охотно ходил на контрольные встречи с агентами, учил и учился сам устанавливать оперативные контакты с наиболее «трудными» кандидатами и вербовать их. Он внес в жизнь правило: все вместе! Вместе решаем, вместе делаем, вместе отвечаем. Он никогда не ругал, не распекал подчиненного. Хорошо зная возможности каждого, просто ставил реальную задачу. А потом подключался к ее решению. Он оказался необычным руководителем. Такой капитан не мог не понравиться своей команде.

Оперуполномоченный А. Б. Бобылев: «Это такой интересный новатор, такой практик!..»

Старший оперуполномоченный, секретарь партбюро отдела А. Н. Евдокимов: «Романюк — настоящий агентурист. Он учит личным примером, считается с нашим мнением...»

Оперуполномоченный В. Е. Кирюхин: «Он верит в каждого, умеет сам работать и тонко подсказать, помочь. Не гнушается черновой работы...»

Старший оперуполномоченный В. В. Меньшиков: «Он упорный, обладает оперативной смелостью. Нас умеет поддержать».

Старший оперуполномоченный М. А. Манушкин: «Он мастер своего дела. Современный руководитель. Хороший координатор...»

Старший оперуполномоченный Н. М. Камынин: «Он всех научил работать творчески, активно... Хороший психолог...»

Это из последних высказываний сотрудников о заместителе. Теперь они знают его «изнутри». А тогда, в первое время, они могли судить о своем руководителе только по внешнему виду...

Кстати, внешний вид подполковника тоже выразителен: высокая, подтянутая, атлетическая фигура, жилистые, крепкие руки. Лицо волевое, но в то же время очень живое, кажется, умеющее мгновенно выражать малейшее изменение настроения. Голубые, то по-мальчишески доверчивые и улыбающиеся, то по-мужски оце-

нивающие и пронизательные глаза, высокий лоб. Экспрессивное поведение, энергичные, быстро сменяющие друг друга движения рук и тела, стремительная, порывистая походка выдают в нем типичного холерика.

Подполковник Романюк вызывал уважение у коллег и борцовским, решительным, напористым, не знающим уныния и печали характером. Было понятно, что он натура сильная, личность в полном смысле слова. Такие люди горы могут своротить, дали бы им только развернуться... Следует сказать, что Николай Васильевич тоже не мог не заметить, что его подчиненные — грамотные, толковые ребята, рады откликнуться на призыв к творческому напряженному труду.

Многие могут сказать: навязал-таки подполковник подчиненным свой стиль. Не в этом в конце концов дело. Важно, что он и они стали действовать заодно, единым коллективом. Где, как не в дружном активном коллективе, каждый может раскрыться и утвердить себя? Они — как состоявшиеся оперработники, он — как руководитель.

...В определенном смысле позиция заместителя нашла свое отражение в реализации дела оперативной проверки на «Хитреца». Если бы Романюк не был самим собой, может, не стал бы он «пробивать» вербовку объекта, проверявшегося по подозрению в нарушении правил о валютных операциях. Собрать на того ничего так и не удалось, явных преступных деяний он не совершал, потому куда проще и спокойнее было ограничиться одной профилактикой. Поговорили бы, может, пожурили или, в крайнем случае, предупредили, вот и все, и дело можно сдавать в архив. Нет, на его взгляд, такая работа чести чекисту не сделает. Да и соблазн был: «Хитрец» располагал связями среди иностранных дельцов, кооператоров и мог оказаться полезным источником информации для органов КГБ. Вот и вышли с ним на беседу, только уже другого порядка.

Желая доказать, что он может заслужить уважение у сотрудников органов госбезопасности, «Хитрец» пообещал перечислить из полученных ранее якобы в качестве подарков от иностранцев денег в Детский фонд имени Ленина пять тысяч рублей. Кроме того, согласившись сохранить в тайне от окружающих факт беседы с чекистами, он не отказался от повторной встречи.

Таким образом, уже на первой встрече, носившей отчасти профилактический характер, было положено начало для работы с «Хитрецом» в вербовочном плане.

Последующие встречи способствовали еще большему сближению сотрудников КГБ с объектом. Ему дали понять, что он мог бы оказывать помощь в изучении иностранцев, выявлении негативных фактов, имеющих место в работе кооперативов. Вскоре «Хитрец» добровольно согласился на негласное сотрудничество с органами КГБ, тут же представив важную информацию сигнального характера.

Умение Николая Романюка преодолевать трудности нашло яркое выражение в следующем эпизоде.

...После первой ознакомительной встречи с будущим агентом «Светловым» оперуполномоченный Аркадий Бобылев явно загрустил: наверное, ничего у него с этим кандидатом не получится. Но Романюк, присутствовавший на встрече, подбодрил его:

— Молодец, хорошего кандидата ты подобрал. Через год из него выйдет отличный помощник. С ним такие мероприятия можно будет проворачивать, какие никому другому не поднять...

После слов «Светлова», которыми он в первый раз встретил сотрудников райотдела, такая уверенность начальника Бобылеву показалась по крайней мере неуместной. Да и не только заявление кандидата — «мол, не рассчитывайте из меня сделать своего стукача и знайте, что я вообще КГБ не уважаю», — но и другие данные свидетельствовали о том, что это — крепкий орешек.

У «Светлова» высшее образование, работает он корреспондентом газеты, является членом самодеятельного объединения, имеет очень широкий круг знакомых, в том числе из околоуголовной среды. И все-таки уверенность заместителя была не напрасной. Постепенно, встреча за встречей, беседа за беседой (а Романюк мастер вести воспитательные беседы), и контакт с кандидатом стал приобретать все более конструктивные очертания, превращаться в достаточно близкие, взаимодоверительные и уважительные отношения. Когда «Светлов» добровольно согласился сотрудничать с органами КГБ, он был уже другим человеком. Изменился и сам оперработник: стал на целую ступень профессиональнее, увереннее в себе.

Задача агентурного проникновения в негативную среду захватила подполковника Романюка. Именно на этом поприще, в работе среди самого трудного контингента, он и видел для себя возможность быть максимально полезным общему делу. Чем сложнее, тем привлекательнее. В этом, если хотите, и проявляется чекистское тщеславие в лучшем его смысле: а справлюсь ли? А по зубам ли мне этот крепкий орешек? Как в спорте: выходишь на ковер с мыслью не о поражении, но о победе. Так и здесь: кто окажется сильнее — ты, контрразведчик, или он — потенциальный соперник, твой политический оппонент?

Подчиненные Романюка легких побед не ищут. Понимая, что от них требуются огромные усилия, кропотливый труд, необыкновенное терпение и расчетливость, они охотно берутся за наиболее сложные задачи и решают их.

ИЗ СПРАВКИ ИНСПЕКТОРСКОГО ОТДЕЛА УКГБ:

«Основные усилия как организатор агентурной деятельности подчиненных тов. Романюк направляет на создание на порученном ему направлении контрразведывательной деятельности надежного и работоспособного агентурного аппарата...»

Агент «Никон», священнослужитель, случайно попал в автомобильную аварию. Ее он воспринял как «божье наказание» за негласное сотрудничество с органами КГБ. После выздоровления стал избегать встреч с оперработником, уклоняться от выполнения заданий. Препятствия прочных личных взаимоотношений как не бы-

вало. В общении оперработника и агента появились холодность и отчужденность.

Евдокимов, на связи у которого находится агент, тут же пришел к заместителю начальника райотдела.

— Николай Васильевич, что делать? Боюсь потерять «Никона».

Романюк знал тонкости психологического портрета агента.

— Назначай встречу. Пойдем поговорим с ним вместе.

...Беседа с «Никоном» затянулась. Как выяснилось впоследствии, именно на этой встрече агент собирался заявить о категорическом отказе от сотрудничества с органами КГБ, но не устоял перед аргументацией хорошо подготовившихся к разговору чекистов, грамотно и эффективно использовавших приемы убеждения. В конце беседы «Никон» признал несостоятельность своих рассуждений, уверил, что подобного в его поведении больше никогда не повторится, и сотрудники КГБ, как и прежде, могут рассчитывать на его помощь. И еще он сказал, обращаясь лично к Николаю Васильевичу: «Вы меня упредили».

Романюк против так называемой «сторожевой» агентуры. Она хороша для статистики, но не для дела. Да, в основном это честные граждане, патриоты. Но разве положительного со всех сторон человека, занимающего порой видное положение, члена партии, пошлешь туда, где, возможно, зреют антиобщественные замыслы, где не только в каждом постороннем видят агента КГБ, но и друг другу не доверяют? А тем более, если речь идет об иностранцах, возможно причастных к деятельности спецслужб противника или антисоветских центров. Поэтому Николай Васильевич и ориентирует своих коллег на представителей той среды, где имеются оперативные интересы чекистов.

...«Дик» прошел по сигналу как лицо, якобы располагающее огнестрельным оружием. В отношении его сотрудник райотдела Н. Камынин по совету заместителя тут же завел подборку и совместил проверку сигнала с тщательным изучением как потенциального кандидата на вербовку. Таким образом удалось не только получить подтверждение о наличии оружия у «Дика», но и решить вопрос о его оперативных возможностях. Как удалось выяснить, «Дик» мог стать перспективным источником.

После установления оперативного контакта с «Диком» он на одной из встреч выдал сотрудникам КГБ свой пистолет, а затем стал активно оказывать помощь на участке борьбы с организованной преступностью. За короткое время сотрудничества с органами госбезопасности им были представлены данные, которые послужили основанием для совместного с органами МВД задержания двух вооруженных групп бандитов, занимавшихся разбоем и вымогательством...

Круг кандидатов из негативной среды становился все шире. Конечно, наряду с оперативными возможностями оценивались и их личные качества. Воспитать и склонить кандидата к сотрудничеству, убедить его в оказании помощи органам КГБ — именно в этом проявляется мастерство оперработника.

...Кандидат на вербовку оперативного сотрудника М. Манушкина «Зыков» — из журналистской среды. Человек волевой, независимых взглядов, но характера явно авантюристического. На этом заместитель и оперработник и решили сыграть. С первых же встреч ему стали давать поручения, требующие определенной гибкости, изворотливости, смекалки. Зная возможности кандидата и учитывая появившийся вкус к заданиям органов КГБ, ему было предложено выполнить более сложное поручение — проникнуть в руководящее ядро одного из наиболее активных самостоятельных формирований антисоциалистической направленности — и одновременно дать подписку о негласном сотрудничестве с КГБ. Кандидат ответил согласием на оба предложения.

Сейчас непосредственные подчиненные Н. Романюка имеют на связи уже около полутора десятка источников информации из интересующей органы КГБ среды. От них поступает наибольшее количество сообщений, практически каждое из которых реализуется.

ИЗ СПРАВКИ ИНСПЕКТОРСКОГО ОТДЕЛА УКГБ:
«Стилю работы тов. Романюка Н. В. присуще внимательное и бережное отношение к подчиненным».

Перед приходом Романюка в райотдел в коллективе стоял вопрос о переводе оперуполномоченного В. Е. Кирюхина на участок, не связанный с агентурно-оперативной деятельностью. Так уж получилось, что Виталий и в самом деле испытывал определенные затруднения. Прежде всего психологического плана. После первой же попытки приобрести своего источника, закончившейся неудачно, он вдруг разуверился в себе. Решил, что вербовать просто не способен.

— А ведь надо было только поддержать паренька, — вздыхает Романюк.

Сам он разобрался, к счастью, что к чему. Сходил с Кирюхиным несколько раз на встречи, помог приобрести первого агента, поделился умением вести беседу, удачно использовать арсенал аргументов и доводов.

— Работник теоретически хорошо подготовленный, умеет строить взаимоотношения с людьми, организовывать свою работу. Мне и нужно было всего-то — вернуть ему веру в самого себя. — поделился Николай Васильевич. И тут же живо добавил: — Вот о ком писать надо! Ребята у нас все надежные. Есть на кого положиться... Я-то знаю, что такое локоть товарища! В Афганистане всякое пришлось повидать. Но и в самой трудной ситуации выручала поддержка друзей.

...«Тихоня» — объект особенный. Близкая связь одного из руководителей «Демократического союза» и сама — авторитетный в его кругу человек. Активная участница многих проводимых «ДС» акций. Вместе с тем замкнутая, очень подозрительная, отчасти трусливая, но и непреклонная перед посторонним влиянием женщина. Подходов к ней никаких. Контакты с незнакомыми людьми ограничивает чисто деловыми (на почве деятельности «ДС») рамками. Дело оперативной проверки на нее находится в производст-

**ИТАЛИЯ ЗАЩИЩАЕТ СВОЮ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СФЕРУ**

В ходе мероприятий, осуществляемых государственными органами Италии в борьбе с организованной преступностью, вскрываются серьезные недостатки как в области законодательства, так и в самой системе функционирования госучреждений, без устранения которых ставится под сомнение возможность проведения эффективных мер, направленных на ликвидацию этого опасного явления. С особой тревогой отмечается глубокое проникновение мафии в финансово-экономические органы Италии, влекущее за собой все возрастающее негативное влияние этой преступной организации на социально-политическую жизнь страны в целом. Необходимость принятия срочных эффективных мер противодействия мафии в финансово-экономической сфере диктуется также тем обстоятельством, что, как предполагается, образованием общеевропейского рынка после 1992 года для итальянского преступного капитала откроются «широкие ворота» за границу, что еще больше ограничит возможности контроля за его движением.

С учетом всех этих серьезных моментов в Парламентскую комиссию по борьбе с организованной преступностью от заинтересованных министерств и ведомств поступают конкретные предложения провести различного рода реформы и преобразования в рамках всей страны, направленные на установление эффективных заслонов преступным действиям мафии и реализации ею получаемых незаконным путем доходов. Финансовая гвардия (основной полицейский орган республики, ведущий борьбу с экономическими и финансовыми преступлениями) представила в комиссию доклад, в котором дается анализ имеющихся в распоряжении оперативных и следственных органов материалов и выдвигается целый ряд конкретных предложений по организационным и правовым вопросам.

В докладе, в частности, отмечается, что объектами преступных устремлений мафии становятся экономические институты и социально-политическая жизнь страны в целом. Подчеркивается опасность того, что организованная преступность «может подорвать финансовые рынки, завладеть банками, проникнуть на предприятия и наложить руку на финансовые общества и страховые компании». Упоминается об имеющихся конкретных и неопровер-

ве у старшего оперуполномоченного М. Манушкина. «Тихоня» — не первое его дело, однако с такими обстоятельствами, усложнявшими организацию различных мероприятий в отношении объекта, он столкнулся впервые. Информация об объекте поступала, но это были лишь косвенные сведения, которые слабо помогали как документированию противоправной деятельности, так и выбору формы реализации дела. Нужны были и более полная информация, и более конструктивные решения.

Заместитель попросил Манушкина принести материалы дела и пригласил к себе А. Евдокимова и В. Кирюхина.

— Посидите вместе, все обдумайте и приходите с конкретным предложением: как ввести агента «Валентину» в проверку объекта.

Из материалов дела вырисовывалась определенная картина об объекте и его окружении, но настолько расплывчатая, что не могло быть и речи о том, чтобы сразу приступить к планированию такого серьезного мероприятия, как внедрение агента. Требовались уточнения, необходимое «наведение резкости». Вот тут и объяснилось участие Кирюхина. На связи у него находится надежный помощник, по профессии связист, которому обеспечен доступ практически в любую телефонизированную квартиру района. Недавно завербованный, источник имеет уже прочные навыки и опыт по установке интересующих райотдел лиц, изучению их образа жизни. Вот и было предложено привлечь к организации указанного мероприятия «Телефониста».

Задание он выполнил добросовестно. Представил информацию, которая и помогла в конечном итоге выбрать мотив и способ установления контакта с «Тихоней». В дальнейшем, после отработки линии поведения «Валентине», был подобран удачный момент, и мероприятие прошло успешно. Контакт между ними получил развитие. «Валентина» и «Тихоня», как оказалось, имели немало точек соприкосновения, что способствовало их сближению. Результат, как говорится, превзошел все ожидания...

Наш рассказ о московском чекисте Романюке и его коллегах был бы неполным, если бы мы не сказали о том, что в решении многих служебных вопросов Николаю Васильевичу, как отмечено в справке инспекторского отдела УКГБ, помогает конструктивная позиция начальника Сокольнического райотдела Л. Н. Сапелкина.

г. Москва

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда очерк о чекистах Сокольнического райотдела уже был подготовлен к печати, нам стало известно, что подполковник Н. В. Романюк, капитан А. Н. Евдокимов и капитан М. Н. Манушкин поощрены приказом начальника УКГБ СССР по г. Москве и Московской области за инициативу и настойчивость, проявленные в ходе работы по линии борьбы с организованной преступностью, и достигнутые положительные результаты.

жимых данных о существовании «тесного союза между преступным капиталом и финансовым сектором».

В документе говорится, что преступные организации негативно воздействуют на рынок, провоцируя, а иногда и вынуждая его идти на спекуляцию; они лишают предприятия самостоятельности, затрудняют свободную конкуренцию; вносят неуверенность и нестабильность в небанковский финансовый посреднический сектор; подчиняют себе кредитные институты, определяя условия их существования и деятельности; в конечном итоге влияют на функционирование экономики в целом.

Особенная обеспокоенность высказывается по поводу роста уровня имеющего незаконное происхождение капитала, который включается в финансово-банковскую систему страны.

Отмечая, что мафия применяет все более утонченные способы «отмывания» доходов, получаемых от контрабанды наркотиков и оружия, авторы доклада приводят примеры таких выявленных операций по включению в оборот преступных капиталов, как перемещение наличных капиталов, приобретение предприятий, расчеты с помощью так называемых циркулирующих чеков, открытие и содержание игровых домов. При этом широко используется особенность национальной банковской системы Италии, и в частности положение о том, что обязательной персонализации подлежат лишь финансовые операции суммой свыше 20 миллионов лир. Органам финансовой гвардии удалось уже проконтролировать ряд подобного рода операций на общую сумму около 30 миллионов долларов.

Отражаются в докладе и связи мафии с международными преступными синдикатами. По представленным данным, объем транспортировки героина между Сицилией и США в стоимостном исчислении достигает в общей сложности 60 миллионов долларов. Удалось установить, что один из зарубежных банковских институтов осуществил в интересах итальянской мафии операции на сумму 870 миллионов лир. Как было выявлено, капиталы международной организованной преступности, исчисляемые в тысячах килограммов золота, инвестировались в предприятия, расположенные главным образом в Италии, Испании и странах Южной Америки.

К специфическим методам подчинения мафией финансовых обществ доклад относит заключение фиктивных контрактов на аренду и использование собственности и оборудования, а также использование экономических особенностей межнациональных компаний с созданием так называемых «теневых обществ».

Высказывается тревога по поводу сложившейся обстановки на бирже, где не придаются общественной гласности сведения, касающиеся делающих ставки лиц. Хотя конкретных сведений о присутствии мафии на бирже пока не получено, но в ходе работы по выявлению связей, замешанных в злоупотреблениях операторов, отмечались некоторые «симптоматические» моменты.

Руководство финансовой гвардии настаивает на пересмотре правовой регламентации в области экономики и финансов и, глав-

ным образом, в части, касающейся вопросов расследования в отношении сомнительных доходов, вскрытия каналов их поступлений.

Выдвигается требование создать систему структур и фильтров, способных чутко реагировать на динамику преступлений, выявлять участников производимых незаконных финансовых операций. В частности, вносится предложение по выработке форм более тесного сотрудничества между финансовой полицией и центральным банковским учреждением страны — «Банком Италии».

В этой связи в докладе предлагается, чтобы «Банк Италии» взял на себя контрольные функции и с помощью системы коммуникаций соединил компьютер финансовой гвардии с информационной сетью кредитных институтов. Таким образом центральный банк, не беря на себя присущие органам полиции функции, стал бы действовать как посредник между кредитными структурами и финансовой гвардией, что позволило бы «максимально закрыть сведения» и «вскрыть значительные резервы по обеспечению должного контроля».

В докладе отмечено, что «средства для предупреждения наихудших последствий массового проникновения мафии в финансово-экономическую сферу и социально-политические структуры имеются». Это прежде всего четкое определение отношений между банками, страховыми компаниями; пересмотр законодательства по борьбе с мафией и о банковских секретах; регламентация внутреннего рынка; придание компетентным органам более эффективных инструментов для обнаружения несоответствия между доходами и заработком.

Среди вносимых предложений есть требование предоставить органам финансовой полиции право контролировать пути прохождения крупных капиталов за границу и их циркуляции там. Кроме того, выносятся на рассмотрение положение о недопущении лиц, в обязанности которых входит борьба с организованной преступностью, к участию как напрямую, так и через посредников в существенных по размерам капиталов предприятиях или кредитных институтах.

Предложено внести в уголовный кодекс статью о составе преступления, предусматривающего участие в операциях по «отмыванию» преступных капиталов, с наказанием от 4 до 10 лет тюремного заключения.

Вносится предложение ввести в практику финансовых операций банковских и кредитных учреждений анаграфический код вкладчиков и фискальный код. Предлагается предусмотреть необходимость оставления фотокопии документа, удостоверяющего личность, в тех случаях, когда денежные операции превышают определенные размеры.

Работники итальянских правоохранительных органов считают также, что недостаточно лишь разработать и принять новые уголовно-процессуальные нормы и финансово-административные положения, необходимо осуществить качественное и количественное усиление органов уголовной полиции.

Работа по выработке дополнительных мер и законоположений, направленных на борьбу с организованной преступностью, прежде всего в финансово-экономической области, продолжается и ведется сейчас парламентской комиссией в ходе рассмотрения этих и других предложений, поступающих от судебных и иных заинтересованных органов и должностных лиц.

Публикация подготовлена по материалам
Первого главного управления КГБ СССР

О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЖИМЕ В НЕКОТОРЫХ СПЕЦСЛУЖБАХ ЗАПАДА

Социально-политическая обстановка в капиталистических странах порождает объективные условия существования в правоохранительных органах коррупции и злоупотреблений служебным положением, истинные масштабы которых трудно представить. Периодически проводимые так называемые независимые правительственные расследования деятельности спецслужб, как правило, не способствуют полному искоренению подобных преступлений.

Вместе с тем имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что за рубежом придает серьезное значение проблемам предупреждения и профилактики правонарушений в правоохранительных органах, особенно в тех подразделениях спецслужб и полицейских органов, которые ведут борьбу с организованной преступностью. Это связано в первую очередь с тем, что задачи борьбы с организованной преступностью выполняются ими зачастую в сложных и специфических условиях, когда трудно разграничить преступность и бизнес, идентифицировать члена преступной организации в видном государственном, политическом или общественном деятеле, крупном бизнесмене. Они постоянно находятся в поле зрения воротил от преступного мира, которые не оставляют свои настойчивые попытки осуществить подкуп должностных лиц в правоохранительных органах.

В целях обеспечения безопасности личного состава от организованной преступности, укрепления законности и защиты оперативной информации в специальных службах и полицейских органах капиталистических стран действуют системы специальных мер административного и воспитательного характера, включая качественный отбор кандидатов на работу в спецслужбы, изучение сотрудников и проверку их служебной деятельности, поведения в быту, лояльности, с испытанием на детекторе лжи и тестированием по специально разработанным анкетам. Функционируют также контрольные подразделения, организующие расследования случаев правонарушений.

Так, в Великобритании имеется «Ее Величества инспекторат службы полиции Англии и Уэльса», в функции которого входит контроль за дисциплиной и законностью, расследование случаев коррупции в полиции, участие в дисциплинарных трибуналах.

Инспекторат состоит из одного старшего инспектора, пяти инспекторов и трех помощников. Каждый из них имеет свой аппарат сотрудников. Они несут ответственность за инспектирование подотчетных территориальных органов полиции, за исключением управления полиции Лондона (контроль за его деятельностью осуществляет лично министр внутренних дел страны).

В 1984 году в английских спецслужбах введена заимствованная у американцев система тщательной проверки благонадежности, деловых и моральных качеств сотрудников, которая включает периодические испытания на детекторе лжи и психологическое тестирование. Целью этих мероприятий является выявление среди кадровых работников лиц, которые согласно результатам тестирования могут потенциально пойти на сговор с представителями преступного мира либо предложить услуги иностранной разведке.

Тестирование на основе американского образца так называемого теста намерений представляет собой длинный список вопросов для выявления психологических черт характера и личности сотрудника спецслужбы, что позволяет сделать заключение о его надежности и добросовестности. Одновременно изучаются «теневые» стороны жизни, привычки, наклонности сотрудников и их окружения. Такие комплексные проверки проводятся при приеме работников на службу и в каждые последующие 5 лет.

В контрразведывательном органе ФРГ («Ведомство по охране конституции»), выполняющем функции по «наблюдению за общественными организациями и отдельными лицами, которые угрожают существованию государства», имеется отдел по «обеспечению внутренней безопасности». Этот отдел проверяет сотрудников на благонадежность, соблюдение ими мер конспирации и режима секретности, сохранность документов и правильность ведения делопроизводства.

В разведывательном органе Франции («Генеральная дирекция внешней безопасности») создана служба внутренней безопасности, которая наделена широким кругом полномочий и подчинена непосредственно генеральному директору. Она должна обеспечивать режим безопасности в подразделениях спецслужбы, организовывать охрану ее объектов, осуществлять периодическую проверку кадровых сотрудников разведки и участвовать в изучении кандидатов на работу в свои подразделения.

В ФБР и «Разведывательной службе полиции» федеральной полиции (США), ведущих борьбу с различными видами организованной преступности, существует жесткая система подбора кадров и их проверки. По мнению американских специалистов, эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от качества и профессионализма личного состава спецслужб. В связи с этим бывший шеф ФБР Эдгар Гувер подчеркивал, что «эффектив-

ность деятельности любой правительственной организации непосредственно зависит от правильного подбора ее кадров».

В американских спецслужбах особое внимание уделяется правильному подбору и расстановке кадров на три ключевые должности: руководитель подразделения, аналитик и следователь.

В управлениях полиции США действуют «отделы психологических исследований», играющие главную роль в осуществлении программ так называемого психологического отбора кандидатов на работу в полицию. В функции отделов входит принятие решений о психологической и моральной устойчивости новичков.

Режим секретности и безопасность в ФБР США

За свою многолетнюю историю ФБР неоднократно пересматривало и совершенствовало систему мер по обеспечению секретности своей работы и безопасности служебных помещений. Особое внимание обращалось на создание такой обстановки в отделах, при которой отклонение от строгих правил поведения сотрудников в служебное и нерабочее (личное) время почти неизбежно становится известным руководству и влечет за собой наказание вплоть до увольнения. В гуверовский период «контроль за нравственностью» сотрудников был доведен до абсурда. Известен случай, когда сотрудника (агента) ФБР уволили только за то, что он позволил двоюродной сестре, прибывшей ночным поездом и не сумевшей найти гостиницу, переночевать в своей холостяцкой квартире.

В последние годы ФБР стало более терпимо относиться к проступкам работников, если они не влекут за собой скандала и не попадают в прессу. Даже внебрачная связь сотрудника в большинстве случаев сейчас не ведет к серьезным последствиям.

Другое дело, если среди его знакомых, родственников оказываются лица, относящиеся к категории неблагонадежных, имеющие связи с преступными кланами или проживающие в странах Восточной Европы.

Укрывательство сведений об этом автоматически ведет к увольнению, как и умолчание о даже случайных встречах на вечеринке или в общественном месте с сотрудниками учреждений социалистических государств, аккредитованных в США.

Для того чтобы избежать случайной утечки из ФБР информации, разработаны и осуществляются меры по сведению до минимума обращений его сотрудников к непроверенным страховым агентам, врачам, юристам, агентам по продаже недвижимого имущества и другим специалистам, с которыми им приходится иметь дело в быту. Как в центральном аппарате ФБР, так и в его отделах на периферии имеются специальные рекомендательные списки таких лиц, а также перечни гостиниц и частных квартир, репутация которых, по оценке ФБР, не вызывает сомнений.

Еще задолго до того, как в начале 70-х годов книжный рынок США стал наполняться произведениями, написанными бывшими сотрудниками ЦРУ и некоторых других спецслужб, ФБР ввело правило, согласно которому все лица, поступающие на службу в

это ведомство, подписывали обязательство, предусматривающее уголовную ответственность за устное или письменное разглашение сведений, ставших известными в период работы в ФБР. Поэтому в общей массе книг о противозаконных действиях спецслужб США и обстановке внутри них в период 50—80-х годов не было ни одной, которую написал бы бывший сотрудник ФБР и содержание которой раскрывало бы формы и методы деятельности этого ведомства в такой степени, что могло привести автора на скамью подсудимых. В этих публикациях обычно в разных вариациях пересказывались официально опубликованные материалы различных комиссий конгресса или частных организаций по вопросам, относящимся к деятельности ФБР.

Насколько позволяют условия работы в каждом штате, ФБР стремится не допустить разглашения сведений о своем персонале. Фамилии и адреса специальных агентов и технического персонала обычно или изымаются из телефонных справочников, или оставляются там без указания места работы. Сотрудникам не рекомендуется говорить о своем месте работы соседям или указывать его в списках избирателей.

Обращение со служебной документацией и распорядок дня

Поскольку для направления документов в центральный аппарат ФБР в Вашингтоне его отделы на периферии используют те же почтовые каналы, что и государственные учреждения, на пакетах в целях конспирации не указывается адрес управления, которому предназначены документы, а проставляется общеизвестный почтовый адрес ФБР. Канцелярия ФБР в соответствии с индексами направляет документы по назначению (в подразделения, которым они адресованы).

Вся переписка с организациями и частными лицами ведется в ФБР не на официальных бланках, а на специально предусмотренных на такие случаи формах за подписью уполномоченного на это лица (обычно заместитель директора) без указания своей должности. Для переписки с правительственными учреждениями и конгрессом предназначены другие бланки.

В машинописных бюро ФБР копировальная бумага и лента для пишущих машинок уничтожаются немедленно после первого использования. Синие пластмассовые урны с надписью «Сжечь» для материала, подлежащего уничтожению, находятся рядом с машинистками. Такие же урны стоят во всех служебных помещениях.

Документы с грифом «Совершенно секретно», если в них не содержится специальной оговорки на этот счет, через два года с момента подписания автоматически снижаются до степени «Секретно». Еще через два года этот документ рассматривается как имеющий гриф «Конфиденциально», а через 10 лет он подлежит полному рассекречиванию, но доступ к нему ограничивается специальными инструкциями.

Документы с грифом «Секретно» и «Конфиденциально» рассекречиваются соответственно через 8 и 6 лет. Безусловному рассек-

речиванию подлежат документы, если с момента их подписания прошло не менее 30 лет и не последовало специального запрещающего указания руководства ФБР.

Все сотрудники как в центральном аппарате ФБР, так и на периферии обязаны соблюдать следующие основные правила работы со служебными документами:

запрашивать из архива или хранилища только те документы, которые требуются для работы в течение ближайших двух-трех дней;

не оставлять служебные документы на столах в рабочем помещении при отлучке из него на короткое время, даже если в нем находятся другие сотрудники; документы в этом случае нужно уложить в металлическую коробку-контейнер, имеющуюся у каждого сотрудника, и запереть ее на ключ;

при уходе с работы все служебные документы надо положить в металлическую коробку-контейнер, запереть ее на ключ и лично сдать в хранилище;

вынос служебных документов из помещения ФБР без специального на то разрешения категорически запрещается.

В каждом отделе ФБР существует список документов и справочной литературы, которые разрешается хранить в рабочих столах сотрудников. Если в ходе периодически проводимых проверок в столе у сотрудника обнаружены лишние документы и справочники или не имеющая непосредственного отношения к его служебным обязанностям литература, то он может получить взыскание.

В 1954 году конгресс США принял закон, разрешающий сверхурочную работу некоторым категориям служащих правительственных учреждений и агентств, в том числе ФБР, с оплатой по соответствующим тарифам.

В ФБР минимальным средним временем сверхурочной работы, за которое производится начисление дополнительной оплаты, является 1 час 12 минут. Сверхурочная работа считается обязательной. Ежемесячно каждый отдел подводит итоги сверхурочной работы и определяет ее среднее время. Если выясняется, что кто-либо из сотрудников работал в течение месяца меньше этого среднего времени сверхурочной работы, то он получает замечание от начальника отдела.

Обстановка в ФБР

Сотрудники ФБР воспитываются в духе фанатической верности девизу «Преданность, мужество, честность», начертанному на гербе этого ведомства. На протяжении многих лет миф о неподкупности и человеколюбии специальных агентов (сотрудников) ФБР, об их готовности пожертвовать собой во имя защиты закона всемерно раздувается и поддерживается буржуазными средствами массовой информации как в США, так и за их пределами. ФБР преследует всеми доступными средствами всякого, кто осмеливается публично критиковать ведомство или ставить под сомнение моральные и нравственные качества его сотрудников.

ФБР считается элитой американского общества, принадлежать к которой может далеко не каждый. Культ превосходства всячески насаждается и поощряется среди сотрудников ведомства. Это обстоятельство в совокупности с тщательным отбором и проверкой кандидатов, высоким материальным обеспечением и льготами для личного состава сделали ФБР одним из самых сложных и трудных объектов проникновения для преступного мира и иностранных разведок.

Вместе с тем коррупция, имеющая место в государственном аппарате США, сказывается на уровне нравственности некоторых сотрудников ФБР. В газетах периодически появляются сообщения о случаях привлечения оперативных сотрудников и технических служащих ФБР к уголовной ответственности за взятки и разглашение служебных секретов лицам, связанным с преступным миром. В этой связи в ФБР действует специальная дисциплинарная комиссия, рассматривающая дела о правонарушениях, совершаемых персоналом ФБР не только при выполнении служебных обязанностей, но и в неслужебное время. Так, некоторое время назад была арестована сотрудница кливлендского отдела ФБР Джеральдина Рабинович, которая при посредничестве своего мужа вступила в контакт с местными главарями мафии и за крупные денежные вознаграждения передавала им оперативные материалы по делам об организованной преступности, к которым имела доступ как делопроизводитель.

Комиссия министерства юстиции в свое время проводила расследование по делу о злоупотреблениях, связанных со страховым фондом, созданным на средства сотрудников ФБР (он составлял 18 миллионов долларов). В ходе расследования выяснилось, что правление фонда из пяти ответственных сотрудников ФБР расходовало дивиденды, получаемые ежегодно от этой суммы, на угощения руководства ФБР и приобретение ценных подарков. Один из таких «подарков» — моторная лодка — был преподнесен заместителю директора ФБР Мору при его выходе в отставку. Последний был замешан в финансовых злоупотреблениях, связанных с приобретением для нужд ФБР различных средств оперативной техники, которая покупалась за одну сумму, приходовалась же по более высокой стоимости, а разницу Мор и «компания» присваивали.

Система подбора кадров и требования к ним

При подборе кандидатов на работу ФБР придерживается сложившейся за десятилетия практики, которая почти без изменений действует и поныне. Основные нововведения, на которые ФБР вынуждено было пойти в результате резкой критики его деятельности и требований времени, сводятся к следующему:

расширен прием на оперативные должности в ФБР представителей цветного населения и национальных меньшинств;

снят запрет на назначение женщин на должности специальных агентов;

возросло число принимаемых на работу специалистов в различных областях науки и техники в связи с расширением рамок деятельности ФБР ввиду появления новых видов преступлений, особенно в сфере использования ЭВМ;

снижены требования к некоторым внешним данным кандидатов на работу в ФБР, считавшимся ранее обязательными.

В настоящее время на должности оперативных сотрудников (специальных агентов) принимаются граждане США обоих полов в возрасте от 23 до 35 лет с высшим образованием, не менее чем с трехлетним стажем работы по специальности, с хорошим состоянием здоровья, умеющие водить автомашину и успешно прошедшие общую и специальную проверку. Требования к административно-техническому персоналу значительно ниже, однако и там спецпроверка кандидатов осуществляется с той же тщательностью, что и кандидатов на должности специальных агентов.

В соответствии с установленным в ФБР порядком лица, изъявившие желание работать в этом ведомстве, обращаются в его ближайший отдел, где заполняют подробную анкету на 10 листах и проходят собеседование. Проводит его один из оперативных сотрудников отдела. Цель собеседования — попытаться определить способности претендента и выявить его слабые стороны. Кандидату предлагается написать сочинение на тему, которая в определенной степени позволит раскрыть знания им английского языка и умение логически мыслить. Проводятся также психологические тесты.

На этом этапе судьба кандидата целиком зависит от оценки беседовавшего с ним сотрудника ФБР, который о результатах встречи пишет развернутое заключение.

Отрицательное мнение сотрудника, как правило, означает отказ в приеме на работу. Насколько парадоксальным и субъективным может быть мнение сотрудника ФБР, проводящего ознакомительную беседу с кандидатом, свидетельствует тот факт, что в разное время заявления с просьбой принять на работу в ФБР подавали Ричард Никсон, ставший впоследствии президентом США, и Роберт Кеннеди, занявший пост министра юстиции. Их кандидатуры были отклонены сотрудниками ФБР по следующим причинам: Никсон показался слишком заносчивым и самолюбивым, а Кеннеди — недостаточно настойчивым и чересчур деликатным.

Заключение о результатах беседы с кандидатом, а также заполненная им анкета, справка о состоянии здоровья, две фотокарточки, отпечатки пальцев обеих рук и текст написанного им сочинения направляются в Вашингтон для окончательного решения. Если оно окажется положительным, начинается специальная проверка кандидата.

В целях концентрации материалов проверки отдел кадров управления по административным и хозяйственным вопросам ФБР заводит на каждого проверяемого специальное дело, в котором содержатся следующие разделы:

1. Документы, являющиеся основанием для специальной проверки кандидата (письмо отдела ФБР, в котором даются установочные данные и краткая характеристика кандидата, а также говорится о его использовании в случае приема на службу, анкета и фотокарточки кандидата, текст написанного им сочинения или результаты психологических тестов).

2. Результаты проверки архивных документов о времени и месте рождения кандидата.

3. Материалы проверки представленных им данных о времени поступления в учебные заведения и окончания их, отзывы и характеристики его бывших учителей, преподавателей и соучеников.

4. Результаты проверки данных о местах работы и занимаемых кандидатом должностях, отзывы и характеристики его руководителей, начальников и сослуживцев, а также мнение первых о целесообразности использования кандидата на работе в ФБР.

5. Итоги опроса лиц, рекомендовавших кандидата на работу в ФБР (если он был рекомендован сотрудником ФБР, работником одного из ведомств охраны правопорядка или лицом, занимающим выборную должность в городе или штате по месту жительства кандидата), и их письменные рекомендации.

6. Результаты опроса родственников и личных связей кандидата, а также других знавших его лиц (священников приходов по прежним местам его жительства, участковых полицейских и т. п.).

7. Результаты опроса соседей по последнему и прежним местам жительства.

8. Итоги проверки финансового положения кандидата (сведения Управления по внутренним доходам, банков и кредитных бюро).

9. Данные о задержаниях или штрафах (если таковые были), которым подвергались кандидат и его родственники со стороны полицейских или иных властей.

10. Материалы проверки кандидата и его родственников по учетам следующих учреждений: ЦРУ, разведуправления министерства обороны, министерства юстиции, Комиссии по делам государственных служащих, паспортного отдела госдепартамента, почтового ведомства, бюро по эксплуатации общественных дорог, Главного административного управления, Управления по внутренним доходам, Управления социального обеспечения.

11. Сведения о прохождении службы в армии или работе в государственных учреждениях США.

12. Результаты проверки здоровья кандидата.

Тщательной проверке подлежат все этапы жизни кандидата. Особое внимание обращается на такие вопросы, как его политические и религиозные взгляды, благонадежность, склонность к алкогольным напиткам и наркотикам, слабость к женщинам, взаимоотношения с окружающими, участие в общественной жизни, увлечение спортом, отношение к родным и близким.

Наряду с кандидатом на работу в ФБР проверке по учетам указанных ведомств подвергаются его близкие родственники, к

которым относятся: отец и мать, родные братья и сестры; жены и мужья братьев и сестер; родители жен и мужей братьев и сестер; братья и сестры мужей и жен родных братьев и сестер кандидата.

Если в процессе проверки не выявилось обстоятельств, препятствующих приему кандидата на службу в ФБР, то в отдел, предложивший его кандидатуру, направляется соответствующая телеграмма. В случае отказа кандидату просто объявляется, что в настоящее время он не может быть принят, а о его причинах не говорят.

Кандидат, вопрос о приеме на работу которого решен положительно, должен к предписанному сроку уладить свои личные и служебные дела и за свой счет выехать в Вашингтон для обучения в Академии ФБР.

Каждый вновь принятый в ФБР сотрудник одновременно подписывает соглашение об условиях работы и специальное «Соглашение о соблюдении секретности», в случае нарушения которого он в соответствии с принятым в 1980 году законом может быть привлечен к уголовной ответственности. Соглашение обязывает подписавшее его лицо «представлять на просмотр любую информацию или материал (включая рукописи художественных произведений), предназначенные для публикации или обнародования иным путем, если в них содержится любая информация, почерпнутая им в период работы в бюро, будь то из официальных документов или в процессе выполнения служебных обязанностей».

Женский персонал ФБР официально пользуется теми же правами и льготами, что и мужской. Некоторые из них выходят замуж за мужчин-сотрудников. Браки между сотрудниками поощряются. По существующим в ФБР правилам супруги могут работать в одном отделе, если один из них не является непосредственным начальником другого.

Посещение церкви по воскресеньям считается чем-то вроде обязательного ритуала для сотрудников ФБР. Среди них имеется значительное число католиков ирландского происхождения и протестантов из южных и среднезападных провинций, а также некоторое количество членов секты мормонов, которые ценятся в ФБР за их знания языков, полученные в период миссионерской работы в других странах. Нередко в среде сотрудников встречаются дети и родственники священнослужителей. При отборе кандидатов происхождение из семьи священника рассматривается как положительный момент и определенная гарантия благопристойности.

Благодаря гибкой системе должностных окладов в ФБР почти не наблюдается соперничества между рядовыми сотрудниками за повышение в должности. Большинство бывает вполне удовлетворено своим положением специального агента, получая в течение всей службы систематические надбавки к жалованию и не желая утруждать себя заботами и ответственностью, связанными с постом руководителя. По истечении 15—20 лет службы многие из них, будучи еще достаточно здоровыми, увольняются на пенсию, которая обеспечивает их сносное существование, и устраиваются в какую-либо фирму офицером безопасности или открывают «дело»,

обычно связанное с охраной материальных ценностей, обеспечением безопасности состоятельных клиентов или конструированием и продажей специального оборудования, техники подслушивания.

По закону, вступившему в силу 1 января 1978 года, для сотрудников ФБР установлен предельный возраст — 55 лет, после чего они должны увольняться в отставку и только в исключительных случаях, если директор ФБР издаст специальный приказ, могут продолжать работать на своей должности, но не более 5 лет.

Материальное и социальное обеспечение сотрудников

Оперативный состав ФБР относится к одной из наиболее высокооплачиваемых категорий государственных служащих США. Первоначальный оклад специального агента ФБР составляет 18 760 долларов в год. После окончания Академии ФБР и двухлетней службы в случае положительной аттестации он увеличивается до 23 450 долларов в год (данные на 1982 год). Надо также учитывать, что специальный агент, среднее время ежедневной сверхурочной работы которого составляет 1 час 12 минут, получает дополнительную оплату до 3563 долларов в год.

Сумма должностного оклада сотрудника ФБР периодически повышается с учетом роста стоимости жизни (делается это автоматически), а также стажа работы. Разница между окладом начинающего специального агента и предельной суммой должностного оклада ветерана, проработавшего в ФБР 20 лет в одном качестве, составляла в 1986 году 16 тысяч долларов.

Каждый сотрудник ФБР имеет ежегодный оплачиваемый отпуск. Его продолжительность зависит от стажа работы. Так, лица, проработавшие менее 3 лет, имеют всего 13 суток. При стаже от 3 до 15 лет отпуск составляет 20 суток, а свыше 15 лет — 26 (не считая национальных праздников, а также субботних и воскресных дней). Отпуска должны использоваться в течение текущего календарного года.

Сотрудникам ФБР предоставлено также право пользоваться отпуском без сохранения содержания, который может быть взят по личным причинам и длиться от нескольких дней до нескольких недель. Персонал ФБР охотно пользуется этим видом отпуска.

Сотрудники ФБР, как правило, являются членами «Ассоциации по организации досуга сотрудников ФБР», устраивающей спортивные соревнования, туристские поездки, вечера танцев и т. п. В ассоциацию могут входить также пенсионеры ФБР.

Члены ассоциации платят ежегодные взносы в 2 доллара, которые идут на аренду спортивных сооружений, приобретение подарков для юбиляров и издание приложения к информационному бюллетеню «Следователь» для членов ассоциации. В нем публикуются коротенькие рассказы и стихи сотрудников, сообщения о событиях в их личной жизни (помолвки, свадьбы, рождение детей), а также объявления об организуемых вечерах танцев, спортивных соревнованиях и информация о работе различных кружков.

Специальные агенты ФБР, достигшие 55-летнего возраста и имеющие стаж работы не менее 20 лет, могут рассчитывать на пенсию, которая составляет 40% их должностного оклада. Если общий стаж работы в федеральных учреждениях составляет 40 лет, то сотрудник ФБР может иметь пенсию в размере 80% его должностного оклада.

Вышедшие в отставку или уволившиеся из ФБР работники вступают в добровольное «Общество бывших сотрудников ФБР». Основными задачами общества является сохранение взаимных связей и оказание своим членам помощи в решении личных проблем. «Общество бывших сотрудников ФБР» рассматривается руководством ФБР как общественная организация, полезная во многих отношениях. Значительное число его членов занимает руководящие позиции в ведущих министерствах и ведомствах США и способно на личной основе снабжать ФБР информацией, к которой последнее официально может не иметь доступа. Члены конгресса и сотрудники его аппарата из числа бывших работников ФБР представляют собой иногда довольно влиятельное лобби, способное оказать поддержку и добиться принятия законов и поправок к ним, выгодных ФБР. Помимо этого члены общества оказывают ФБР значительную помощь в трудоустройстве сотрудников, вышедших в отставку, потерявших способность работать из-за болезни или по другим причинам.

Таким образом, в ФБР создана специальная система подбора, воспитания и социального обеспечения кадров, которая превратила его в одно из наиболее эффективных правоохранительных государственных ведомств, борющихся с организованной преступностью.

**Публикация подготовлена по материалам
Первого главного управления КГБ СССР**